

С Е Р И Я
• СПУТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ •

**ПРИКЛАДНАЯ
ЭКОНОМИКА — 2022:
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
администрирования,
учета и анализа
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

— —

**ИЗБРАННЫЕ
АВТОРСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

С Б О Р Н И К С Т А Т Е Й

РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2023

УДК 338.2
ББК 65.2/4
П75

*Печатается по решению редакционной коллегии научного журнала
«Спутник высшей школы» (№1 от 17.01.2023 г.)*

Р е ц е н з е н т :

*Е. Н. ГУНИНА,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
управления развитием пространственно-экономических систем
Южного федерального университета*

Н а у ч н ы е р е д а к т о р ы :

*Т. К. МЕДВЕДСКАЯ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Донского государственного технического университета;*

*Е. Н. ЗАПОРОЖЦЕВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Донского государственного технического университета*

П75 Прикладная экономика — 2022: новые технологии администрирования, учета и анализа хозяйственной деятельности. Избранные авторские исследования / Серия «Спутник высшей школы» : сборник статей. — Ростов-н/Д : Спутник науки, 2023. — 173 с.

УДК 338.2
ББК 65.2/4

ISBN 978-5-6049066-6-8

В сборнике представлены публикации, иллюстрирующие авторские научные разработки в сфере исследования эффективных методов управления, администрирования, бюджетирования и анализа хозяйственной деятельности в контексте функционирования экономических систем макро- и микроуровня. Отдельное внимание уделено вопросам применения новых технологий в бухгалтерском учете и аудиторской практике.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений, интересующихся актуальными проблемами современной экономики.

© Спутник науки, 2023
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

О некоторых противоречиях в нормативном регулировании органами государственной власти деятельности судебных экспертов при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. <i>Клименко И. В., Сячина Е. Б., Сергиенко Р. И.</i>	5
Сущность основных понятий стратегического анализа предприятия. <i>Хмыз А. А.</i>	20
Цифровизация бухгалтерского учета: новые возможности и перспективы. <i>Запорожцева Е. Н., Медведская Т. К., Аббас Абдулраззак К. А., Джамальдин Джибаба</i>	28
Налог на прибыль в России: проблемы и перспективы совершенствования. <i>Романенко О. Н., Рыбак А. В., Артеменко Г. А.</i>	42
Кластеризация регионов по показателям инноватизации и цифровизации: проблемы и перспективы. <i>Пудеян Л. О., Кузьминов А. Н.</i>	55
Цифровые технологии в управлении денежными потоками организации. <i>Саратова Ю. К.</i>	70
Рейтинговая оценка информационно-коммуникационной среды региона как фактор обеспечения инновационного вектора его развития (на примере Ростовской области). <i>Пудеян Л. О., Челахова К. М.</i>	78
Влияние использования блокчейн-технологии на качество внешнего аудита, с учетом специфики ее применения в Арабской Республике Египет. <i>Мохамед Мохамед Альсаед Мохамед, Медведская Т. К.</i>	90
Перспективы развития форм и методов финансовой поддержки малого бизнеса со стороны государства. <i>Чантурия К. П., Согомоян Д. Г.</i>	108

К вопросу об обеспечении финансовой безопасности предприятия в условиях нестабильного рынка. <i>Медведская Т. К., Пудеян Б. О.</i>	125
Автоматизация интеграции бухгалтерского и управленческого учета. <i>Афанасьева Т. В.</i>	136
Методика анализа финансовых результатов промышленных кластеров в России. <i>Харина В. Г.</i>	145
Трансформация бухгалтерского учета в условиях цифровизации экономики. <i>Мурадян Д. А.</i>	152
Цифровые и сквозные технологии в учете финансовых результатов. <i>Никулина О. С.</i>	159
Развитие цифрового бухгалтерского учета в России на современном этапе. <i>Щербина С. П.</i>	166

О некоторых противоречиях
в нормативном регулировании
органами государственной власти
деятельности судебных экспертов
при рассмотрении дел
об оспаривании результатов
определения кадастровой стоимости

Клименко И. В.,

*генеральный директор АНО «Судебное экспертное бюро»,
вице-президент саморегулируемой организации
«Союз «Федерация Специалистов Оценщиков»», г. Ростов-на-Дону, Россия*

Сячина Е. Б.,

*практикующий юрист в сфере гражданско-правовых отношений,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Сергиенко Р. И.,

практикующий юрист, г. Ростов-на-Дону, Россия

УДК 343.13

Аннотация. В статье рассматривается пример коллизии в сфере государственного регулирования оценочной деятельности. В частности, авторы обосновывают необходимость всестороннего анализа возможности реализации распоряжения Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными

организациями» в судебной практике. Основываясь на парадигме разделения компетенций ветвей власти (исполнительной, судебной, законодательной), содержащейся в Конституции РФ, авторы наглядно показывают, что решения исполнительной власти в России время от времени вторгаются в неподконтрольную ей область судебного процесса. При этом пути выхода из подобных коллизионных кризисов авторы видят в совершенствовании законодательной базы, на которой основана деятельность экспертов-оценщиков, но обязательно в рамках существующей нормотворческой субординации.

Ключевые слова: оценка собственности; оценочная деятельность; саморегулируемые организации; регулирование экспертной оценочной деятельности; коллизия правоприменения.

Эволюция хозяйственно-экономических отношений в рамках социального прогресса ведет к дальнейшему развитию и усложнению правовых отношений, включая и их процессуальный аспект. Для своевременного отслеживания и корректного реагирования на изменение экономической ситуации в любой конкретный момент времени государство должно быть способно оперативно адаптировать деятельность своих институтов к новым экономическим реалиям, что предполагает совершенствование и актуализацию соответствующей нормативно-правовой базы.

В рамках существующей парадигмы разделения властей функция исполнительной ветви власти предполагает комплекс определенных управленческих действий в соответствии с действующей законодательной базой. Задачами же судебной ветви является отправление правосудия как особой формы правоприменения и охраны положений законодательства.

Такой подход к пониманию функционирования всех ветвей власти вытекает из положений Конституции Российской Федерации и находит свое отражение как в федеральных законах, так и в юридической науке. Однако в условиях отечественной правоприменительной практики нередко можно наблюдать различные варианты смешения или подмены функций одних ветвей государственной власти другими.

Примером подобного явления, в частности, выступает распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями». Указанный документ содержит в себе положения, регламентирующие деятельность судов Российской Федерации в обход действующих федеральных законов — № 73-ФЗ от 31.05.2011 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и № 237-ФЗ от 03.08.2016 г. «О государственной кадастровой оценке».

Парадоксальность ситуации заключается в том, что, имея законную возможность к установлению отдельного перечня экспертиз, подведомственных исключительно государственным судебно-экспертным организациям, правительство в то же время не располагает полномочиями регламентировать деятельность судов в части применения ими специального законодательства.

Так, в соответствии с действующим в Российской Федерации процессуальным законодательством судебная экспертиза назначается при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

Деятельность экспертов, помимо процессуального законодательства, регулируется Федеральным законом от 31.05.2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности

в Российской Федерации». Согласно ст. 41 указанного закона, судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. При этом на судебно-экспертную деятельность таких лиц распространяется действие норм закона о задачах, правовой основе и принципах судебно-экспертной деятельности, соблюдении прав и свобод человека, независимости экспертов, объективности, всесторонности и полноты исследований, прав и обязанностей эксперта, присутствии участников процесса при производстве экспертизы, требованиях к экспертному заключению.

Согласно части 3 ст. 41 указанного закона, внесенной № 273-ФЗ от 01.07.2021 г., вступившим в силу с даты его официального опубликования, Правительство РФ может устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Такой перечень был утвержден распоряжением Правительства РФ № 3214-р от 16.11.2021 г. Согласно приложению к данному распоряжению, исключительно государственными судебно-экспертными организациями проводятся судебные экспертизы по определению рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках оспаривания или установления кадастровой стоимости — строительно-технические или землеустроительные экспертизы.

Согласно приказу Министерства юстиции РФ № 237 от 27.12.2012 г. «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», строительно-техническая экспертиза представляет собой исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости. При этом

легальное определение землеустроительной экспертизы в законодательстве отсутствует.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 18.06.2001 г. № 78-ФЗ, землеустройство — это мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков.

В связи с изданием Правительством РФ распоряжения № 3214-р от 16.11.2021 г. возникает вопрос о том, возможно ли в рамках строительно-технической или землеустроительной экспертизы определить рыночную стоимость объектов недвижимости при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости?

В соответствии со ст. 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», эксперт в государственных судебно-экспертных учреждениях — лицо, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Требование о наличии высшего профессионального образования установлено также квалификационными характеристиками должностей специалистов, осуществляющих работы в области судебной экспертизы, утвержденными приказом Минздравсоцразвития РФ от 16.05.2012 г. № 550 н.

Таким образом, исходя из буквального наименования видов экспертиз, строительно-технический и землеустроительный эксперт должен обладать высшим образованием в области строительства или землеустройства (по специальности «Строительство» (08.03.01) и «Землеустройство и кадастры» (21.03.02) в

соответствии с Перечнем направлений подготовки высшего образования, утвержденным приказом Минобрнауки РФ № 1061 от 12.09.2013 г.).

Аналогичный подход использован в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, согласно которому работники, занятые строительно-технической экспертизой, должны иметь высшее профессиональное образование по специальности «Строительство», «Промышленное и гражданское строительство», «Производство строительных материалов, изделий и конструкций» (приказ Минздравсоцразвития РФ № 188 от 23.04.2008 г.).

В судебной практике строительно-технические экспертизы назначаются для определения качества строительства, технических характеристик и качества строительных материалов и комплектующих, соответствия объекта проектно-строительной документации, соответствия объекта требованиям строительных норм и правил, установления соответствия сметной документации фактически выполненным объемам работ и услуг, оценки заявленных и фактических сметных расходов на материалы, проверки смет на наличие необоснованных затрат на оплату труда, командировки, транспортные услуги и т. п.

В ходе строительно-технических экспертиз также может производиться и определение отдельных стоимостей: например, стоимости выполненных работ (отдельно по качественно и некачественно выполненным работам) — арбитражное дело №А40–17687/2020; стоимости ремонтно-восстановительных работ — арбитражное дело №А43–42058/2019); определения остаточной стоимости имущества — арбитражное дело №А32–49343/2017). Определение указанных видов стоимости входит в компетенцию лиц, имеющих строительно-техническое образование.

Землеустроительные экспертизы в судебной практике назначаются для определения соответствия границ/площадей земель-

ного участка правоустанавливающим документам, наложения границ смежных земельных участков, разработки вариантов раздела либо определения порядка пользования земельным участком, подготовки вариантов установления сервитутных зон, определения наличия реестровых ошибок и т. д. Определение каких-либо стоимостей в рамках землеустроительных экспертиз не проводится.

Оценка рыночной стоимости — отдельный вид деятельности, который регулируется Федеральным законом «Об оценочной деятельности в РФ» от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (далее — № 135-ФЗ)

Согласно абзацу 1 статьи 3 указанного закона под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости.

Под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

В соответствии со ст. 12 № 135-ФЗ итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим федеральным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

В соответствии с абзацем 2 статьи 9 № 135-ФЗ, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, оценка объекта оценки, в том числе повторная, может быть про-

ведена оценщиком на основании определения суда, арбитражного суда, третейского суда, а также по решению уполномоченного органа.

Исходя из системного толкования вышеупомянутых положений законодательства вопрос о рыночной стоимости того или иного объекта должен разрешаться с учетом положений Закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Положения этого Закона устанавливают принципы, условия и стандарты осуществления оценочной деятельности, а также требования к образованию и квалификации специалистов в области оценки, обеспечивающие достоверность результатов деятельности по определению стоимости объектов.

Согласно ст. 4, 21, 21.1 указанного закона, оценщики — это лица, имеющие высшее образование в области оценочной деятельности, сдавшие квалификационные экзамены, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями настоящего федерального закона.

Таким образом, осуществление оценки рыночной стоимости объектов недвижимости специалистами в области строительства и землеустройства невозможно, а оценочные экспертизы по определению рыночной стоимости объектов недвижимости по своему содержанию и правовому регулированию не равны стоимостным экспертизам, осуществляемым строительно-техническими экспертами.

Косвенным образом подтверждением этому может служить уточнение легального определения судебной строительно-технической экспертизы, содержащееся в приказе Минюста РФ № 237 от 27.12.2012 г.: в 2018 году формулировка «исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки» была заменена на формулировку «исследование строительных объектов

и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью определения их стоимости».

Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ, утвержденный Приказом МВД России № 511 от 29.06.2005 г., не содержит указаний на то, что в рамках строительно-технических экспертиз может определяться какая-либо стоимость либо проводиться оценка, а землеустроительные экспертизы в данном перечне вообще отсутствуют.

В любом случае указанные перечни не являются закрытыми и не предполагают невозможность проведения в рамках гражданских, административных и уголовных дел назначать иные экспертизы для разрешения вопросов, требующих специальных познаний.

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости суды в подавляющем большинстве случаев назначают судебные оценочные экспертизы, поручая их проведение лицам, имеющим высшее образование в области оценочной деятельности.

Проведение в рамках дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости судебных экспертиз, требующих специальных познаний в области именно оценочной, а не строительной или землеустроительной деятельности, предписано судам и пунктом 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 30.06.2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости».

Так, Пленум ВС РФ указал: с учетом того, что результатом оценки является стоимость, определенная в отчете об оценке, экспертиза должна быть направлена на установление рыночной стоимости объекта недвижимости и включать проверку отчета

на соответствие требованиям законодательства об оценочной деятельности (ст. 12, 13 Закона об оценочной деятельности).

Суд может поставить перед экспертом вопрос об установлении рыночной стоимости, а также о том, допущено ли оценщиком нарушение требований федеральных стандартов оценки, предъявляемых к форме и содержанию отчета, к описанию объекта оценки, к методам расчета рыночной стоимости конкретного объекта оценки, и иные нарушения, которые могли повлиять на определение итоговой величины рыночной стоимости, в том числе правильно ли определены факторы, влияющие на стоимость объекта недвижимости, допускались ли ошибки при выполнении математических действий, является ли информация, использованная оценщиком, достоверной, достаточной, проверяемой.

Таким образом, с учетом системного толкования норм права в области экспертной деятельности, назначение в ходе рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости строительно-технических и землеустроительных экспертиз в целях определения рыночной стоимости объектов недвижимости и поручение их проведения лицам, имеющим высшее образование в области строительства и землеустройства, является некорректным.

Возможно, что отдельные строительно-технические и землеустроительные вопросы могут требовать своего разрешения и в ходе рассмотрения дел таких категорий, однако представляется, что они могут быть только составной частью сложных комплексных экспертиз, и в этом случае они должны назначаться для проведения государственным судебным экспертным организациям.

К тому же порядок оспаривания кадастровой стоимости земельных участков и иных объектов недвижимости, как отмечалось выше, установлен специальными нормами, содержащимися в статьях 24.18 № 135-ФЗ от 29.07.1998 г. «О государственной кадастровой оценке», ст. 22, 22.1 № 237-ФЗ от 03.08.2016 г. «О

государственной кадастровой оценке». Однако, в соответствии с законоположениями, до настоящего времени не внесены какие-либо изменения в связи с принятием последней редакции Федерального закона от 31.05.2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». С учетом изложенного само по себе указание в распорядительном акте Правительства РФ от 16.11.2021 г. наименования одного из разделов как «Судебной экспертизы по определению рыночной стоимости недвижимого имущества и объектов землеустройства в рамках кадастровой стоимости или установления кадастровой стоимости» при одновременном указании в этом же разделе на виды экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, не является безусловным основанием для поручения производства оценочных экспертиз указанным организациям.

Вызывает сомнение также и правомерность утверждения правительством страны перечня экспертиз (проводимых исключительно государственными судебно-экспертными учреждениями) путем издания распоряжения.

В соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве РФ», акты Правительства РФ, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений правительства. Акты Правительства РФ по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений правительства.

С учетом того, что содержание Перечня имеет нормативный характер, поскольку рассчитано на его применение неопределенным кругом лиц, его утверждение распоряжением правительства, очевидно, противоречит Федеральному конституционному закону «О Правительстве РФ».

Нормы о форме правовых актов органов исполнительной власти содержатся и в подзаконных актах. В частности, согласно

п. 7 Приказа Минюста России от 23.04.2020 г. № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Акты, изданные в ином виде, не должны содержать предписания нормативно-правового характера.

Согласно п. 9 того же приказа, государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, имеющие межведомственный характер, то есть содержащие правовые нормы, обязательные для других федеральных органов исполнительной власти и (или) организаций, не входящих в систему федерального органа исполнительной власти, издавшего нормативный правовой акт.

Таким образом, с учетом системности российского законодательства распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 3214-р не исключает возможности судов назначать судебно-оценочные экспертизы при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости и подлежит в перспективе осмыслению в контексте правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // *Российская газета*, 25.12.1993 г.
2. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // *Российская газета*. № 251. 09.11.2020.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // *Российская газета*. № 137. 27.07.2002.

4. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.*
5. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. № 49. 11.03.2015.*
6. *Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.*
7. *Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» // Российская газета. № 146. 06.07.2016.*
8. *Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // Российская газета. № 148–149. 06.08.1998.*
9. *Федеральный Закон о 18 июня 2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» // Российская газета. № 118–119. 23.06.2001.*
10. *Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Российская газета. № 24. 06.02.2013.*
11. *Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16.05.2012 № 550-н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в области судебной экспертизы» // Российская газета. № 165. 20.07.2012.*
12. *Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней направлений подготовки высшего образования» // Российская газета. № 247. 01.11.2013.*

13. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23.04.2008 г. № 188 «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». № 6. 2008.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Российская газета. № 150. 10.07.2015.
15. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 сентября 2020 г. по делу №А40–17687/2020.
16. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2020 г. по делу №А43–42058/2019.
17. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2020 г. по делу №А32–49343/2017.

BRIEF

**ON SOME INCONSISTENCIES IN PUBLIC AUTHORITIES'
LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES
OF COURT EXPERTS IN THE CONSIDERATION
OF CASES ON CONTESTING THE RESULTS
OF CADASTRAL VALUE ESTABLISHMENT**

Klimenko I. V.,

*Director General, Autonomous Noncommercial Organization
«Court Expert Bureau», Vice-President, Self-Regulatory Organization
«Federation of Expert Determiners Union», Rostov-on-Don, Russia*

Syachina Ye. B.,

legal practitioner in civil law relations, Rostov-on-Don, Russia

Sergienko R. I.,

lawyer, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *This article explores an exemplary collision in the government control over valuation activities. In particular, the authors justify the necessity of an all-round analysis of a possibility to implement the Russian Federation Government Decree dated 16.11.2021 No 3214-p “On the Approval of the List of the Types of Those Legal Enquiries Conducted Solely by the Governmental Court-and-Expert Organizations” in litigation practices. Based on the paradigm of separating the competencies of different branches of power (executive, court, legislative) contained in the Constitution of the Russian Federation, the authors demonstrate that the decisions of the executive power in Russia at times intrude in the legal suit area which is beyond its control. The ways out of such collusive crises are seen by the authors in the improvement of the legislative framework upon which expert valuation activities are based, yet necessarily in line with the existing norm-setting seniority system.*

Key words: *assessment of property; valuation activities; self-regulatory organizations; expert valuation activities control; law enforcement collision.*

Сущность основных понятий стратегического анализа предприятия

Хмыз А. А.,

магистрант, Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

УДК 336.64

***Аннотация.** В данной статье рассматривается понятие стратегического анализа — одно из центральных понятий теории менеджмента. Актуальность данного исследования заключается в том, что стратегический анализ оказывает непосредственное влияние на достижение предприятием экономических целей и задач. В исследовании автором выделены положения, которыми следует руководствоваться менеджменту предприятия для разработки и принятия управленческих решений стратегического характера.*

***Ключевые слова:** стратегия; стратегический анализ; анализ; стратегическое управление.*

Под категорией «стратегический анализ» чаще всего понимают долгосрочные задачи, решаемые руководством компании по достижению определенных финансово оправданных целей. Тем не менее, как и многие другие понятия из области научного менеджмента, «стратегия» — это широко используемый термин, в трактовке которого у разных исследователей нередко случаются расхождения.

Содержание понятия стратегический анализ детерминируют два концепта — «стратегия» и «анализ».

Стратегия, как термин, указывает на выраженную продолжительность некоего управляющего воздействия. Стратегия — это долговременный план процессов, направленный на достижение цели, который видоизменяется с течением времени, зависит от динамики рынков, технологической эволюции, характера конкуренции.

В специальной литературе представлено немало дефиниций, раскрывающих понятия «стратегия» («стратегический менеджмент»). Исследователи стараются рассмотреть эти категории под разными углами, делая акцент поочередно то на одном, то на другом аспекте или обращая внимание на какой-либо конкретный признак (набор признаков).

Стратегию можно рассматривать как унифицированный, интегрированный и простой план, подготовленный таким образом, что бы быть твердо уверенным в достижении целей предприятия (У. Глюк), или как «форму представления поведения в большом количестве дальнейших процессов или результатов» [2, с. 147] — версия Г. Минцберга и А. Мак Хьюга.

Обобщение приведенных выше определений дает интегрированный вариант дефиниции: стратегия — это комплекс мероприятий и управляющих действий, применяемых для достижения экономических целей предприятия при условии сохранения его финансовой устойчивости и позиций на рынке.

В общем случае стратегия представляет собой абстрактную категорию, которая в реальном бизнес-пространстве реализуется через систему конкретных мер (действий), называемую стратегическим управлением. Неоднозначность природы стратегического анализа заключается в том, что до настоящего времени не сформировалась единой научной концепции, которая бы четко определяла содержание базовой категории — категории «стратегия».

Анализ — в узком смысле этого слова — есть разделение явления или предмета на компоненты (элементы). Теоретики и

практики, специализирующиеся в области финансового анализа и бухгалтерского учета — А. Д. Шеремет, И. Н. Богатая, Н. Н. Хахонина, А. К. Рошаховский, Г. В. Савицкая, С. Бланк и др., — высоко оценивали значимость аналитической компоненты в бухгалтерском деле. Также важно отметить, что по отношению к стратегическому анализу понятие анализ применяется не столько как разложение объектов на элементы, сколько как понятие единого, целостного объекта.

Исторически, зарождение теории стратегического анализа связывают с именами П. Стейнера и В. Майнера, которые впервые сформулировали понятие «стратегия», определив его как миссию предприятия, совокупность его планов и функций, политики, программы, а также методов достижения результата [1, с. 88].

Что касается рассмотрения самого понятия «стратегический анализ», то подходов к его трактовке также довольно много. Одни ученые соотносят его с анализом микросреды и макросреды, в контексте которых действует хозяйствующий субъект [3, с. 544], другие считают, что стратегический анализ – своего рода «портфельный анализ», третьи стараются объединить оба указанных подхода в один.

Стратегический анализ выступает средством стратегического управления, благодаря которому менеджмент определяет и квалифицирует управленческие задачи для обеспечения наиболее выгодного варианта использования имеющихся в распоряжении компании ресурсов. Согласно Д. Пирсу и Р. Робинсону, стратегическое управление предприятием — это «связь показателей и действий по формулированию и развитию стратегий, разработанных для того, чтобы достичь задач организации» [4, с. 12]. Другой исследователь — Д. М. Хиггенс — определяет стратегическое управление как процесс руководящих действий с целью обеспечения эффективного функционирования предприятия посредством гибкого контроля взаимодействия предприятия с окружающей бизнес-средой.

Существует большое количество определений, которые акцентируют внимание на общности и различиях методов «стратегического» управления и «традиционного» (текущего) управления.

По Р. Гранту [5, с. 198] любое предприятие обладает тремя основными признаками:

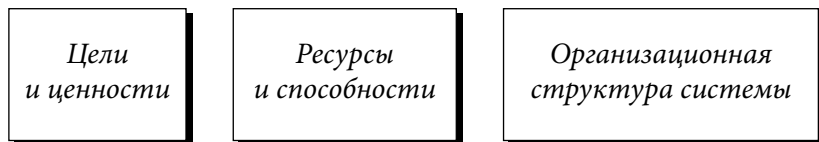

Рис. 1. Основные характеристики предприятия по Р. Гранту

Внешняя (окружающая) бизнес-среда всегда отличается многообразием политических, социальных и экономических факторов, которые опосредованно влияют на динамику экономических показателей предприятия. Однако по большей части стратегическое управление предприятия сосредоточено всё же на вопросах установления взаимодействия предприятия с его клиентами (покупателями, заказчиками), конкурентами и поставщиками. Таким образом, мы имеем двухкомпонентную формулу:

— фирма (её цели и ценности, технологический профиль, структура);

— окружающая среда (клиенты, конкуренты и поставщики).

Сложности в систематизации теории стратегического анализа добавляет также тот факт, что по причине отсутствия единого подхода к интерпретации этого понятия, изменяется и предметная область, которую исследователи связывают с категорией стратегического анализ: кто-то ограничивается рассмотрением целей и задач стратегического анализа, кто-то методологическим наполнением стратегического анализа считает исключительно программу- миссию, которую сформулировал в учредительной документации топ-менджмент предприятия.

По нашему мнению, стратегический анализ — часть стратегического менеджмента, которая состоит из различных аналитических показателей внешней и внутренней среды.

Попробуем дать определение стратегическому анализу с двух точек зрения:

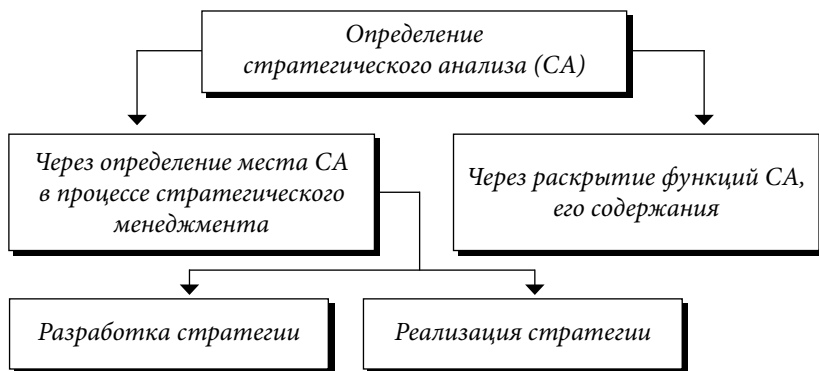

Рис. 2. Определение стратегического анализа с двух точек зрения

Во многих трудах по теории управления стратегический анализ определяется как исходная точка вектора процесса стратегического управления, которая в свою очередь подразделяется на два комплекса мероприятий, ориентированных на разработку и реализацию стратегии.

М. Седлак рассматривает стратегический менеджмент как систему из трех взаимодополняющих и взаимосвязанных подсистем, акцентирующих внимание на наборе аспектов: функциональном, информационном и процессе принятия решения. С понятием стратегического анализа часто связывают также ряд иных категорий менеджмента — таких как «стратегический климат», «стратегический потенциал» и «позиция предприятия».

Согласно мнению И. А. Мальсагова, стратегический анализ — это анализ внешних и внутренних факторов, оказывающих

влияние на прогнозные значения основных показателей стратегического развития. Стратегический анализ на отдельной стадии может иметь разный инструментарий своей реализации, теоретически обусловленный необходимостью оценки, диагностики, организационно-экономического моделирования ситуаций и др.

Иной взгляд — у В. А. Лубкова, который дает понятие стратегического анализа через выявление наиболее важных факторов бизнес-модели (с учетом жизненного цикла предприятия), на основании которых формулируются адекватные стратегии, способные выступить в качестве рациональной движущей силы бизнес-модели хозяйствующего субъекта.

К. Фляйшер и Б. Бенсуссан считают главным предназначением стратегического анализа помогать стратегам, менеджерам, аналитикам и специалистам, принимающим решения, составлять более точную оценку состояния бизнес-среды в динамике, в целях выработки наиболее адекватных рыночной ситуации управленческих воздействий.

По Д. Ятерсу стратегический анализ можно интерпретировать в качестве совокупности специальных методов, позволяющих проанализировать воздействие внешней среды на предприятие и оценить уровень внутренних способностей предприятия ответить на это вызовы извне. При этом стратегический анализ касается, в том числе, и исследования процессов, протекающих внутри предприятия (т. н. внутренней среды), так как функционал и показатели стратегического анализа применяются для оценивания экономической устойчивости предприятия в дальнейшем на основе показателей финансовой стабильности.

Такие авторы, как В. Г. Прудский и П. В. Магданов, рассматривают стратегический анализ как четырехкомпонентное явление, состоящее из:

- 1) анализа внутренней среды;
- 2) анализа внешней среды;

3) анализа слабых и сильных сторон, проблем и возможностей предприятия;

4) анализ рисков [6].

Такой порядок рассмотрения позволяет дифференцированно подойти к трактовке итогов стратегического анализа.

Как видим, точки зрения всех рассмотренных концепций стратегического анализа содержат отсылку к оценке внутренней и внешней бизнес-среды предприятия, а также его потенциалу в смысле адекватного ответа на непредвиденные колебания рыночной конъюнктуры.

В отличие от отечественных теоретиков, за рубежом распространен взгляд на стратегический анализ через призму анализа положения предприятия на рынке и изучения причин, способных оказать влияние на устойчивость этого положения. Хотя, на наш взгляд, российские исследователи наиболее тщательно подходят к проблеме исследования причин, воздействующих на эффективность деятельности предприятия — стараются дать модельный инструмент для прогнозирования состояния развития предприятия в среднесрочной перспективе (с учетом рассмотрения сильных и слабых сторон хозяйствующего субъекта, возможностей и угроз, а также рисков с целью обеспечения долгосрочной конкурентоспособности).

Иными словами, стратегический анализ предполагает объективную оценку конкурентных преимуществ предприятия, спроса на его продукцию (услуги); развитость организационных способностей руководителей предприятия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что стратегический анализ выступает элементом стратегического менеджмента, включающим в себя сразу несколько направлений, среди которых: определение стратегии, целей и задач предприятия; анализ корпоративной системы ценностей, а также определение способа реализации стратегического управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Штайнер Г. А., Дж. Б. Майнер, Э. Р. Грей. *Политика и стратегия управления*. 2-е изд. Нью-Йорк: Макмиллан, 1982.
2. Минцберг Г., Куин Дж. Б., С. Гошал. *Стратегический процесс*. СПб.: Питер, 2001.
3. Арутюнова Д. В. *Стратегический менеджмент: учебное пособие*. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010.
4. Пирс Дж., Робинсон Р. *Стратегический менеджмент 12-е изд.* [пер. с англ. Е. Милютин]. Питер (Классический зарубежный учебник). — ISBN 978-5-496-00082-6.
5. Грант Р. М. *Современный стратегический анализ*. 5-е издание. СПб.: Питер. 2008. 560 с. — ISBN 978-5-469-01303-7
6. Прудский В. Г., Магданов П. В. *Концепция стратегического анализа*. — Электронный ресурс, 2009.

BRIEF

THE ESSENCE OF THE BASIC CONCEPTS OF STRATEGIC ANALYSIS OF THE ENTERPRISE

Khmyz A. A.,

magistrant, Don State Technical University, Rostov on-Don, Russia

Abstract. *This article examines the essence of understanding strategic analysis as one of the main categories of the management sphere. The relevance of this study lies in the fact that strategic analysis has a huge impact on achieving the goals and objectives of the enterprise. The study identifies aspects that are required from the company's management to develop and make management decisions based on the essence and analysis of the strategy.*

Key words: *strategy; strategic analysis; analysis; strategic management.*

Цифровизация бухгалтерского учета: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Запорожцева Е. Н.,

*кандидат экономических наук, Донской государственной технической
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Медведская Т. К.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет,
анализ и аудит», Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аббас Абдулраззак К. А.,

*магистр, Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Джамальдин Джибаба,

*магистр, Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 657.01

Аннотация. В статье представлен анализ основных тенденций в области цифровизации бухгалтерского учета, а также рассмотрено понятие «цифровая экономика» в целом. Авторы исследовали принципиальные отличия цифрового формата бухгалтерского учета от традиционного, сделав акцент на новых технологических решениях, — цифровых двойниках, роботизации и автоматизации процесса учета, использовании блокчейн-технологии и возможностей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровой бухгалтерский учет; блокчейн-технология; цифровой двойник; искусственный интеллект; автоматизация.

Цифровизация — это объективная сторона научно-технического прогресса на современном этапе цивилизационного развития. Цифровизация уже проникла практически во все сферы жизни общества. Разработка программ и мобильных приложений стала трендом подавляющего числа отраслей экономики, существенно облегчив и видоизменив формат повседневной деятельности человека. Цифровые платформы позволили эффективно коммуницировать на расстоянии, дополнительным стимулом для ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий выступила пандемия новой коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничения. Вызванный чередой локдаунов экономический кризис привел к масштабной цифровизации мировой экономической системы.

Цифровая экономика — это система социальных, культурных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве посредством широкого использования сетевых цифровых технологий, генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг. Данные отношения приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов [1].

А. В. Воронцовский определяет цифровую экономику как «современный этап развития научно-технического прогресса, который заключается во внедрении определенного типа инноваций в реальную хозяйственную практику. Любой актив, который используется, может быть переведен в цифровую форму. Существование цифровых аналогов подразумевает отсутствие уникальности, а значит и конкурентного преимущества. Формирование ценности продукта происходит в нематериальной сфере.

Обмен информацией и сама информация выступают в качестве товара» [2].

Цифровизация экономики, очевидно, способствует интеграции хозяйствующих субъектов на всех уровнях. Исследования в области интеграционного производства доказывают, что предприятия, которые проявляют активность в сетевых платформах, работают намного эффективнее, чем работающие автономно, особенно в контексте таких показателей, как прибыль и рентабельность. Объединение и обмен информацией происходят на уровне межотраслевой интеграции, что выражается в формировании кластерных структур. Межотраслевое взаимодействие позволяет осуществлять обмен идеями, выстраивать единое инновационное пространство и разрабатывать технологические решения, которые могут быть применены сразу в нескольких отраслях, а также в продуктах межотраслевого характера.

Межрегиональная интеграция формирует предпосылки для создания объединений предприятий по географическому признаку, когда по соседству с крупными промышленными производствами формируется обслуживающая инфраструктура: логистические предприятия, научные учреждения, малые и средние инновационные компании. Следующий уровень — международная интеграция, основанная на цифровизации управления предприятием или комплексом предприятий на базе взаимодействия и ведения совместных проектов компаниями — резидентами разных государств.

Нередко различные виды интеграции используются в рамках одного кластерного объединения, образуя т.н. **множественную интеграцию**. Каждое направление множественной интеграции способствует расширению цифрового производства и глобальных сетей, а также приводит к реализации проектов трансформации производственных систем [3].

В условиях цифровизации экономики неизбежно встает вопрос о ее влиянии на различные направления ведения бизнеса и сопутствующие бизнес-процессы. Бухгалтерский учет, как известно, является важнейшим бизнес-процессом для любого вида бизнеса. Сейчас много говорят о том, что в условиях цифровизации ряд профессий станут невостребованными, уйдут в небытие, так как со временем эти виды деятельности будут полностью автоматизированы. Иногда в перечень этих специальностей включают и бухгалтерское дело. Однако не стоит забывать, что человек необходим в бухгалтерском учете, как минимум, для оперативного анализа и принятия решений. Смысл бухгалтерского учета состоит в сборе информации и ее структурировании с определенной целью — для принятия решения лицом, осуществляющим стратегическое управление предприятием.

Основой бухгалтерского учета выступает информация. Цифровая трансформация экономики способствует ускорению и облегчению оперирования большими массивами данных. Можно обозначить несколько направлений, по которым, по нашему мнению, будет происходить дальнейшее совершенствование бухгалтерского учета:

- повышение качества и оперативности доступа к информации;

- использование нефинансовой информации для отражения ее на забалансовых счетах;

- увеличение количества объектов учета; использование более полной информации и реализация возможности отражения ее в рамках бухгалтерского учета;

- снижение противоречий между финансовым, управленческим и бухгалтерским учетом, что в перспективе облегчит процесс анализа информации для целей принятия управленческих решений;

— формирование подходов для интеграции всех видов бухгалтерского учета в рамках одной программы и системы методов ведения учета;

— разработка инновационных методов оценки новых объектов бухгалтерского учета (оценка и учет нематериальных активов, биржевых активов, информации);

— разработка теоретических, практических и прикладных аспектов развития бухгалтерского учета [4].

Расширение объема используемой информации является огромным шагом вперед в трансформации современного бухгалтерского учета. Инвесторы, принимающие решения относительно вложения финансовых ресурсов в ценные бумаги, отмечают, что финансовая информация, отраженная в публичных формах бухгалтерской отчетности, не гарантирует роста стоимости ценных бумаг на фондовом рынке. Решение о покупке принимается на основе другой доступной нефинансовой информации. Это говорит о том, что бухгалтерский учет ориентирован на анализ только части доступной информации и только ее финансового аспекта.

Цифровизация, использование информационных (ИТ) технологий и методов учета позволяют оценить нефинансовые данные. Кроме того, новые технологии дают возможность объединить финансовый и нефинансовый аспект в рамках одной модели принятия решения.

Специалисты выделяют несколько направлений цифровизации бухгалтерского учета (см. рисунок на след. странице).

Одно из наиболее перспективных направлений — использование блокчейн-технологии для формирования финансовой отчетности. Первоначально разработанная как способ записи криптовалютных транзакций, технология блокчейна стала основой для разработки большого количества специализированных приложений в таких областях, как банковское дело, финансы, страхование, электоральный процесс, лизинг и т. д.

Блокчейн представляет собой ИТ-алгоритм, похожий на виртуальную бухгалтерскую книгу, в которой записаны все транзакции по сделкам с криптовалютой. Это своеобразная цепочка блоков, каждый из которых содержит последовательно зафиксированную информацию [6]. Когда транзакция завершена, блок закрывается без возможности изменения (дополнения) информации, содержащейся в нем. Это позволяет выстроить надежную систему безопасности, так как сведения невозможно изменить постфактум. Такая технология может быть использована в том числе для формирования финансовой отчетности: все финансовые транзакции оказываются записанными в отдельных блоках, причем в каждом блоке формируется финансовый результат по сделке или по завершившемуся ее этапу. Следующий этап записывается в следующем блоке. Блоки расположены в строгой последовательности, что позво-

ляет в любой момент времени отследить хронологию событий. Финансовый результат показывает, насколько эффективна совершенная сделка или насколько правильным было принятое управленческое решение.

Такое представление данных напоминает отчет о движении денежных средств (ДДС), только с более мелким дроблением на этапы. В ДДС денежные потоки разделяются на операционный, финансовый и инвестиционный. Блокчейн-технология также можно разбить на последовательные этапы выполнения бизнес-процессов, что весьма характерно для процессного управления, когда каждый бизнес-процесс необходимо представить в виде череды стадий, и после завершения каждой стадии фиксировать результат. Например, при планировании долгосрочной или среднесрочной цели для компании эту цель необходимо разбить на последовательность тактических шагов, затем — на мероприятия для достижения тактических целей и уже потом назначить ответственных лиц. После проведения каждого мероприятия необходимо фиксировать результат. После проведения всех мероприятий, проверить степень достижения цели. Для таких управленческих целей технология блокчейна незаменима. При использовании ее в бухгалтерском учете необходимость в ведении управленческого отчета исчезнет.

Кроме того, данная технология удобна тем, что ее, как конструктор, можно выстроить любым удобным для компании способом. При применении процессного подхода — так, как было описано выше; при использовании проектного подхода к управлению — фиксировать финансовый результат по проектам, то есть каждый блок представляет собой отдельный проект (совокупность блоков поможет отследить удачные и неэффективные инвестиционные проекты и отказаться от их реализации).

Неоценима значимость блокчейна при прогнозировании деятельности компании и построении прогнозного баланса.

Блокчейн позволяет выстраивать и изучать различные варианты развития событий, что делает возможным создание не одного, а нескольких версий прогнозного баланса.

Блокчейн обладает рядом крайне важных для бухгалтерской работы свойств:

- защищенностью и постоянством записи данных;
- способностью устанавливать ограничения для доступа к определенным данным;
- достоверностью представленной в блокчейн-цепи информации при отсутствии доверия к контрагенту;
- высокой скоростью и точностью транзакций [7].

Однако следует согласиться с тем, что часть работы бухгалтера — учет первичных документов и ведение реестров — вполне могут быть доверены роботам (автоматизированным алгоритмам), так как предполагают стандартные действия в рамках запрограммированной блок-схемы операций. Эффективные примеры автоматизации уже существуют — к примеру, роботизированная система Robotic Process Automation (RPA). RPA — это осуществление ряда действий по определенному алгоритму. При этом происходит сокращение только тех рабочих мест, которые связаны с низкоквалифицированным трудом, работой оператора. Труд высококвалифицированных специалистов остается востребованным, так как после выполнения стандартных операций и введения информации в программу, требуется принять решение о ее дальнейшем использовании, или решение, основанное на аналитической обработке информации.

RPA-решения внедряют в бухгалтерских службах по всему миру. Сайт финансовой информации MarketWatch оценивает ежегодный рост рынка RPA в 20%. По данным аудиторско-консалтинговой группы Deloitte, в 2019 году число компаний, которые внедряют второй и далее проекты типа RPA, по сравнению с 2018 годом, выросло вдвое [8].

Интересна технология *цифровых двойников*, которая подразумевает создание цифровых версий любого реального объекта. Цифровые двойники необходимы для того, чтобы инициировать различные исходы событий, менять начальные условия, состав ресурсов, уровень квалификации кадров, технологическую оснащенность и т. п. Они также служат целям планирования и прогнозирования.

Впервые концепцию цифрового двойника описал в 2002 году Майкл Гривс, профессор Мичиганского университета (США). В своей книге «Происхождение цифровых двойников» он представил структуру «двойника», включающую три части:

1. Физический продукт в реальном пространстве.
2. Виртуальный продукт в виртуальном пространстве.
3. Данные и информация, которые объединяют виртуальный и физический продукт [9].

Цифровые двойники необходимы в случаях, когда необходимо:
— провести тестовый запуск новой технологии или нового оборудования;

— исследовать бизнес-процессы с целью повышения их эффективности, а также проверки работоспособности систем, отслеживая их слабые места и исправляя их еще до реального запуска в эксплуатацию;

— снизить риски апробации любых систем и процессов, проводя их без финансовых потерь и травм человека;

— моделировать реакцию потребителей на продвижение товаров и услуг, задавая цифровому двойнику начальные условия: возраст, род занятий, пол и т. п.

Всё вышеописанное помогает сэкономить финансовые ресурсы, не затрачивая их на малорентабельные виды деятельности.

Использование цифровых двойников в финансовом учете позволяет с точностью до 99% моделировать стандартную ситуацию, а значит дает возможность автоматизировать некоторые стандартные процессы. Например, стандартной операцией явля-

ется списание нужной суммы со счета клиента после одобрения высланного заранее счета.

Следует отметить, что в западных странах для ведения бухгалтерского учета используется в основном программа QBD (QuickBooksDesktop) — приложение для ведения бухгалтерского учета, созданное в США. Работа в этой цифровой системе не разделяет понятия бухгалтерский, финансовый и управленческий учет. Она построена таким образом, чтобы комплексно учитывать транзакции по основным направлениям:

1. Покупатели (customers).
2. Поставщики (vendors).
3. Товары (item).
4. Непосредственно бухгалтерия, и все, что с ней связано, в том числе учет и начисление заработной платы.
5. Банк.

Ведение бухгалтерского учета в указанной программе также не исключает основной роли человека в части аналитики и принятия решений. Специалист делает требуемые выкладки в разрезе финансового или управленческого учета, чтобы руководитель мог детализировать денежные потоки от разных юридических лиц, из разных проектов и т. д.

Цифровая трансформация экономики затрагивает, в том числе, и моделирование аналитических действий в рамках создания искусственного интеллекта (ИИ). Его использование в бухгалтерском учете позволяет имитировать ситуацию принятия решения путем предложения искусственному интеллекту нескольких вариантов действий по алгоритму в зависимости от задаваемых условий в рамках конситуации. Множество разветвлений в созданной нейронной сети позволяет учесть огромное количество факторов, способных повлиять на принятие решений. Кроме того, важнейшей функцией искусственного интеллекта является его способность к обучению. Так, пройдя от начала до кон-

ца ситуацию несколько раз, машина будет принимать решение уже не на основе заложенного алгоритма, а на основе статистики большинства исходов. Если после выставления счета, следует оплата товара, и это действие неоднократно повторялось и было подтверждено человеком, то ИИ формирует автоматический алгоритм — фиксировать поступление денежных средств после выставления счета.

Машинное обучение (от англ. — *machinelearning*) — это авангард развития искусственного интеллекта. Фактически это множество искусственных интеллектов, которые могут учиться, используя алгоритмы для интерпретации данных, получаемых из окружающего мира, для того чтобы предсказать результаты и совершенствоваться с учетом своих достижений или просчетов. Таким образом, машинное обучение можно определить как множество алгоритмов, позволяющих компьютеру делать выводы на основании данных, не следуя определенным правилам; его целью является частичная или полная автоматизация решения сложных профессиональных задач, причем сфера применений машинного обучения постоянно расширяется.

Применение машинного обучения помогает оптимально использовать капитал и средства компании, снижать риски, обеспечивать устойчивость компании на рынке и повышать эффективность ее деятельности. Машинное обучение позволяет проводить всесторонний анализ информации о потенциальных поставщиках и партнерах. Открытые экономические показатели, история судебных разбирательств и др. — все эти данные могут быть подвергнуты тщательному анализу в целях построения рейтинга надежности контрагентов [10].

Обобщая все вышесказанное, отметим, что цифровая трансформация экономики не могла не затронуть такой важный элемент, как бухгалтерский учет. Основные направления развития цифрового бухгалтерского учета во всем мире — это использование

блокчейн-технологии, искусственного интеллекта, роботизация и автоматизация процессов, применение цифровых двойников.

Цифровые технологии позволяют оптимизировать бухгалтерский учет, сделать этот бизнес-процесс менее затратным и более эффективным. Кроме того, в рамках цифровизации бухгалтерский учет выходит за рамки традиционного понимания его функций и становится финансовым советником лиц, принимающих управленческие решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иваницкий Д. К. Цифровая экономика: уч. пособие / Д. К. Иваницкий. Краснодар: КубГАУ, 2021. — 103 с.*
2. *Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 189–211.*
3. *Цифровая экономика, умные инновации и технологии: сб. трудов Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 18–20 апреля 2021 г., Санкт-Петербург / под ред. д.э.н., проф. Д. Г. Родионова, д.э.н., проф. А. В. Бабкина. СПб.: Политех-Пресс, 2021. — 657 с.*
4. *Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3. С. 52–55.*
5. *Гузов Ю. Н. Направления цифровизации учета и аудита//Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / под ред. Ю. Н. Гузова, В. В. Ковалева, О. Л. Маргания. СПб.: Скифия-принт, 2021. — 250 с.*
6. *Носиров З. А., Фомичев В. М. Анализ блокчейн-технологии: основы архитектуры, примеры использования, перспективы развития, проблемы и недостатки // Системы управления, связи и безопасности. 2021. № 2. С. 37–75.*

7. Селезнева М. П., Кочеткова А. С., Антипина Ж. П. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. Vol. 12–3 (39).
8. Чего ждать бухгалтерам от искусственного интеллекта и роботизации? // *Главбух*. 2020. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://glavbukh.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Что такое цифровые двойники и где их используют? [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Егорова С. Е., Богданович И. С. Перспективы применения информационных технологий в бухгалтерском учете в условиях глобализации бизнеса // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2019. Т. 12. № 6. С. 38–48.

BRIEF

**DIGITALIZATION OF ACCOUNTING:
NEW OPPORTUNITIES AND PROSPECTS**

Zaporozhtseva E. N.,

*Cand. of Economic Sciences, Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia*

Medvedskaya T. K.,

*Cand. of Economic Sciences, Assoc. Prof. of the Department of
Accounting, Analysis and Audit, Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abbas Abdulrazzak Karim Abbas,

Master, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Jamaldin Djibaba,

Master, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *The article analyses the main trends of digitalization of accounting. The concept of «digitalization of the economy» and the prospects for the development of accounting in the conditions of digitalization were considered. The main directions of digitalization of accounting were studied, analysis of each of the directions was carried out. Fundamental differences in accounting in Russia and abroad were investigated, trends in the digitalization of accounting in the global economy were highlighted: digital doubles, robotization and automation, blockchain, artificial intelligence.*

Key words: *digital accounting; blockchain; digital double; artificial intelligence; automation.*

Налог на прибыль в России: проблемы и перспективы совершенствования

Романенко О. Н.,

*магистрант кафедры «Государственные, муниципальные финансы
и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса Южного федерального
университета, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Рыбак А. В.,

*магистрант кафедры «Государственные, муниципальные финансы
и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса Южного федерального
университета, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Артеменко Г. А.,

*доцент кафедры «Государственные, муниципальные финансы
и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса
Южного федерального университета,
кандидат экономических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 336.2.029 (470)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и направления совершенствования системы налогообложения прибыли организаций в России. Налог на прибыль организаций является одним из основных налогов, пополняющих бюджет; в то же время этот вид налогов выступает инструментом, с помощью которого государство может воздействовать на экономику в целом. Совершенствуя налогообложение прибыли организаций и применяя льготы в отношении начисления данного налога, государство получает

возможность стимулировать развитие отдельных отраслей в целях их поддержания или восстановления в кризисные периоды.

Ключевые слова: *налоговая система; налог на прибыль; совершенствование налогообложения прибыли организаций в России.*

В целях активизации предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в рамках проводимой экономической политики государство как регулятор национальной экономики может либо стимулировать внутренний спрос, либо идти по пути либерализации налогообложения. В условиях нынешнего глобального экономического кризиса, связанного с введением ограничительных мер из-за распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), практически все страны мира столкнулись с необходимостью поддержания и восстановления национальных экономик: либо посредством прямого протекционизма за счет целевой финансовой поддержки приоритетных отраслей и сфер экономики, льготного кредитования и налогообложения крупных приобретений (жилья, автомобилей и т. д.), а также адресной налоговой поддержки, либо же через льготное налогообложение. В этой связи представляет особый интерес анализ мер по совершенствованию налогообложения прибыли организаций, предпринимаемых в Российской Федерации.

Налоговая система является одним из основных инструментов с помощью которых государство воздействует на экономику. Реформирование налоговой системы исходя из сложившейся мировой практики может происходить по разным направлениям: гармонизация налоговых систем, сокращение количества налогов, упрощение налогового администрирования, расширение линейки предоставляемых льгот и т. д. В большинстве европей-

ских стран ключевые налоговые льготы предоставляются предприятиям по основному налогу, т. е. налогу на прибыль.

Одним из основных источников бюджета во многих странах, в том числе и в России, выступает налог на прибыль, который взимается с прибыли организаций, то есть с профицита деятельности хозяйствующего субъекта за вычетом затрат на изготовление, продажу товаров и т. д. [1]. Налог на прибыль помогает реализовать как фискальную функцию государства, так и регулируемую, способствуя при необходимости развитию определенных отраслей экономики.

Предпринимаемые в части налога на прибыль меры, соответственно, могут способствовать экономическому росту, а также повысить привлекательность экономики для инвесторов.

В условиях кризисных явлений, обозначившихся в экономиках ряда стран Евросоюза, правительствами этих государств были реализованы мероприятия по диверсификации ставки налога на прибыль при одновременном увеличении ставок косвенных налогов — налога на добавленную стоимость (НДС). Так, в отдельных странах ЕС базовая ставка по НДС была увеличена с 15 до 25%, в Российской Федерации — до 20%. При этом за счет сокращения налогооблагаемой базы по НДС учитывались интересы хозяйствующих субъектов в определенных отраслях (например, в сфере строительства, автомобилестроения и т. д.).

Обращает на себя внимание тот факт, что мировой кризис не в равной степени повлиял на изменение налоговых ставок в разных странах. Скажем, в Республике Беларусь, ставка налога на прибыль осталась на прежнем уровне (18%), при этом ее решено было уменьшить на 46% (т. е. до 10%) при налогообложении прибыли организаций, которые занимаются производством оптико-лазерной техники, и на 33% (ставка налога на прибыль в этом случае составила 12%) — при налогообложении прибыли, полученной белорусскими производителями высокотехнологич-

ных товаров, работ и услуг, включенными в перечень, утвержденный президентом этой страны. Кроме того, властями Республики Беларусь было принято решение освободить от налога на прибыль ряд местных компаний, в частности:

— изготавливающих продукцию протезно-ортопедического характера, средства реабилитации для инвалидов, а также обслуживающих людей с инвалидностью;

— производящих сельскохозяйственную продукцию, в том числе в сфере растениеводства, животноводства, пчеловодства и рыбоводства;

— производящих продукты питания для детей и т. д.

Базовые параметры налогообложения по остальным предприятиям и организациям остались без существенных изменений: ставка НДС сохранилась на уровне 20%, налог на доходы физических лиц — на уровне 13%.

Теперь перейдем к анализу динамики и характера изменений налога на прибыль в Российской Федерации. На разных отрезках истории новой России институт налога на прибыль подвергался различным регулирующим воздействиям.

1. Снижение ставки по налогу на прибыль. С 1991 по 2021 год базовая ставка налога на прибыль организаций сократилась с 35 до 20%, из которых 3% направляются в федеральный бюджет, 17% — в региональные бюджеты. Для отдельных категорий налогоплательщиков субъекты РФ имеют право снижать ставку налога (но не ниже 13,5%). Также некоторые организации вправе применять налоговую ставку 0% налога, подлежащего зачислению в федеральный бюджет (например, организации, осуществляющие образовательную и медицинскую деятельность) [1].

Для малых организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения предусмотрена возможность использования ставки 6% (если в качестве налоговой базы используется величина доходов) или 15% (если налоговая база рассчитывается

как разность между доходами и расходами). Для резидентов особых экономических зон ставка составляет не менее 13,5%. Для организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий (при выполнении нормативных условий о доле доходов и среднесписочной численности), — 3%.

2. Расширен перечень доходов, не учитываемых при расчете налогооблагаемой базы. В частности, не учитываются полученные авансы; целевое финансирование, залог или задаток; безвозмездная помощь, полученная в соответствии с требованиями закона от 04.05.1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи РФ»; целевое финансирование, т. е. бюджетные средства, гранты (при условии ведения раздельного учета доходов/расходов по такому финансированию); доходные поступления государственного банка развития; доходы международного холдинга в виде прибыли контролируемых иностранных компаний (по которым такая компания признается контролирующим лицом) и другие (закрывается перечень доходов, не облагаемых налогом на прибыль, приведен в ст. 251 НК РФ).

3. Изменен порядок формирования расходов организаций. В расходы разрешено включать компенсацию стоимости обязательного медицинского осмотра (на медосмотры, прохождение работниками которых, согласно российскому законодательству, является обязательным). Организациям, работающим в ИТ-сфере, разрешено относить расходы на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ к прочим расходам (в том отчетном (налоговом) периоде, в котором такие исследования или разработки (отдельные этапы работ) были завершены, если иное не предусмотрено ст. 262 НК РФ). В расходы вновь созданных организаций разрешено включать стоимость неимущественных прав, а сумму безнадежной дебиторской задолженности можно списывать в составе расходов (внеэкономических).

4. Определена величина процентов, признаваемых расходами. Ранее (до 2015 г.) в налоговом учете существовало единственное правило для всех — «заемные» проценты включались в расходы в размере, не превышающем специально установленного норматива [5].

В настоящее время применяется следующий алгоритм:

— проценты по кредитам (займам) при расчете налога на прибыль не нормируются (если заем не относится к контролируемым сделкам);

— нормирование действует только в отношении договора займа (кредита), признаваемого в соответствии с НК РФ контролируемой сделкой.

Интервалы нормирования и безопасные интервалы указаны в п. 1.2 ст. 269 НК РФ [7]. В 2020 году все показатели интервала по рублевому долговому обязательству, возникшему в результате сделок, признаваемых контролируемыми, должны были рассчитываться одинаково — от 75 до 125% ключевой ставки ЦБ [5].

5. Скорректирован порядок учета убытков прошлых лет (организациям отменены процентные ограничения при переносе убытков прошлых лет на текущий налоговый период, причем данная норма вводилась поэтапно: сначала был разрешен перенос убытков в размере 30%, затем — в размере 50%).

6. Установлен порядок включения в амортизационные группы нематериальных активов исходя из срока полезного использования.

7. Введены специальные налоговые режимы для налогообложения отдельных категорий предприятий. При этом организациям разрешено применять спецрежимы, например «патентную» систему налогообложения одновременно с обычной упрощенной системой налогообложения.

8. Разрешен (с 2009 года) возврат на традиционную систему налогообложения для организаций, перешедших на упрощенную

систему налогообложения через год, а не через три года, как это было ранее.

9. Увеличен в три раза (с 10 до 30%) размер амортизационной премии по основным средствам 3–7 групп, используемой также при достройке, дооборудовании, реконструкции, модернизации и техническом перевооружении имущества.

10. Разрешено списание амортизационных премий на расходы в момент начисления.

11. Предприятиям, имеющим обособленные подразделения, разрешена уплата налога на прибыль через головную организацию или по месту нахождения каждого обособленного подразделения (при распределении прибыли на основе среднесписочной численности сотрудников или сумм расходов на оплату труда).

12. Предусмотрен порядок уплаты авансовых ежемесячных платежей, рассчитываемых исходя из фактической прибыли, определяемой нарастающим итогом с начала периода (ранее расчет производился исходя из прибыли предыдущих периодов). Применять данную льготу можно после закрепления ее в учетной политике организации. Кроме того, для отдельных категорий налогоплательщиков предусмотрена своеобразная преференция — внесение в бюджет авансовых платежей по итогам первого квартала, полугодия и девяти месяцев без ежемесячных авансовых платежей.

13. С 1 января 2021 года на территории РФ отменили специальный налоговый режим — систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД) для отдельных видов деятельности. Отмена ЕНВД с 2021 года была плановой, и, соответственно, все плательщики были автоматически сняты с учета до конца 2020 года и переведены на общий режим налогообложения. При этом плательщикам ЕНВД до 2021 года было предложено перейти на один из трех спецрежимов — упрощенную систему налогообложения (УСН), патентную систему нало-

гообложения или налог на профессиональный доход, который вводился в целях «вывода из тени» самозанятых и арендодателей (новый специальный налоговый режим появился в 2019 году и будет действовать десять лет). ЕНВД действовал более двадцати лет назад и использовался многими предприятиями. Независимо от суммы заработанных средств, платить в бюджет необходимо было одинаково — 7,5–15% (в зависимости от рода деятельности и категории плательщика) от вмененного дохода. При этом сумма никак не изменялась, если прибыль отсутствовала или же наличествовал убыток. ЕНВД вводился в условиях отсутствия контроля за реальными доходами по отдельным видам предпринимательской деятельности и невозможности расчета документально подтвержденной налогооблагаемой базы. Со временем этот налоговый режим потерял эффективность и начал способствовать уклонению от уплаты от налогов.

14. В 2020 году в соответствии с Федеральным законом от 22.04.2020 № 121-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [4] были освобождены от налога на прибыль доходы малых и средних предприятий, полученные в виде субсидий из федерального бюджета в связи с неблагоприятной ситуацией, сложившейся из-за распространения новой коронавирусной инфекцией [3]. Льгота эта предоставлялась предпринимателям, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, наиболее пострадавших в результате распространения COVID-19 (перечень этих отраслей был утвержден Правительством РФ)» [2]. Обязательным условием для пользования данной льготой являлось включение налогоплательщика (по состоянию на 1 марта 2020 г.) в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. В соответствии с указанным федеральным законом, при определении налоговой базы по налогу на прибыль можно учитывать расходы малых и средних предприятий, сделанные за счет этих субсидий.

Такая мера позволяет дополнительно снизить налоговую нагрузку на малый и средний бизнес.

15. Изменен порядок распределения прибыли между подразделениями. Для расчета региональной части налога на прибыль налоговую базу необходимо распределить между подразделениями. А для этого нужно выбрать базу распределения (например, среднесписочную численность или расходы на оплату труда). Соответственно, можно выбрать ту базу, которая переносит большую часть налога на подразделение со льготами.

16. С 2021 года были введены дополнительные льготы для ИТ-предприятий. Компании, работающие в сфере ИТ-технологий, и разработчики изделий электронной компонентной базы могут уплачивать налог на прибыль по сниженным ставкам (3% — в федеральный, 0% — в региональный бюджет). При этом для использования пониженной ставки есть условия: среднесписочная численность работников должна быть не менее семи человек, доля выручки от реализации ПО и ИТ-продуктов — не менее 90%. Кроме того, ИТ-компания должна располагать аккредитацией в Минсвязи РФ, а разработчики электронных изделий должны быть включены в специальный реестр Минпромторга.

По нашему мнению, указанные выше изменения существенно упростили механизм налогообложения прибыли организаций и позволили в целом простимулировать процесс восстановления экономики. Вместе с тем в настоящее время остается ряд вопросов в сфере налогообложения прибыли:

1. В налоговой системе до настоящего времени сохраняются расходы, учитываемые в целях налогообложения в пределах устанавливаемых нормативов. Такие расходы, как расходы на служебные командировки, на рекламу, на подготовку и переподготовку кадров, представительские расходы, которые фактически имели место в отчетном периоде, документально подтверждены (отметим, что аналогичная практика нормирования действует во мно-

гих странах Содружества Независимых Государств) и которые при этом частично оплачиваются из чистой прибыли организаций.

Кроме того, при существующих в целом более низких ставках налога на прибыль в РФ (20%) по сравнению с налоговыми ставками европейских стран (30–45%) российские предприятия и организации все же находятся в более трудном положении, так как реальная уплачиваемая ими ставка налогообложения с учетом всех налогов оказывается значительно выше.

2. В России, как и практически во всех странах СНГ, в отличие от европейских стран действуют единые ставки налога на прибыль (без учета специальных режимов налогообложения). Таким образом, в унифицированную группу налогоплательщиков попадают абсолютно разные по уровню дохода и налогообложения прибыли организации, и, следовательно, уровень налоговой нагрузки распределяется неравномерно.

Россия, как и другие страны СНГ, является экспортером-производителем определенных видов продукции, работ и услуг. Предприятия-экспортеры соответствующих отраслей (нефтегазовой, к примеру) являются более чем прибыльными. Таким образом, возникает вопрос о справедливости применения единой ставки по налогу на прибыль, если эта единая устанавливаемая ставка для разных предприятий и отраслей означает абсолютно разную налоговую нагрузку для различных хозяйствующих субъектов [6].

Очевидно, что для предприятий и организаций более целесообразным и справедливым было бы введение прогрессивной шкалы налогообложения прибыли или же использование дополнительного налога на сверхприбыль. Отметим, что попытка решить ситуацию с разными категориями налогоплательщиков по уровню прибыли имела место еще в 2009 году, когда субъектам РФ дали право устанавливать дифференцированные ставки — от 5 до 15% — по упрощенной системе налогообложения в зависимости от категорий налогоплательщиков.

Применение указанной меры (прогрессивной шкалы налогообложения прибыли), думается, обеспечит выравнивание налогообложения предприятий прибыльных, стратегически важных для нашей страны отраслей. Таким образом, решится вопрос о справедливости налоговой нагрузки для разных категорий плательщиков.

Кроме того, в условиях кризиса особенно важно в целях снижения общей налоговой нагрузки на несырьевой сектор экономики иметь возможность применять дифференцированные (в т. ч. пониженные) налоговые ставки. При этом единовременное введение пониженной налоговой ставки на прибыль в неблагоприятных микро- и макроэкономических условиях, связанное с действием ограничительных мер из-за распространения новой коронавирусной инфекции, вряд ли окажется эффективным, так как основная масса предприятий и организаций завершила 2020 год либо с убытками, либо с нулевой прибылью. А значит, на их финансовое положение данная налоговая льгота никак не повлияет; и это в ситуации, когда кризис, спад экономической активности всё еще далеки от завершения. С точки зрения авторов, увеличение импортных пошлин на определенные товары, работы и услуги также не решает проблему стимулирования экономической активности в условиях общего ухудшения конъюнктуры на рынках.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости комплексного реформирования системы налогообложения не только прибыли (как одного из основных налогов), но и всех прямых и косвенных налогов (в том числе, включая снижение или введения дифференцированных налоговых ставок) в РФ. Это позволит предприятиям и организациям, находящимся в сложном материальном положении, удерживать цены на товары, работы и услуги на прежнем уровне, повышая при этом конкурентоспособность отечественных товаров в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбашева Я. А., Крыш Е. К., Фрайс В. Э. Сравнительный анализ налога на прибыль в России с другими странами // *Экономические исследования и разработки*. 2017. № 8. С. 97–100.
2. Бизнес освободили от налога субсидии из-за Covid-19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/osvobodili-ot-naloga-subsidii-iz-za-covid/83408013>.
3. Ежемесячный вестник о событиях в сфере налогов, финансов, права и бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnfr.ru/nalogovye-novosti/_aview_b2006.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.
5. Сигаева Е. А. Принимаемые для налогообложения проценты по кредиту. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nalog-nalog.ru/nalog_na_pribyl/rashody_nalog_na_pribyl/prinimaemye_dlya_nalogooblozheniya_procenty_po_kreditu.
6. Стоп коронавирус. Экстренные меры // *Бюджетный учет*. 2020. № 5 (185). С. 35–46.

BRIEF

**INCOME TAX IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS
OF IMPROVEMENT**

Romanenko O. N.,

*Master's student of the Department
«State, Municipal Finance and Financial Engineering» of the Higher School
of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Rybak A. V.,

*Master's student of the Department «State,
Municipal Finance and Financial Engineering» of the Higher School
of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Artemenko G. A.,

*Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State,
municipal finance and financial engineering» of the Higher School of Business
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *This article deals with the peculiarities of the taxation of the profit of an organization in Russia and the directions of improvement. Taxes on the profits of an organization are both a major contributor to the budget and an instrument through which the State can influence the economy. By improving the taxation of profits and applying income tax incentives, the State can stimulate the development of certain industries in order to maintain and restore national economies during periods of crisis.*

Key words: *tax system; profit tax; improvement of profit taxation of the organization in Russia.*

Кластеризация регионов по показателям инноватизации и цифровизации: проблемы и перспективы

Пудеян Л. О.,

*старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Кузьминов А. Н.,

*профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
ф-ла ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»
в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 334.75

Аннотация. В статье исследованы понятия «кластер» и «кластеризация регионов», изложены основные преимущества формирования кластеров, изучены понятия «цифровой кластер», «цифровая трансформация регионов». Авторы провели анализ причин и предпосылок цифровой трансформации и образования цифровых кластеров в РФ на современном этапе, уделив особое внимание роли государства в процессе региональной кластеризации. Было также исследовано влияние цифровой экономики на процессы создания кластеров, изучены подходы к оценке степени регионального инновационного развития, исследованы направления создания кластеров на основе кооперации и цифровизации регионов РФ, относящихся к первой группе, согласно российскому региональному инновационному индексу (РРИИ).

Ключевые слова: кластер; цифровая трансформация; инновационное развитие; формирование цифровых платформ.

В современной экономике кластеризация регионов оценивается как результат естественного развития крупных компаний на основе интеграции с целью эффективного использования ресурсов. Таким образом, кластеризация становится новым этапом инфраструктурной эволюции в сфере экономики, при которой интеграция помогает хозяйствующим субъектам достигать более высоких результатов благодаря тому, что работа компаниями ведется «в команде», а не по отдельности.

Понятие кластеризации регионов трактуется современной наукой как процесс интеграционного взаимодействия предприятий отдельного региона с целью совместного использования ресурсов, формирования единого инновационного пространства и повышения эффективности деятельности предприятий.

Известный ученый-экономист М. Портер главной особенностью такой интегрированной структуры считает географическую концентрацию и локализацию, которая дает существенные преимущества от совместного использования инфраструктуры и экономии на транзакционных издержках. Другой исследователь — А. Маршалл — выделяет синергетический эффект как основной мотив формирования кластера. Л. Янг и М. Галушкина делают акцент на инновационной стороне развития кластера, считая создание единой инновационной среды основным конкурентным преимуществом кластерных образований. А. А. Мигранян видит кластер частью региональной экономической системы и рассматривает образование кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности региона [1].

Важнейшей особенностью кластера как формы интеграции является существование между участниками кластера наряду с кооперационными связями конкурентных отношений. Выбор в пользу кооперации предприятиями-конкурентами делается в этом случае на основе ожидаемых экономических преимуществ от совместного использования ресурсов, реализации вен-

чурных проектов, доступа к производственным фондам компаний, а также разделения рисков. Тем не менее существование конкуренции между участниками кластера стимулирует инновационный процесс, дифференциацию продуктов и стремление к повышению их качества.

Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов имеет потенциал, который превышает простую сумму потенциалов составляющих его предприятий, учреждений или организаций. Возникает синергетический эффект кластера — компании выигрывают, сотрудничая и получая возможность делиться передовым опытом, а также снижать затраты и получать преференции [2].

В качестве причин и предпосылок для образования кластера группой предприятий можно назвать следующие моменты:

- 1) длительное взаимодействие компаний и формирование долгосрочных партнерских отношений;
- 2) объединение компаний для осуществления совместного инновационного проекта с целью объединения ресурсов;
- 3) интеграция компаний под влиянием государственного участия.

Для России в большей степени, на наш взгляд, характерен последний вариант. В качестве субъекта управления кластеризацией регионов выступает государство, основной задачей которого является достижение определенных целей региональной политики. Таким образом, целевая структура кластера формируется «сверху вниз», с более высокого по иерархии уровня (уровня государственной стратегии), затем находит отражение в стратегиях более низкого уровня (региональных, областных, городских стратегиях), а более мелкое дробление целевых установок происходит уже на уровне отдельных предприятий. В этом смысле некоторые авторы определяют кластеризацию как систему государственных мер и механизмов поддержки кластеров,

обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, а также обеспечивающих внедрение инноваций [3].

Ключевые направления поддержки предприятий в рамках кластера (а также их финансирование) включают в себя:

- поддержку участия малых и средних предприятий в кластере;
- международное сотрудничество;
- интернационализацию деятельности кластера;
- межсекторальное сотрудничество;
- финансирование НИОКР участников кластера;
- финансирование программ повышения квалификации;
- поддержку стартапов;
- поддержку цифровизации в целом [4].

Основным направлением модернизации экономики России сегодня является цифровая трансформация. И в рамках нашего исследования этому феномену надо уделить особое внимание.

Вообще говоря, цифровизация — основная тенденция развития всей мировой экономики, и следовать этому вектору означает быть гарантированно конкурентоспособным. Именно поэтому отечественные компании стремятся трансформировать модель ведения бизнеса в соответствии с требованиями цифровизации. В общем и целом цифровизация экономики есть очередной этап развития научно-технического прогресса, который заключается во внедрении определенного типа инноваций в реальную хозяйственную практику.

Любой актив, по сути, может быть переведен в цифровую форму. При этом цифровая форма дает жизнь цифровым аналогам, что подразумевает отсутствие уникальности, а значит, и конкурентного преимущества. Формирование ценности продукта происходит в нематериальной сфере. Более того, в качестве товара может выступать обмен информацией или сама информация [5].

Цифровизация экономики, как считается, стала следствием глобализационных процессов и стирания границ между национальными экономиками. Кроме того, появление крупных транснациональных компаний рано или поздно должно было привести к такой форме организации бизнеса, при которой можно было бы осуществлять контроль над ведением проектов без личного присутствия, на основе дистанционного менеджмента. Так выработалась сетевая форма взаимодействия внутри компании, которая позволяла вести совместную работу над проектами из разных географических локаций. Этот формат со временем вызвал к жизни появление особых цифровых коммуникационных платформ.

Развитие же интересующей нас отраслевой цифровизации обусловлено появлением большого объема информации, которую невозможно обработать и хранить без использования цифровых средств. Постепенно обозначилась потребность в инновационных решениях, позволяющих оптимизировать отраслевые бизнес-процессы и синхронизировать своевременную обработку информации с бизнес-решениями, принимающимися на ее основе [6].

Главной тенденцией цифровизации экономики в настоящее время можно считать перевод экономических транзакций в онлайн, отказ от офлайн-бизнеса и ориентацию на потребности конкретного клиента, вплоть до доставки товара «до двери». В период пандемии, когда бизнес снизил обороты, единственным окном возможностей в смысле контактов с внешним миром остался Интернет. В это время произошло массовое вовлечение населения в цифровую среду, в цифровые отношения. На нынешнем этапе развития экономики, пожалуй, любое предприятие нуждается в специальном онлайн-приложении, использование которого дает потребителю (покупателю) ощутимые бонусы.

Цифровизация и переход в онлайн-пространство предполагают постоянный контакт с клиентом в режиме «24/7», способ-

ность следить за особенностями поведения конечного потребителя (вести учет характера покупок, частоты обращения за товарами, предпочтений), что позволяет осуществлять персонализированный маркетинг. Кастомизация и кастомеризация становятся новыми трендами в сфере продаж (в отличие от стандартизации и стремления к снижению издержек в постиндустриальной экономике). Интернет-маркетинг дает возможность сгруппировать и выделить именно те предпочтения клиента, которые позволят предложить ему особенный товар, удовлетворяющий в первую очередь его специфические потребности. Это делает спрос избирательным, а в потребителе воспитывает требовательность к учету своих интересов.

Необходимость сбора и анализа больших объемов информации предполагает использование методов, позволяющих эффективно оперировать данными класса BigData, оптимизировать их, обеспечивать своевременный доступ к нужным сведениям (в этом смысле актуально использование различных CRM-систем). Но цифровизация нуждается также в использовании, в том числе, и аналоговых систем, позволяющих оцифровывать данные, сжимать их для обеспечения большего удобства хранения на цифровом носителе. Однако появление цифровых аналогов и потеря в какой-то степени уникальности цифровых объектов (из-за простоты их копирования и передачи по электронным каналам информации) актуализирует вопрос обеспечения цифровой безопасности — гарантий надежного хранения и лимитированного доступа к личным (в особенности конфиденциальным) данным. Эту задачу решают профильные цифровые инструменты — использование уникального кода, многоуровневой аутентификации, биометрических данных (отпечаток пальца, сканирование сетчатки глаза) позволяют предоставить доступ к информации лишь определенному кругу лиц.

В июне 2019 года на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В состав этой Программы входят шесть федеральных проектов:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность;
- цифровые технологии;
- цифровое государственное управление [7].

В Программе на основе индекса сетевой готовности (*networked readiness index*) и международного цифрового индекса экономики и общества (I-DESI) были описаны:

- проявления в России тренда цифровизации;
- уровень развития России в контексте глобальной цифровизации;
- базовые направления развития цифровой экономики (нормативное регулирование, подготовка кадров и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, создание информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности);
- принципы формирования системы управления цифровой экономикой;
- показатели, которые должны использоваться в качестве маркеров плановых характеристик цифровой экономики России;
- дорожная карта управления развитием цифровой экономики РФ.

Столь подробное описание современной концепции цифровизации экономики, приведенное нами выше, требуется для того, чтобы понять, в каких условиях происходит формирование кластеров в данное время. Действительно, легкость в управлении

и обмене информацией, использование многофункциональных цифровых платформ в бизнесе полностью изменили представление об интеграционном взаимодействии компаний.

Выше мы указывали, что М. Портер, говоря о кластеризации, упоминал в качестве важнейшей предпосылки формирования кластера географическую близость предприятий. Теперь же значение непосредственной близости компаний, а также необходимость прямого доступа к различным видам ресурсов быстро снижаются. Наиболее важными для ведения бизнеса становятся информационные ресурсы, статистика взаимоотношений с клиентом, т. е. те рычаги, которые могут быть задействованы дистанционно. При интеграционном взаимодействии члены кластера получают доступ к клиентским базам, к цифровым аналогам технологий и методов управления, производства, торговли, маркетинга, что позволяет им совместно использовать эти виды ресурсов без прямого контакта.

Управление знаниями, проведение совместных исследований и формирование единого информационного пространства теперь доступны даже предприятиям, расположенным в разных странах, на различных континентах. Очевидно, снижается и ценность мобильности человеческих ресурсов в той степени, в которой развиваются цифровые коммуникационные платформы, позволяющие осуществлять деловое общение удаленно.

Важным фактором является также децентрализации капитала. В постиндустриальной экономике капитал тяготеет к крупным промышленным комплексам. Эффект масштаба позволял снижать издержки и получать большие доходы за счет количества продаж, а не за счет ценовой надбавки. Вокруг промышленных центров вырастала особая инфраструктура — появлялись малые и средние предприятия, занимавшиеся обеспечением основного производства, открывались филиалы кредитно-финансовых учреждений. В новой информационной среде важнейшим ре-

сурсом выступает информация, генератором и носителем которой является человек. Поэтому капитал концентрируется в тех местах, где высок уровень жизни, наличествует комфорт и развитая система социальной поддержки, — в крупных мегаполисах или в курортных районах [8].

Принимая во внимание изменения, вызванные влиянием цифровизации на процесс создания и функционирования кластеров, постепенно сформировалось понятие «инновационный кластер», «цифровой кластер». Объединение компаний с помощью виртуальных взаимосвязей, формирование единого инновационного пространства на основе облачных технологий или особой цифровой платформы говорят о тенденции к формированию кластеров нового качества — т. н. **инновационных виртуальных кластеров**. Так, Н. С. Мрочковский определяет цифровой кластер как «систему устойчивых социально-экономических отношений, реализуемых на основе специализированной коммерческой цифровой платформы, стабильных интеграционных связей с компаниями реального сектора экономики, ориентированных на оптимизацию операционных и транзакционных издержек как оператора услуг, так и партнеров и потребителей, и стратегический рост доли на отраслевом рынке на данной основе» [9]. Примерами таких цифровых кластеров могут быть компании типа «Яндекс Go», «Яндекс.Еда», «Озон» и пр.

Региональная кластеризация предполагает формирование и использование полифункциональных цифровых платформ, а также сближение регионов со схожим инновационным индексом. Это делается в следующих целях:

- для создания внутренней цифровой среды для разработки, апробации и дальнейшего внедрения в производство инноваций;
- для последующей цифровой трансформации крупных производственных компаний, региональных центров;

- для поиска новых идей в целях создания прорывных технологий в бизнесе;
- для развития и обогащения компетенций в области цифровых технологий;
- для выстраивания партнерской экосистемы.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации базируется на упорядочивании субъектов РФ по убыванию значений российского регионального инновационного индекса (РРИИ). Данный индекс сформирован на базе 53 показателей, сгруппированных в 16 разделов и распределенных по пяти тематическим блокам, что обеспечивает возможность расчета соответствующих субиндексов: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ), «Научно-технический потенциал» (ИНТП), «Инновационная деятельность» (ИИД), «Экспортная активность» (ИЭА) и «Качество инновационной политики» (ИКИП) [10]. Так, например, в показатель «социально-экономические условия инновационной активности» включены макроэкономические показатели региона (ВРП), образовательный потенциал населения (удельный вес населения с высшим образованием и т. д.) и потенциал цифровизации.

Согласно исследованиям НИУ ВШЭ [10], к регионам с наиболее высоким индексом инновационного развития (РРИИ) относятся следующие:

РЕГИОН	РРИИ
Москва	0,5508
Санкт-Петербург	0,5304
Республика Татарстан	0,4984
Томская область	0,4922
Нижегородская область	0,4813
Московская область	0,4585

Таким образом, лидерами в масштабах страны выступают центральные регионы России и города федерального значения.

На территории инновационно развитых регионов создание кластеров стартовало в 2012 году. Примерами таких интеграционных образований являются индустриальный ИТК (инновационный технологический кластер) в сфере нефтехимии и автомобилестроения в Нижнем Новгороде, ИТК волоконно-оптических технологий «Фотоника» (Пермский край), биотехнологический ИТК «Пушино» (Московская область).

Отдельной и весьма перспективной для научного анализа темой можно считать межотраслевое взаимодействие кластеров и создание на этой основе принципиально новых продуктов и инноваций, которые могут быть применены в различных областях науки и техники.

Пока же ситуация не выглядит столь оптимистично: согласно Global Innovation Index (ГИИ-2020), Россия находится на 47-м (из 131) месте по уровню инновационного развития в контексте глобальной кластеризации, поднявшись с 2015 года всего лишь на 2 пункта.

По сравнению со странами-лидерами наша страна имеет довольно низкие показатели кластерного развития: 95-е место в мировом рейтинге, незначительный уровень кластерной концентрации — всего 0,3 и интегральной оценки по ГИИ — 3,4 балла из максимальных 7 [11]. Конечно, такое положение дел нельзя считать удовлетворительным. Именно поэтому столь остро стоит вопрос реализации стратегии инновационного развития России и цифровой трансформации. Кластеризация регионов может стать двигателем развития инновационного пространства в России. При этом формирование инновационных кластеров должно происходить главным образом в высокотехнологических отраслях (конкурентных на международном уровне), таких как, например, радиотехника (отечественные производители сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге и Томске), где

уже эффективно взаимодействуют производственные, научные и научно-технические предприятия между собой, демонстрируя рост целого ряда экономических показателей. По мнению экспертов, кластерная интеграция на межрегиональном уровне возможна и перспективна также в рамках отечественной химической промышленности, высокотехнологичного машиностроения, производства полимеров и т. п. (к слову сказать, предприятия этих отраслей тоже размещены в указанных выше городах и регионах РФ — лидерах по РРИИ).

Однако процесс интеграции может быть запущен лишь в том случае, если будут созданы виртуальные площадки для взаимодействия между регионами и предприятиями на основе взаимного интереса и широких перспектив совместной деятельности (с возможностью создания кооперативных стартапов или венчурных предприятий). Помощь и поддержка государственных структур в этой связи может оказать решающее значение.

Таким образом, кластеризация регионов по показателям инновационности и цифровизации на сегодняшний день востребована и уже доказала свою эффективность. Создание цифровых кластеров способствует формированию единого инновационного пространства на территории страны, ускорению научно-технического прогресса, цифровой трансформации целых производственных цепочек. Дальнейшая научная разработка этой проблематики, несомненно, еще длительное время будет актуальной и востребованной задачей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Несмачных О. В. Теория проектного управления кластером: методологические положения // *Научно-технические ведомости СПбГПУ, НТВ-ЭК. 2014. № 3 (197). С. 116–124.*

2. Патрушева Е. Г., Райхлина А. В. Эффективный региональный кластер: признаки, условия и критерии формирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2021. № 3 (55). С. 64–75.
3. Небесная А. Ю. Характеристика кластерных инициатив экономики малолесного региона // Экономика, управление, финансы. Мат-лы V междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2015. С. 118–120.
4. Титов Б. Перезагрузка кластерной политики в России / Институт экономики роста им. П. А. Столыпина, 2019. — URL: <https://o-perezagruzke-klasternoj-politiki-v-rossii-16.01.2020.pdf>.
5. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 189–211.
6. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 54–62.
7. Самарина В. П., Никитина К. А. Анализ показателей цифровизации региона // Вестник Евразийской науки. 2020. № 3. Т. 12 // URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN320.pdf>.
8. Тагаров Б. Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 2. С. 327–340. doi: 10.18334/ce.15.2.111726.
9. Мрочковский Н. С. Развитие моделей управления организациями на основе их интеграции в структуру цифровых кластеров // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. № 1 (109). Т. 17. С. 159–163.
10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7. — [Электронный ресурс] / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Национальный исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.

11. Развитие инновационных кластеров в России. Аналитические материалы «Деловой профиль» // URL: <https://delprof.ru>.
12. Никитина Л. М., Куркин В. А. Применение кластерного анализа для оценки цифровой экономики регионов России // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 28–38.

BRIEF

**CLUSTERING OF REGIONS
BY INDICATORS OF INNOVATION
AND DIGITALIZATION:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Pudeyan L. O.,

*senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Kuz'minov A. N.,

*Professor of the Department of Economics and Management,
S.Y. Witte Moscow University, branch in Rostov-on-Don,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *The article investigated the concepts of «cluster» and «clustering of regions,» outlines the main advantages of cluster formation. The concepts of «digital cluster,» «digital transformation of regions» have been studied. The reasons and prerequisites of digital transformation and formation of digital clusters were analyzed. State participation was highlighted and its importance for clustering of regions was assessed. The impact of the digital economy on the clustering process has been investigated. Approaches to assessing the degree of innovative development of the region were stud-*

ied. The regions of Russia were clustered according to the RRI indicator. Directions of creation of clusters based on cooperation and digitalization of regions of the first group were investigated.

Key words: *cluster; digital transformation; innovative development; formation of digital platforms.*

Цифровые технологии в управлении денежными потоками организации

Саратова Ю. К.,

*магистрант, Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 336.64

***Аннотация.** Рассмотренные в данной статье вопросы связаны с ролью цифровых технологий в управлении денежными потоками организации. Актуальность данного исследования заключается в том, что грамотное управление денежными потоками в век цифровых технологий оказывает колоссальное влияние на итоговый финансовый результат организации. В исследовании выявлены факторы, препятствующие полномасштабному внедрению цифрового формата экономики в РФ; описаны основные методы и технологии, позволяющие значительно повысить эффективность контроля за денежными потоками.*

***Ключевые слова:** денежные потоки; цифровые технологии; инструменты цифровой экономики.*

Цифровые технологии подразумевают под собой алгоритмы сбора, хранения, обработки, индексации, извлечения и отображения информации (данных) в электронном формате. Программное и аппаратное обеспечение, выступающее практической стороной воплощения цифровых технологий в повседневной жизни, способствует изменению харак-

тера социально-экономических отношений, а также влияет на форму и содержание бизнес-процессов.

Движение денежных средств, как известно, подразумевает поступление и списание денежных средств организации в ходе ее хозяйственной деятельности. Денежные потоки могут быть как положительными, так и отрицательными. Положительные денежные потоки связаны с поступлением денежных средств на счета организации в процессе её деятельности, а отрицательные денежные потоки указывают на то, что денежные средства списываются со счетов организации. Оба потока связаны между собой, поскольку в каждый определенный момент времени сокращение объема одного из них влечет за собой сокращение и другого.

Основное различие между положительными и отрицательными денежными потоками заключается в том, что они указывают на результаты деятельности организации, тем самым определяя уровень ее финансовой надежности. Грамотное управление денежными потоками, очевидно, позволяет более рационально расходовать денежные средства организации и обеспечить своевременность их поступления, что повышает финансовую устойчивость компании и снижает ее зависимость от заемных средств [4, с. 131].

К преимуществам цифровой экономики можно отнести:

- повышение производительности труда;
- рост конкурентоспособности организаций;
- снижение производственных затрат.

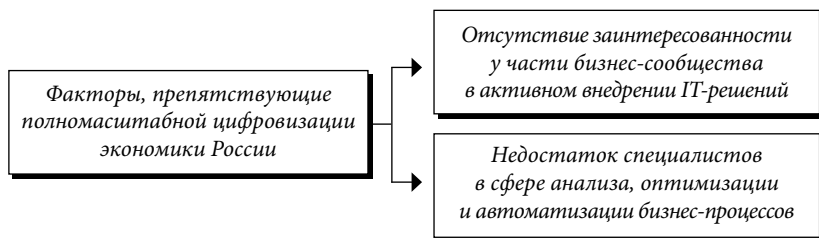
Развитие цифровой экономики дает возможность обмениваться идеями и опытом. Онлайн-пространство помогает инвестировать, искать партнеров по бизнесу и квалифицированных сотрудников. Благодаря цифровым технологиям специалисты могут дистанционно овладевать новыми компетенциями, повышать свою квалификацию, обмениваться важной информацией.

В век динамично развивающихся IT-технологий предприятия стараются внедрять цифровые решения во все сектора своей деятельности, поскольку это повышает конкурентоспособность самого предприятия и его продукции, решает стратегические и операционные задачи.

Информация является одним из важнейших факторов цифровой экономики. Сегодня компании имеют свободный доступ к большим объемам данных, благодаря которым они могут изучать ситуацию на рынке, узнавать о новых технических возможностях, внедрять в бизнес-практику инновационные методики и оборудование, — всё это дает дополнительные конкурентные преимущества на рынке.

В рамках финансовой деятельности организации ключевой задачей является эффективное управление денежными потоками, к предметной области которого относятся, в частности, выявление профицита денежных средств организации за отчетный период и определение результатов движения денежных средств по видам деятельности (текущей, инвестиционной, финансовой) [1, с. 67]. Наиболее целесообразным подходом к управлению финансами организации в настоящее время считается использование специального программного обеспечения.

Однако в настоящее время существует и ряд препятствий, которые не позволяют добиться глубокой цифровизации экономической системы России. Они представлены на рисунке:

Проблема стоит достаточно остро, несмотря на яркие примеры того, как организации, которые смогли внедрить IT-решения с учетом поддержки государства, сумели существенно нарастить свои денежные потоки (см. работы таких авторов, как Н. В. Грызунова, Н. С. Косиняева и др.).

Деятельность каждой организации связана с формированием денежных потоков, именно поэтому необходимо уметь рационально управлять ими, это дает возможность поступательного развития бизнеса.

Цифровые технологии зачастую помогают нарастить прибыль и при этом сократить расходы. Однако не стоит пренебрегать трудностями, связанными со сбором актуальной и верифицированной информации. Так, низкая производительность алгоритмов обработки информации может представлять существенную опасность для бизнеса [2, с. 65]. Поэтому необходима постоянная цифровая оптимизация бизнес-процессов — это позволит поддерживать эффективное управление денежными потоками предприятия на должном уровне. Примером программного обеспечения, способного оказать помощь в контроле за денежными потоками, являются специализированные автоматизированные системы управления (АСУ). Эти программные комплексы помогают составить представление о финансово-хозяйственном положении любой организации, что дает возможность увеличить производительность, свести к минимуму негативное влияние человеческого фактора и возможность возникновения ошибок.

Еще одним многообещающим направлением автоматизации управления денежными потоками выступает создание автоматических платежных календарей на основе данных, хранящихся в информационной системе компании [3, с. 43]. Автоматический платежный календарь позволяет устранить кассовые разрывы за счет синхронизации положительных и отрицательных потоков

денежных средств, что помогает поддерживать платежеспособность организации на должном уровне.

В будущем искусственный интеллект и роботизированные системы будут всё активнее внедряться в различные сферы управленческой и производственной деятельности в целях помощи как руководящему звену организации, так и рядовым специалистам (а в некоторых случаях и для замещения последних).

На сегодняшний день RPA (robotic process automation) — решения, подразумевающие роботизированную автоматизацию процессов, активно применяются в финансовом секторе. Они позволяют автоматизировать ежедневные рутинные задачи, повысить производительность труда за счет значительного сокращения или полного устранения ошибок, вызванных человеческим фактором. Возможности искусственного интеллекта (ИИ) позволяют обрабатывать колоссальные объемы данных, в том числе анализировать и прогнозировать движение денежных потоков. ИИ активно используется в банковском секторе для оценки рисков.

Своевременное внедрение цифровых технологий в сферу финансового управления позволило ряду компаний организовать удаленную работу своих сотрудников в 2020 году, в условиях всемирной пандемии. С помощью электронного документооборота и использования квалифицированной электронной подписи у организаций появилась возможность дистанционно отправлять платежи, визировать платежные документы, а также счета-фактуры, акты выполненных работ и пр. Благодаря использованию IT-решений в период пандемии некоторые организации смогли не только сохранить свои позиции на рынке, но и расширить бизнес.

Важной задачей, на которую ориентирована цифровизация управления в сфере финансов, является более активное использование безналичных расчетов. Так, по данным Центрального банка России, объем наличных денег в обращении в нашей стране на

1 марта 2022 года составил 15,82 трлн рублей. Эксперты установили, что в последнее время в российской экономике наблюдается значительное увеличение притока наличных денег. Например, в секторе розничной торговли наметилась тенденция превалирования наличных расчетов над безналичными (такова ситуация, скажем, в ритейле). В таких условиях актуализируется необходимость оптимизации процедур инкассации и контроля за оборотом наличных денежных средств.

Столкнувшись с такими проблемами, как рост цен и изменение логистических цепочек, торговые компании стали изыскивать новые способы снижения затрат и повышения коммерческой отдачи от бизнеса. Выросла стоимость инкассации, нагрузка на инкассаторские службы увеличилась, у кассиров появилась необходимость уделять больше внимания и времени процессу учета выручки и инкассации. Для оптимизации этого процесса с успехом сегодня можно использовать онлайн-инкассацию, благодаря которой процесс кассового учета автоматизируется, нивелируются возможные ошибки, снижается риск утери наличных денежных средств, отпадает необходимость сопряжения процессов инкассирования и текущей торговли. За наполнением автоматизированной депозитной машины следит банк. Деньги, внесенные в депозитную машину, незамедлительно учитываются на расчетном счете розничного торговца. Эта технология облегчает ведение бизнеса и упрощает взаимодействие всех сторон, участвующих в денежном обращении, включая кредитно-финансовые учреждения, ритейлеров и инкассатора.

В завершение отметим: несмотря на сложности, с которыми сталкивается процесс цифровизации отечественной экономики, позитивные результаты от внедрения IT-решений, различных цифровых инструментов в сферу учета денежных потоков, на наш взгляд, очевидны. При грамотной организации цифровизация технологий управления денежными потоками, безусловно,

способствует укреплению финансового положения организации, помогая ей в то же время закрепить за собой лидирующие позиции на рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грызунова Н. В. Управление денежными потоками предприятия и их оптимизация // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2018. № 1. С. 67–72 (дата обращения: 26.10.2022).
2. Джулий Л. В., Емчук Л. В. Информационные системы и их роль в деятельности современных предприятий. М.: АСТ, 2017 (дата обращения: 29.10.2022).
3. Косиняева Н. С. Основные направления оптимизации денежных потоков // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 42–44 (дата обращения: 20.10.2022).
4. Ревко О. И. Анализ денежных потоков//Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 7–1 (91). С. 129–133 (дата обращения 01.11.2022).
5. Цифровые возможности контроля за движением денежных потоков//Электронная статистика. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bstudy.net/779810/ekonomika/tsifrovye_vozmozhnosti_kontrolya_dvizheniem_denezhny_hpotokov (дата обращения 20.10.2022).

BRIEF

**DIGITAL TECHNOLOGIES
IN THE ORGANIZATION'S CASH FLOW MANAGEMENT**

Saratova J. K.,

Master's student, Don State Technical University, Rostov on-Don, Russia

Abstract. *The article describes issues related to the role of digital technologies in managing the organization's cash flows. The relevance of this study lies in the fact that competent cash flow management in the age of digitalization has a tremendous impact on the final financial result of the organization. The study identifies aspects that hinder the final implementation of the digital economy in the Russian Federation, describes the main methods and technologies that make it possible to improve the efficiency of cash flow management.*

Key words: *cash flows; digital technologies; digital economy tools.*

Рейтинговая оценка информационно-коммуникационной среды региона как фактор обеспечения инновационного вектора его развития (на примере Ростовской области)

Пудеян Л. О.,

*старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Челахова К. М.,

*студентка 3 курса,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 332

Аннотация. В статье рассмотрены основные группы показателей, которые характеризуют уровень развития информационно-коммуникационной среды Ростовской области. Данные показатели разделены на две категории — те, которые характеризуют факторы развития информационного общества, и те, что описывают состояние основных сфер общественной жизни. В результате проведенного исследования установлено, что достигнутые в некоторых сферах социально-экономической активности региона показатели указывают на тенденцию к их дальнейшему ускоренному инновационному развитию.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная инфраструктура; инновации; дигитализация; цифровизация; дистанционный доступ; инновационный фактор.

Актуальность исследования состоит в том, что уровень развития современных информационных технологий имеет достаточно сильное влияние на возможность внедрения инноваций. При этом необходимо отметить, что инновации могут иметь различную природу. Однако, так или иначе, в нынешний период всеобщей дигитализации инновационный фактор связан с качеством и эффективностью наличных информационно-коммуникационных средств.

Новизна исследования состоит в том, что формирование рейтинговой оценки информационно-коммуникационной среды региона позволяет определить перспективный вектор инновационного развития [1].

На современном этапе для осуществления рейтинговой оценки информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Российской Федерации используются два основных критерия, которые представлены на рис. 1.

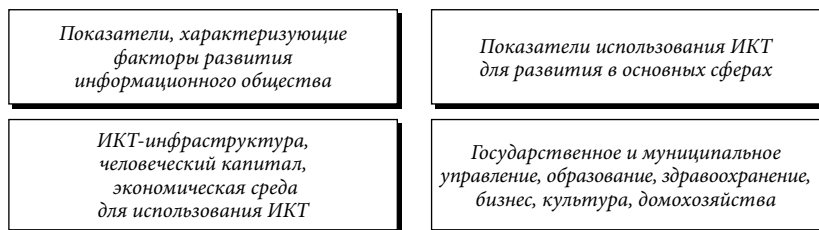

Рис. 1. Современные рейтинговые показатели развития информационно-коммуникационной среды [3]

Для проведения анализа целесообразно рассмотреть все компоненты информационно-коммуникационной среды,

используемые конечными потребителями (т.е. населением региона). На рис. 2 представлено распределение использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Ростовской области в 2020 году (в процентном соотношении от общего их количества — 1605,7 тыс. ед.).

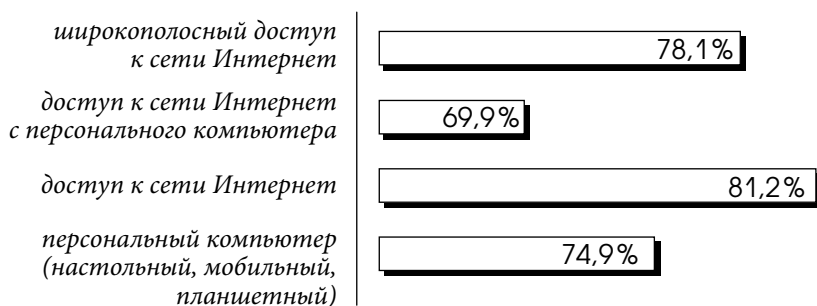

Рис. 2. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Ростовской области в 2020 г., % [6]

Можно заметить, что преимущественным способом использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей населением выступает мобильный доступ к сети Интернет. При этом имеет смысл определить, с какой целью население использует информационные технологии и информационно-телекоммуникационные сети. Ниже представлена характеристика населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг (см. рис. 3, 4) [6].

В общей сложности 43,5% населения области используют информационно-коммуникационные технологии для приобретения товаров (услуг).

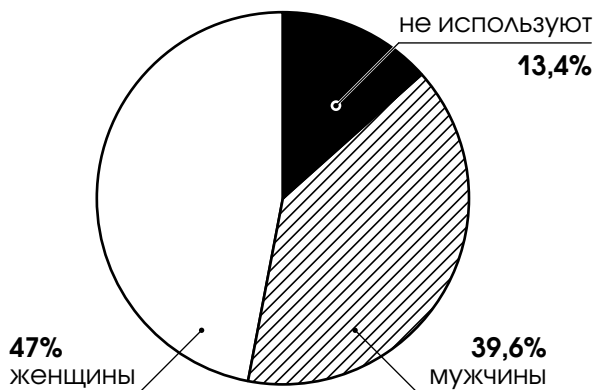

Рис. 3. Распределение населения по гендерному признаку при использовании информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей для заказа товаров и/или услуг, %

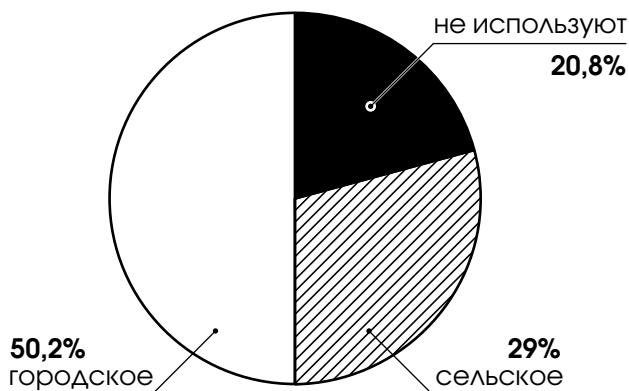

Рис. 4. Распределение населения при использовании информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей для заказа товаров и/или услуг на сельское и городское, %

Рис. 5. Доля населения в возрасте 15–72 лет, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления, дифференцированно по способам взаимодействия [6]

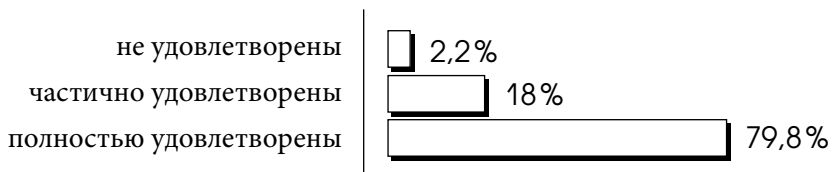

Рис. 6. Уровень удовлетворенности населения в возрасте 15–72 лет качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме [6]

На рис. 5 представлена доля населения в возрасте 15–72 лет, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления, дифференцированно по способам взаимодействия. Заметим, что 70,6% населения используют ИКТ для взаимодействия с органами государственной власти [5]. При этом уровень удовлетворенности населения в возрасте 15–72 лет качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме можно проанализировать на основе данных рис. 6. При этом очевидно, что эффективность пользования государственных и муниципальных услуг в электронной форме, достаточно высока.

В период пандемии новой коронавирусной инфекции информационно-коммуникационные технологии стали играть беспрецедентную роль в жизни общества, особенно в сферах здравоохранения и образования. Так, основные медицинские учреждения Ростовской области в настоящее время активно проводят модернизацию инфраструктуры и оборудования, занимаются разработкой новых цифровых платформ, внедрением элементов искусственного интеллекта и машинного обучения для повышения эффективности своей деятельности в условиях введенных ограничительных мер. Однако уровень доступа в отдельных районах Ростовской области к дистанционным ИКТ-средствам (особенно относящихся к сфере здравоохранения) всё еще весьма ограничен [2].

В сфере общего и дополнительного образования также происходит активное внедрение информационных технологий; применяется смешанная форма обучения (использование отдельных форм дистанционного образования с помощью онлайн-платформ при классно-урочной форме обучения), формируется цифровая среда непрерывного развития [4].

При этом основными положительными моментами дистанционного (удаленного) обучения выступают:

- возможность вовлечения большого количества обучающихся в учебный процесс;

- предоставление разнообразных по характеру и форме учебных материалов;

- более эффективный процесс оценивания уровня знаний.

Однако в ходе цифровизации образования обозначились и существенные сложности, а именно:

- недостаточная организация внедрения дистанционных технологий в виду отсутствия разработанных профильных регламентов на федеральном и региональном уровнях;

- слабая укомплектованность техническими средствами обучения многих образовательных учреждений региона;

- известные сложности с устойчивым доступом к сети Интернет в ряде территорий области.

В целом освоение учебного материала в дистанционном формате, как представляется, усложнилось: учебный процесс теперь занимает больше времени, чем при традиционной форме обучения. Кроме того, заметно пострадала социализация учащихся, что стало причиной общего снижения успеваемости. А это, в свою очередь, создает в перспективе угрозу стабильности экономической ситуации в регионе, да и в стране в целом.

Однако показатели использования ИКТ в основных сферах жизни общества неуклонно растут; развивается и ИКТ-инфраструктура региона (см. рис. 7), что не может не вселять оптимизм.

Оценивая данные рис. 7, стоит обратить внимание на тот факт, что лидером по использованию выступает документальная связь, на втором месте — связь подвижная, на третьем — присоединение и пропуск трафика. Таким образом, с технической точки зрения, информационно-коммуникационная среда региона обеспечена на 76,6%.

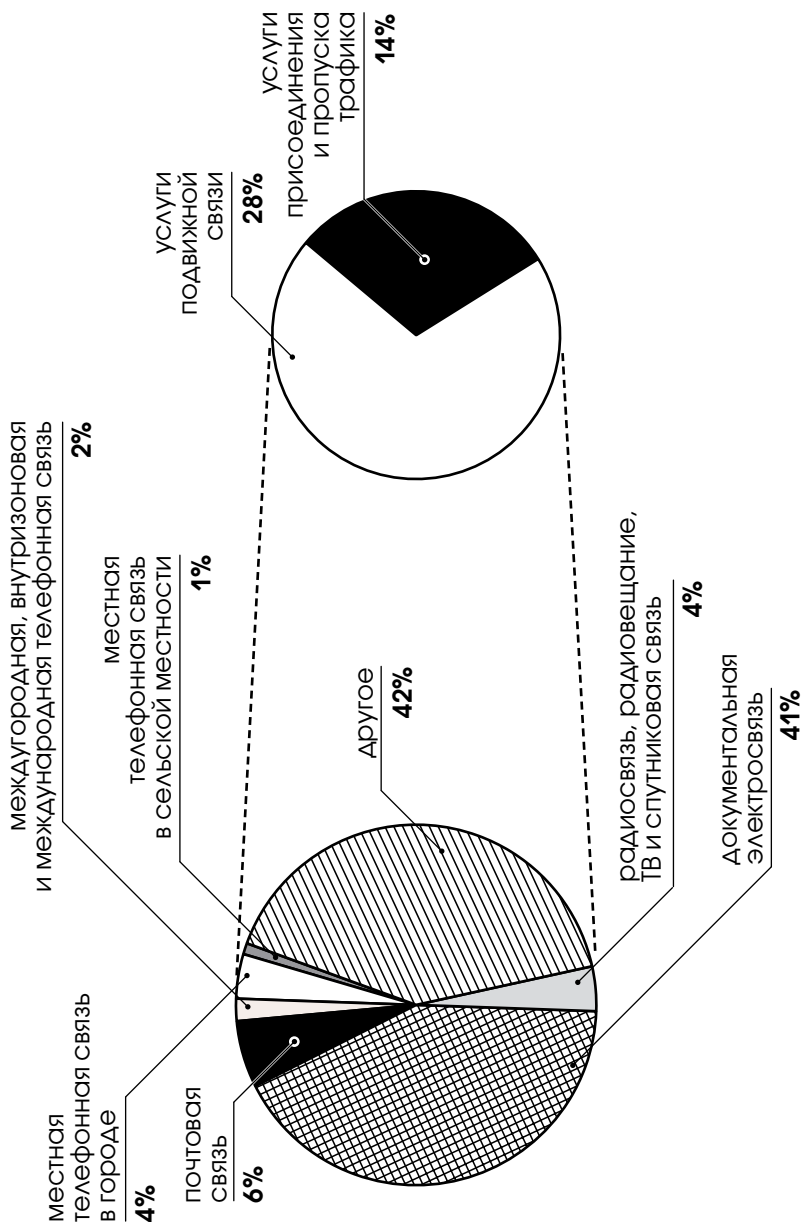

Рис. 7. Объем услуг связи по Ростовской области в 2020 году [6]

Основными экономическими приоритетами развития данной среды в Ростовской области с общим бюджетом в размере 89 889 тыс. рублей являются [7]:

1. Реализация регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства (Ростовская область)», который предполагает предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на создание и (или) обеспечение деятельности центров молодежного инновационного творчества.

2. Поддержка инноваций «Агентство инноваций Ростовской области» в целях содействия развитию инновационной деятельности в Ростовской области, в том числе на создание и (или) обеспечение деятельности регионального интегрированного центра, центра грантовых программ.

3. Информационно-консультационное обеспечение инновационной деятельности.

4. Реализация регионального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях».

По нашему мнению, основным вектором развития должно стать сопряжение использования экономических рычагов и совершенствования материально-технической базы для повышения качества образования и ИТ-культуры у местного населения, что является необходимым условием дальнейшего развития информационно-коммуникационной среды региона.

По итогам проведенного исследования авторами был построен «многоугольник конкурентоспособности информационно-коммуникационной среды Ростовской области» (по его основным рейтинговым оценкам) — см. рис. 8.

Данные рис. 8 указывают на то, что в некоторых сферах информационно-коммуникационная среда в Ростовской области достигла тех рейтинговых оценок, которые в общем случае позволяют рассчитывать на инновационный прорыв в рамках дальнейшего социально-экономического развития данного региона.

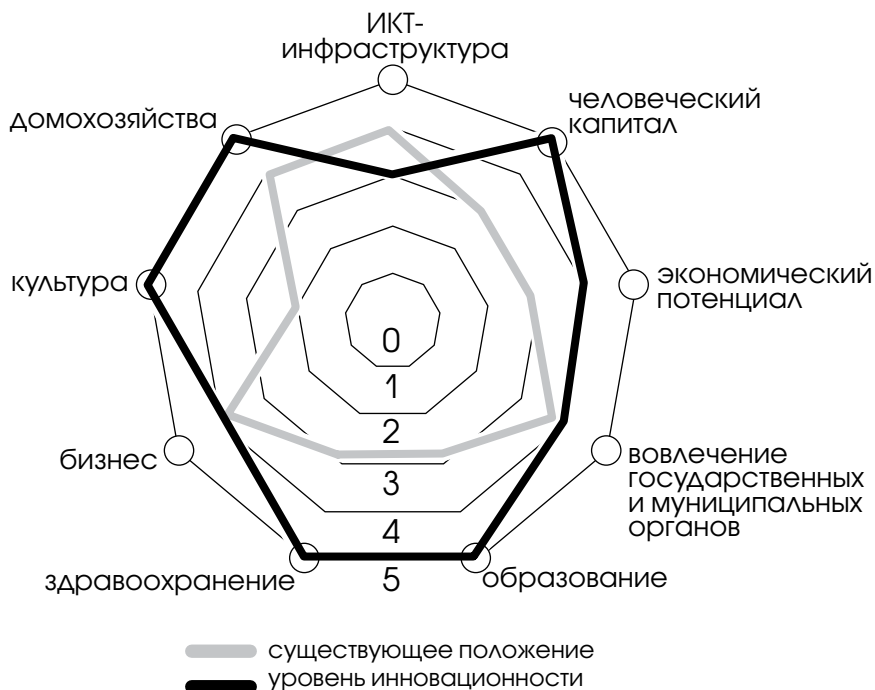

Рис. 8. Многоугольник конкурентоспособности информационно-коммуникационной среды Ростовской области

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Волкова Г.Л., Гохберг Л.М. и др. (2020). Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. — 317 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2194-6>.
2. Голиков В.В. (2020). Реформа здравоохранения в условиях цифровизации общества // Сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции «Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века». Волгоград: Изд-во ВолгГМУ. С. 6–7.

3. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Выпуск 2 / под ред. Земицова С.П. М.: РАНХиГС, АИРР, 2019. — 108 с.
4. Плотников Д.М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России / Д.М. Плотников // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 13–17.
5. Пудеян, Л.О. Конфигурация инструментов государственного управления созданием единого информационно-инновационного пространства в регионах юга России / Л.О. Пудеян // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26 (4). С. 168–173.
6. Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении: сб. трудов VIII межвузовского дня научного творчества (22 октября 2020 г.)/ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России. М., 2020. — 317 с.
7. Официальный портал правительства Ростовской области: [сайт]. URL: <https://www.donland.ru/sitemap> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 15.11.2021).

BRIEF

**RATING OF THE COMMUNICATION ENVIRONMENT
IN THE REGION AS A FACTOR PROVIDING
THE INNOVATIVE VECTOR IN ITS DEVELOPMENT
BY THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION**

Pudeyan L. O.,

*senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Chelahova K. M.,

student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *This article considers the major groups of those indexes characterizing the level of development of the communication environment in the Rostov Region. The said indexes are subdivided into two categories: those characterizing the evolution factors of the information-oriented society and, on the other hand, those describing the state of the key areas of public life. The investigation leads to a conclusion that the indexes achieved in some areas of social and economic activities in the region demonstrate a tendency to their further accelerated innovation-driven development.*

Key words: *cyberinfrastructure; innovations; digitalization; remote access; innovative factor.*

Влияние использования
блокчейн-технологии
на качество внешнего аудита,
с учетом специфики ее применения
в Арабской Республике Египет

*Мохамед Мохамед Альсаед Мохамед,
магистрант 1 курса группы АМЦБ11,
кафедра «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

*Научный руководитель:
Медведская Татьяна Константиновна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 657.01 (620)

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты использования современных информационных технологий, основанных на блокчейн-архитектуре, в рамках хозяйственного учета и финансового контроллинга. Автором проанализированы возможности, которые предоставляет блокчейн-технология для оптимизации аудиторского учета, а также сформулированы пробле-*

мы, которые выявила практика ее использования. При этом оценка эффекта от внедрения подобных ИТ-инструментов в учетные процедуры выполнена с учетом специфики ее влияния на внешний аудит в условиях экономической обстановки одного из быстро развивающихся акторов мирового рынка — Арабской Республики Египет, бизнес-среда которого в настоящее время испытывает заметное влияние так называемой «исламской модели финансового учета». По итогам проведенного исследования оформлено авторское видение путей совершенствования блокчейн-технологии в плане ее востребованности как дополнительного ресурса для модернизации концепции аудиторской деятельности в условиях продолжающейся цифровизации мировой экономики.

Ключевые слова: *информационные технологии хозяйственного учета; блокчейн-технология; распределенная база данных; аудиторская деятельность; внешний аудит бизнес-процессов; континентальная учетная модель; исламская модель финансового учета; Арабская Республика Египет; международная система финансовой отчетности.*

На первый взгляд, может показаться, что тема, вынесенная в название статьи, содержит в себе логическое противоречие. Действительно, большая часть современных информационных технологий (далее — ИТ-технологий), усвоенных бизнес-сообществом, ориентирована на упрощение контроля за хозяйственными процессами, повышение степени прозрачности и обеспечение саморегулируемости этих процессов. Таковы семейства программных комплексов, реализующих ресурсообеспечивающую функцию (системы типа Enterprise Resource Planning), клиенториентированные системы Customer Relationship Management, системы снабженческого планирования

(Supply Chain Management) и пр. Таково главное предназначение и блокчейн-технологии, рост популярности которой наметился сравнительно недавно — во второй половине 2010-х гг.

Функционал блокчейн-модели, как известно, востребован для оперативного совершения транзакций при условии гарантированного контроля со стороны заинтересованных пользователей движения активов, а также полностью автоматизированного выстраивания учетной политики, содержащей (в соответствии с хеш-алгоритмом) полную историю всех расчетных операций без необходимости ведения отдельного (двойного) учета.

Казалось бы, аудиторский контроль, как и текущий управленческий (бухгалтерский, финансовый) учет в этом случае рискуют оказаться невостребованными, поскольку исчезает необходимость «полагаться на аудиторскую индустрию, которая сама по себе подвергается моральному риску и агентским проблемам... каждый пользователь мог бы без каких-либо затрат создавать свои собственные финансовые отчеты на основе данных блокчейна за любой период времени» [10]. Однако, на самом деле, в случае с блокчейн-моделью, используемой как платформа для бизнес-процессов, скорее изменяются задачи аудиторской и бухгалтерской деятельности и (в некоторой степени) методика, но магистральные цели — обеспечение коммерческой эффективности предприятия в условиях существующей рыночной конъюнктуры и правового поля, а также оптимизация управления предприятием — остаются прежними.

В данном случае мы не сможем обойтись без хотя бы поверхностного рассмотрения особенностей архитектуры блокчейн-технологии (от англ. «block» — блок, и «chain» — цепь).

По сути, структура блокчейн-системы представляет собой децентрализованную сеть узлов (без «главного» сервера), составляющих единую виртуальную распределенную базу данных, все элементы которой взаимодействуют в режиме реального времени. При этом каждый блок в цепочке транзакций содержит в

себе защищенные шифрованным кодом последовательные данные (хеш-код) о всей предшествующей (данному блоку) истории расчетных операций. С историей операций может ознакомиться любой субъект, имеющий доступ к «телу» сети. Главным условием целостности сети выступает невозможность изъятия/замены какого-либо блока — сеть любые «изменения» отвергнет на основе несовпадения хеш-кода стороннего блока. В этом, как утверждают эксперты, заключается гарантированная защищенность данных, содержащихся в блокчейн-сети.

Важно и то, что любой пользователь, включенный в сеть в качестве ее «нода» (узла), участвует в верификации всей истории расчетных операций, но при этом полностью зависим от подобных же действий со стороны других таких же пользователей — клиентов сети. То есть пересмотреть транзакцию (читай — результаты хозяйственной операции, проводки) в одностороннем порядке не получится, — а значит, вероятность подтасовки учетных документов, их несоответствия, наконец элементарной ошибки, вызванной человеческим фактором, практически сведена к нулю. А если учитывать, что теоретически блокчейн-сеть может разрастаться до колоссальных размеров, с огромным количеством узлов-консолей, то возможности такой децентрализованной технологии бизнес-взаимодействия кажутся поистине безграничными. Правда, уровень современной техники пока не соответствует потенциалу новой технологии — расчет очередного блока и его цифрового контента при значительных размерах блокчейн-сети и ее открытости может занимать десятки минут (но это скорее формальное и в будущем вполне преодолимое техническое препятствие).

Резюмируем: каждая транзакция (расчетная операция) в блокчейн-цепи является одновременно и фактом хозяйственной деятельности, и цифровым учетным «документом», и к тому же в определенном смысле она реализует функцию самоконтроля (внутреннего аудита).

Очевидно, что на деле всё обстоит не столь идеально (повторимся — сама технология ещё несовершенна), но влияние блокчейн-индустрии на природу финансового контроллинга и хозяйственного учета в мировой экономике уже сместило акценты во многих управленческих и надзорных процедурах.

Блокчейн-решения в сотрудничестве со специализированными разработчиками программного обеспечения уже несколько лет активно продвигают такие гиганты международного рынка аудиторских услуг, как KPMG, Deloitte, Ernst&Young, PricewaterhouseCoopers (PwC) и множество менее значительных игроков сферы мировых финансов. И для этого есть немало веских причин.

Важное замечание: применяемые в бизнес-среде блокчейн-решения относятся к системам закрытого типа (в отличие от открытых сетей, предназначенных для обращения интернациональных криптовалют).

В случае с закрытыми блокчейн-сетями имеет место ранжирование их участников по уровню доступа к данным сети и располагаемым полномочиям. Административными функциями (более высоким уровнем доступа) обладают в основном руководящие звенья предприятий; кроме того, полный доступ может предоставляться по требованию также контролирующим и надзорным органам, включая внешние аудиторские службы; остальные же пользователи оперируют информацией в выделенных им ограниченных пределах.

Характерными чертами блокчейн-технологии как среды для осуществления бизнес-процессов можно считать:

а) создание и поддержку всеми пользователями сети единственного и уникального реестра расчетных операций без необходимости периодического создания резервных копий (актуальные копии данных и сведения об истории транзакций содержатся у всех пользователей сети);

б) отсутствие администрирующего центра;

в) возможность обеспечения дистанционного доступа ко всему объему информации о расчетных операциях хозяйствующего субъекта в режиме реального времени;

г) исключение потенциальной опасности манипулирования данными, помещенными в сеть (за этим следит набор особых алгоритмов, однозначно позиционирующих ту или иную транзакцию (блок) в едином реестре);

д) ускорение и удешевление процессов обработки данных за счет цифровой природы данных в блокчейн-сети.

Ситуация, когда блокчейн-архитектура смыкается с аудиторской деятельностью, — особая тема для изучения, в которой многие аспекты нуждаются в детальном пояснении.

В спектр задач внешнего аудита в общем случае входят сбор и анализ сведений, касающихся степени адекватности учетных данных предприятия, характеру и фактам его хозяйственной деятельности; составление заключения об уровне квалификации системы бухгалтерского учета, внедренной на предприятии.

Блокчейн, очевидно, способен снизить нагрузку на бухгалтерскую службу аудиторской компании с точки зрения верификации многих отчетных форм проверяемого предприятия, а это существенно, так как номенклатура обязательных отчетов, увы, в ходе всеобщей цифровизации экономики расширяется. Также и действия по отслеживанию аудитором точности оформления бухгалтерских проводок, полноты внесения первичных данных в систему могут быть переданы программному функционалу внутреннего исполняемого кода блокчейн-системы, позволяя использовать «время и человеческий ресурс для выполнения более сложных задач, при этом не позволяя пока «без участия человека» решать стратегические задачи по повышению эффективности бизнес-процессов» [5].

Таким образом, при организации хозяйственного учета на основе блокчейн-технологии больше внимания аудитор сможет уделять эффективному структурированию активов предприятия и расчету их рыночной стоимости, оптимизации затрат и оценке рисков при принятии управленческих решений, проверке согласованности управленческих решений с действующим законодательством, определению направлений более действенного использования доступных финансовых ресурсов и др.

Уместно, однако, сделать оговорку об отмеченных рядом исследователей недостатках и «узких местах» технологии блокчейна в контексте аудиторских функций. Так, весьма непростой задачей (и довольно-таки затратной!) является разработка и поддержка предприятием частной закрытой блокчейн-сети и квалифицированное обслуживание облачных сервисов, содержащих массивы учетных данных и автоматизированных рабочих мест (АРМ-консолей) пользователей системы. На сегодняшний день требуются немалые вложения для обустройства узлов, подключенных к блокчейн-сети, — каждая АРМ-консоль должна иметь солидный объем постоянной памяти для хранения копий единого реестра блокчейн-транзакций и достаточную мощность для обеспечения оперативного доступа к данным [3]. Прецедентный характер пока носит нормативно-правовая база использования блокчейн-решений в бизнес-процессах, включая отсутствие международных стандартов на ведение хозяйственного учета в таком формате (отсюда и понятное недоверие части коммерческих структур к данной технологии). К тому же при всех достоинствах автоматизированной обработки данных ввод первичной информации в систему по-прежнему сопряжен с рутинными процедурами, в которых велико значение человеческого фактора (а следовательно, не исключены ошибки, неточности), что потенциально способно сказаться на корректности всей цепочки транзакций. Наконец, сама по себе технология остро нуждается

в разработке более совершенных и мощных алгоритмов индексации данных.

Есть и ряд частных проблемных моментов, напрямую связанных с характером отношений между аудитором и собственником бизнеса, использующим учетную модель, построенную на блокчейне. Во-первых, это вопрос источника получения анализируемых аудитором материалов: в ситуации с блокчейном аудитор способен дистанционно подключаться к базе данных и самостоятельно отбирать данные из всего массива учетной информации с помощью собственных (или подключаемых извне) специализированных сканирующих программных модулей. Во-вторых, определенные сложности может доставлять realtime-режим функционирования блокчейн-сети. Аудитору всё же необходимо анализировать очерченный период деятельности хозяйствующего субъекта, но блокчейн-система, как правило, не обустроена функцией «постановки на паузу» — она живет и развивается даже в период проведения аудиторской проверки, а значит, часть учетных операций а priori будет оставаться за скобками внимания аудитора.

В случае устранения обозначенных выше «белых пятен» перспективы повышения отдачи от аудиторского контроля на основе блокчейна, по нашему мнению, довольно широки: это и интерактивный онлайн-формат сбора значимой для аудитора информации, и автоматизация сверки всего комплекса условий выполнения расчетных операций, и совершение сделок с помощью встроенных в смарт-контракты аналитических процедур, и кардинально иной способ составления итогового аудиторского заключения (подготавливаемого на базе анализа цифрового контента, а не традиционных отчетных документов).

Такой подход существенно меняет формат аудита, предоставляя колоссальные возможности в плане автоматизации (и даже роботизации!) многих процессов составления отчетности,

а также позволяя формировать сводные данные об исполняемых хозяйственных транзакциях сверхоперативно (скажем, по запросам кредитно-финансовых учреждений, надзорных органов, потенциальных инвесторов и пр.) и при этом удаленно, создавая, таким образом, условия для появления нового явления в рамках концепции аудиторской деятельности — *непрерывного аудита*, который закономерно будет востребован в связи с нарастанием объемов циркулирующей в онлайн-пространстве расчетно-отчетной информации. К этому, собственно говоря, ведет сама логика процесса продолжающейся цифровизации экономики. По мнению исследователей, вал генерируемой электронной отчетности «потребуется непрерывного аудита в реальном времени <...> Это не простое увеличение продолжительности работы и ее темпа с тем, чтобы подтверждать достоверность нескончаемого потока разнородных данных после их появления. Это скорее аудит систем и процессов генерирования информации. Гарантии будут распространяться на то, как создается информация. При этом непрерывный аудит будет служить как внутренним, так и внешним целям» [2].

Внедрение блокчейн-технологии в практику хозяйственного учета в разных странах происходит различными темпами. В данном исследовании мы сфокусируем внимание на том, какое влияние применительно к аудиторской практике способно оказать распространение блокчейн-технологии в экономическом пространстве конкретного государства — Арабской Республики Египет (АРЕ).

Египет по своей форме — унитарное государство — республика с сильным президентским началом и действующим основным законом — Конституцией. При этом правовое поле Египта — своеобразная квинтэссенция наполеоновского гражданского законодательства и идейных постулатов шариата.

Экономика Египта в настоящее время развивается достаточно устойчиво, успешно справляясь с последствиями полити-

ческого кризиса десятилетней давности. Египет — важная часть мировой экономики, и поэтому активно использует весь доступный ему зарубежный опыт для стимулирования деловой активности на своей территории.

Несмотря на тот факт, что более 90% населения Египта — мусульмане, в стране официально принята за основу так называемая «континентальная» учетная модель хозяйствования (с сильным регулятивным влиянием государства, национальной системой счетов, устоявшейся методологией ведения бухгалтерского учета), а не «исламская». Продвижение новых технологий в сфере управленческого учета сталкивается в современных египетских реалиях с рядом проблем — прежде всего с отсутствием законодательной регламентации и обязательностью согласования любых новаций в сфере организации бизнес-процессов с существующими механизмами государственного контроля.

Столь же очевидно, что, принимая во внимание глубокую религиозность большей части египетского социума, а также наличие крупных инвесторов из числа финансовых структур государств — соседей Египта (в которых ислам пронизывает все стороны жизни общества, включая и сферу экономики), Египет оказывается подвержен воздействию на его хозяйственную жизнь системы регулирования финансового учета, принятой в странах ислама (кстати, первый исключительно исламский банк впервые появился именно в Египте).

Каким образом сопрягается религиозный фактор и хозяйственная деятельность? Каковы точки соприкосновения материального и духовного, права и этики? Всё дело в том, что «правовое и этико-моральное регулирование стремится к достижению единственной цели — формированию отношений <...> на основе принципов справедливости. Кроме того, нужно учитывать также то, что система регламентации и регуляции бухгалтерского

учета и профессиональная этика выступают взаимоувязанными явлениями, которые проявляются в том, что неопределенные и неурегулированные вопросы в сфере бухгалтерского учета дополняются этическим регулированием. Профессиональная этика выступает инструментом и гарантом справедливых действий бухгалтера, что является важным для удовлетворения общественных интересов» [8].

Отметим: единообразия в смысле строгой ориентации только на применение «исламской» модели учета в сообществе исламских государств не наблюдается — в каждом конкретном случае учетная модель на основе принципов шариата применяется с некоторыми особенностями, в измененном виде, но, однако, с общей базовой установкой, ориентированной на «решение задач, которые определены исламской экономической моделью и отвечают основным ее принципам» [4].

Международной структурой, отвечающей за унификацию стандартов исламской модели учета, является некоммерческая организация по учету и аудиту операций исламских финансовых институтов — Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI). Ее стандарты активно используются повсеместно в исламских странах, отнюдь не ограничиваясь лишь сферой финансов. Эти установления отличаются требовательностью к степени прозрачности ведения бизнеса, к всестороннему обеспечению равноправия участников сделок (вплоть до безусловного раскрытия всеми сторонами сделки хозяйственной информации, нужной для принятия правильного управленческого решения). В этом, очевидно, просматривается явная общность идеологии исламской модели учета и принципов блокчейн-технологии.

Правила, определяющие поведение хозяйствующих субъектов и их бизнес-взаимоотношения в рамках «исламской экономической концепции», в частности, предусматривают:

— соблюдение этических норм шариата (во главу угла ставится общественное благо на основе экономической эффективности и справедливой ценовой политики) и критериев «чистоты» ведения бизнеса (принципы «мушарака», «истисна», а также «мудараба», «бей-салям» и пр.) с одновременным запретом различных ростовщических и производных от них практик (вроде «гарара», «рибы», «мейсира»);

— бескомпромиссное и честное соперничество на рынке, запрет на использование полуполюгальных и мошеннических схем;

— четкое следование положениям, зафиксированным в договоре между экономическими субъектами.

Интересно, что в последнее десятилетие, которое отметилось углубляющимся кризисом финансовых и товарных рынков по всему миру, банкротством крупных банков и ипотечными обвалами, в Египте было ознаменовано активным расширением пространства исламского хозяйствования (по данным Центробанка АРЕ, сегодня каждое пятое египетское предприятие придерживается исламского стандарта ведения бизнеса). Причина этого в том, что экономическая доктрина, принятая в странах ислама, «развивает систему заложенных в коране человеческих ценностей, которая указывает допустимые грани экономических мотиваций и инвестиционных решений, обосновывает морально аргументированную хозяйственную стратегию человека (предпринимателя) в целях обеспечения справедливого равновесия между материальными и духовными потребностями, а также между индивидуальными и общественными обязанностями человека» [9].

Безусловно, всё сказанное выше в отношении бизнес-климата в Египте определяет и вектор аудиторской деятельности, которая в Египте (как стране, выступающей одной из важнейших транснациональных торговых площадок) несколько раздвоена — ориентируется как на западные лекала финансового контроллинга (каноны международной системы финансовой отчетности —

МСФО), так и на традиционные для мусульман поведенческие стереотипы. Причем это касается как регламента аудиторского контроля, так и требований к качеству и содержанию заключения по результатам проверки.

Баланс согласования критериев, выдвигаемых к качеству отчетности двумя стандартами — ААОIFI и МСФО, египетскими аудиторами выстраивается исходя из конкретных условий проведения конкретной аудиторской проверки. Уникальность концепции ААОIFI кроется в том, что она «разработана в соответствии с принципами шариата, на основе норм социальной справедливости» [6]. Эта модель хозяйственного учета и контроля в контексте аудита содержит прямые указания на необходимость следования принципам точности и справедливости отображения транзакций и типов сделок, их прозрачности и согласованности с нормами ислама; требует ориентироваться при подготовке отчетных форм на выявление специфических с точки зрения ислама фактов хозяйственной жизни (в частности, декларируемого характера партнерских отношений); предусматривает четкое разграничение пользователей по уровню доступа к аналитической информации и финансовой отчетности хозяйствующего субъекта.

При этом ученое сообщество, да и сам мировой рынок, высказываются в пользу преимуществ использования стандартов МСФО, описывающих «не жестко регламентированные правила», которые «не привязаны к правовой системе конкретной страны, что обеспечивает их универсальность», хотя и «требуют определенной адаптации для того, чтобы их можно было полноценно применять в качестве базы для составления финансовой отчетности исламских финансовых институтов» [1].

По нашему мнению, на нынешний момент для Египта наиболее разумным было бы компромиссное решение — конвергенция логики исламской учетной модели и универсалий МСФО, поскольку

такой шаг, очевидно, приведет к более интенсивному взаимодействию мусульманских деловых кругов с их визави из других регионов мира, а значит, появится новый стимул для инвестиционной активности. В этой связи тенденция, которую демонстрируют разработчики стандартов МСФО, указывает на явную склонность к использованию цифровых сервисов нового поколения, включая блокчейн-решения, — они идеально подходят для реализации удаленного международного бизнес-взаимодействия на основе единых стандартов ведения учета и унифицированных форм отчетности.

Обобщая высказанные выше соображения, следует признать, что блокчейн-технология при всем ее несовершенстве и неоднозначности выступает очередным этапом эволюции учетной политики в сфере современного бизнеса. Блокчейн — транснационален и одновременно актуален в плане бизнес-идеологии нашего времени. Судите сами: принципы прозрачности и коллективной ответственности, лежащие в основе блокчейн-технологии, фактически, отражают императивы, к которым сегодня тяготеет мировой рынок, уставший от череды искусственных кризисов, санкционных войн, перманентной нестабильности, концентрации капитала, имущественного расслоения.

Более того, блокчейн как нельзя лучше соответствует и модели хозяйственного учета, принятой в странах арабского мира (в частности, континентальной и исламской ее версиям), где во главу угла также поставлена социальная ответственность бизнеса, его контролируемость и беспрецедентная открытость договорных отношений между хозяйствующими субъектами, опирающаяся на традиционную систему морально-нравственных ценностей.

Возможно, интеграция блокчейн-решений в сферу бухгалтерского учета и аудиторской практики в странах с развивающейся экономикой, критически зависящих от импорта высоких технологий (таких как Египет), будет идти постепенно — от практики отдельных предприятий по переносу части

направлений своей учетной политики на блокчейн-платформу (например, для вычисления размера платежей в бюджетные фонды) или в связи с расширением использования взаимодействия с контрагентами цифровых инструментов вроде смарт-контрактов для последующего (по факту одобрения всеми сторонами учета данных о состоявшейся сделке) перенаправления учетной информации в госучреждение-регулятор [7]. Вполне обоснованным можно считать также технику выставления и оплаты счетов, а также выстраивания расчетов с поставщиками посредством блокчейна. В целом, преимущества, которые сулит бизнес-сообществу блокчейн-технология, уже осязаемы:

— единый для всех, виртуальный и неизменяемый реестр записей расчетных операций обеспечит возможность ведения непрерывного аудита в дистанционном режиме;

— отсутствие необходимости в сверке огромных массивов документации позволит аудиторам сосредоточиться на налоговом планировании и оптимизации бизнес-процессов;

— гарантированное от искажения наличие исчерпывающих данных о хозяйственных операциях в цифровом формате позволит оперативно получать финансовую аналитику по предприятию на любой момент времени, за любой период и в любом необходимом для бизнес-планирования контексте;

— криптографическая защита каждой верифицированной в границах сети транзакции (операции) — одно из неперемных условий функционирования блокчейн-модели — обеспечит необходимую степень доверия между контрагентами (участниками) сети, поднимет культуру делового взаимодействия на новый уровень и существенно облегчит работу бухгалтерам-аудиторам — вплоть до полной автоматизации части процедур (выполнение проверки состояния расчетных операций по заданному критерию или осуществление сплошного мониторинга транзакций в режиме реального времени).

Безусловно, все перечисленные факторы вызовут и уже вызывают подвижки в понимании природы аудиторской деятельности. Получается, что интеллектуальные алгоритмы, «вшитые» в блокчейн-технологии берут на себя большую часть «механической» учетной работы и в области аудита, и в сфере хозяйственного учета. Но при этом блокчейн стимулирует развитие нового подхода к проведению внешнего финансового контроля — выдвигаются новые требования к профессиональным компетенциям аудитора и его операционным задачам. Так, сосредоточенность на анализе бизнес-процессов и постепенный отход от рутинного контроля текущей документации наделяют фигуру аудитора статусом универсального финансового консультанта и даже прогнозиста, способного давать рекомендации не только по итогам отчетного периода, а при любой насущной управленческой необходимости — дистанционно (поскольку весь массив данных в любое время аудитору будет доступен из блокчейн-сети).

Экономическое взаимодействие между контрагентами, выстроенное на платформе блокчейна, в случае успешного развития этой технологии в дальнейшем станет из всех ИТ-решений подобного профиля наиболее транспарентным, защищенным от манипуляций со стороны и в то же время контролируемым со стороны аудиторских, налоговых, некоммерческих и иных структур (на основе делегирования им прав доступа к сети). Эта транспарентность, как мы указывали ранее, идеально соответствует бизнес-модели, реализуемой в настоящее время в Арабской Республике Египет, — модели, подразумевающей умеренный социальный и государственный контроль за коммерческой деятельностью хозяйствующих субъектов, с учетом отдельных положений исламской системы финансового учета и в рамках тренда на сближение внутриегипетской стратегии хозяйственного учета со сводом требований Международной системы финансовой отчетности (МСФО).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арчакова-Ужахова М. Б. Исламские финансы — вектор экономического развития // *Аудит и финансовый анализ*. — 2017. — № 3. — С. 213.
2. Булыга Р. П. Аудит бизнеса: вопросы теории и методологии // *Инновационное развитие экономики*. — 2011. — № 3.
3. Варданян С. А. Базисные векторы развития бухгалтерского учета и аудита на основе блокчейн-технологии в условиях цифровой экономики // *Научное обозрение: теория и практика*. — 2017. — № 11. — С. 23–27.
4. Клеблеева Р. Ш. Исламская модель бухгалтерского учета: предпосылки возникновения и история развития. Режим доступа : [сайт] : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-model-buhgalterskogo-ucheta-predposylki-vozniknoveniya-i-istoriya-razvitiya/viewe.r> (дата обращения: 30.12.2022) — Текст электронный.
5. Петух А. В. Современный аудит в условиях цифровизации экономики: проблемы и перспективы развития / А. В. Петух, М. Ф. Сафонова. — Текст непосредственный // *Международный бухгалтерский учет*. — 2019 — № 22 (10). — С. 1154–1169.
6. Харисова Ф. И. Особенности концептуальных основ финансовой отчетности для исламских финансовых учреждений / Ф. И. Харисова, Г. К. Курбанова. — Текст непосредственный // *Аудит и финансовый анализ*. — 2017. — № 2. — С. 248.
7. Циклаури Г. Перспективы использования технологии Blockchain в финансовом секторе экономики // *Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС)*. — 2018. — № 13 (1). — С. 45–50.
8. Чижевська Л. В. Професійна етика як метод регулювання та регламентації бухгалтерського обліку / Чижевська Л. В., Скакун Л. С. — Текст непосредственный // *Вісник ЖДТУ. Серія «Економічні науки»*. — 2008. — № 1 (43). — С. 109–114.
9. *The Middle East and North Africa* — 1998. — London, 1997. — P. 175–178.
10. Yermack D. Corporate governance and blockchains // *Review of Finance*. — 2017. — № 21 (1). — P. 7–31.

BRIEF

**THE IMPACT OF THE BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
ON THE QUALITY OF EXTERNAL AUDIT,
ACCORDING TO SPECIFICS OF ITS APPLICATION
IN THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT**

Mohamed Mohamed Al Sayed Mohamed,

*1st year Master's student of the AMCB11 Group,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *This article discusses the theoretical and applied aspects of the use of modern information technologies based on blockchain architecture in the framework of economic accounting and financial controlling. The author analyzes the possibilities that blockchain technology provides for optimizing audit accounting, and also formulated the problems that the practice of its use has revealed. At the same time, the assessment of the effect of the introduction of such IT-tools into accounting procedures was carried out taking into account the specifics of its impact on external audit in the economic environment of one of the rapidly developing actors of the world market — the Arab Republic of Egypt, whose business environment is currently experiencing a noticeable influence of the so-called “Islamic model of financial accounting”. Based on the results of the study, the author’s vision of ways to improve blockchain technology in terms of its relevance as an additional resource for modernizing the concept of auditing activities in the context of the ongoing digitalization of the world economy was formed.*

Key words: *information technologies of economic accounting; blockchain technology; distributed database; auditing activities; external audit of business processes; continental accounting model; Islamic model of financial accounting; Arab Republic of Egypt; international financial reporting system.*

Перспективы развития форм и методов финансовой поддержки малого бизнеса со стороны государства

Чантурия К. П.,

*старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Согомонян Д. Г.,

*студент 2 курса, Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 332

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что финансовая поддержка малого бизнеса в настоящее время является важнейшим направлением государственной политики, ориентированной на восстановление российской экономики после активации известного пакета ограничительных мер и последовавшего за этим экономического кризиса. Сегодня уровень развития малого бизнеса в России, безусловно, не соответствует его реальному потенциалу. А в условиях столкновения с инфраструктурными вызовами, связанными с разрастанием пандемии, ситуация, надо признать, обострилась еще более. Так, по итогам 2020 года количество субъектов малого бизнеса сократилось на 2,6% (по сравнению с уровнем 2019 года), составив, по данным Росстата, 6,1 млн предприятий; при этом уровень заня-

тых в секторе МБ снизился на 2,4% (до 15,3 млн человек). Целью данной статьи является, во-первых, выявление перспектив государственной финансовой помощи малому бизнесу, с учетом уже действующих форм и методов финансовой помощи, и, во-вторых, сравнение подходов к поддержке предпринимательства в России и за рубежом.

Ключевые слова: малый бизнес; государственная финансовая поддержка; методы поддержки малого бизнеса.

Малый бизнес является традиционным и неотъемлемым элементом рыночной экономики. Поддержка малого бизнеса (МБ) — крайне востребованное направление государственной политики в любом демократическом обществе, что связано с его уязвимостью по отношению к колебаниями рыночной конъюнктуры, а также к инфраструктурным подвижкам. При этом формы и методы поддержки малого бизнеса со стороны государства могут существенно отличаться в разных странах, что является следствием культурно-исторических традиций и особенностей хозяйственного уклада. Немаловажно и то, какую роль МБ играет в структуре экономики государства. Последнее, как правило, определяется рядом показателей, а именно:

- уровнем концентрации экономики;
- уровнем индустриализации экономики;
- декларируемых государством целевых установок в отношении развития малого бизнеса;
- национальными социально-экономическими условиями¹.

¹ Юрков С. А. Предпринимательство и нововведения в современных фирмах / С. А. Юрков // Мировая экономика и международные отношения в современных фирмах. 2016. № 9. С. 108.

Существуют различные подходы к определению сущности государственной поддержки сектора МБ. В контексте нашего исследования имеет смысл рассмотреть некоторые из них.

Так, И. С. Глебова и Р. Р. Садырtdинова¹ под системой государственных мер и форм поддержки малого бизнеса понимают специфическое нормативно-правовое регулирование, прямую финансовую поддержку, имущественную поддержку, предоставление инфраструктурных услуг. О. В. Артемова и Т. Н. Осипова² расставляют акценты немного иначе, дополняя систему государственных мер финансовой, правовой и имущественной поддержки МБ, содействием информационного, инновационного и производственного характера. По мнению А. Н. Алисова и С. Е. Грищенко³, классификацию направлений помощи МБ следует производить, в первую очередь опираясь на механизм, посредством которого реализуется такая поддержка. Эти исследователи рассматривают программно-целевые, организационно-правовые и функционально-ресурсные формы поддержки.

В РФ доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны существенно не меняется уже длительное время, оставаясь в пределах 20–21%⁴, что говорит о недостаточном внимании к нуждам МБ со стороны власти.

¹ Глебова И. С., Садырtdинов Р. Р. Государственное регулирование малого предпринимательства. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина, 2018. — 326 с.

² Артемова О. В., Осипова Т. Н. Малый и средний бизнес: ограничения, возможности и перспективы: монография. Челябинск: Сити Принт, 2018. — 238 с.

³ Управление развитием малого предпринимательства в регионах России: монография / А. Н. Алисов, С. Е. Грищенко. М.: МАКС Пресс, 2018. — 142 с.

⁴ Реестр системных проблем российского бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

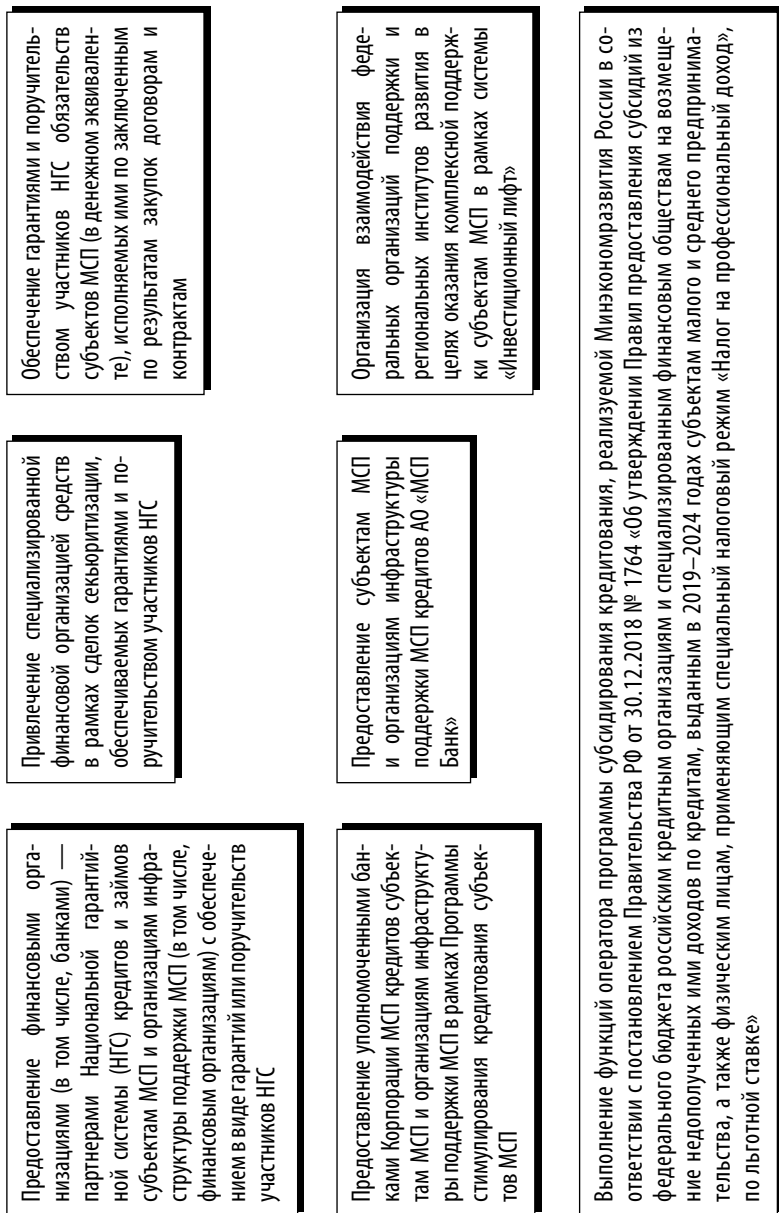

Рис. 1. Система методов финансовой поддержки малого предпринимательства в РФ¹

Анализируя все многообразие подходов к типологии форм и методов поддержки сектора МБ со стороны государства, можно охарактеризовать государственную систему поддержки МБ как систему мер, которая отражает сформированную государственную практику выделения финансовых ресурсов на развитие малого бизнеса в рамках действующей нормативно-правовой базы, определяющей специфические условия предоставления финансовой поддержки, а также создание необходимой инфраструктуры такой поддержки и разработки специальных программ содействия МБ.

Весь спектр форм и методов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), существующих в России, можно разделить на две большие группы — нефинансовые и финансовые методы поддержки. Финансовые методы представлены на рис. 1.

Рассмотрим приведенные выше формы поддержки МБ более подробно.

1. Форма финансовой поддержки через «меры предоставления льготного кредитования» МБ. Льготное кредитование малого бизнеса в данном случае осуществляется по ставке до 8,5% годовых, при этом государство компенсирует банкам недополученную прибыль по предоставленным малому бизнесу кредитам.

Механизм реализации данной формы поддержки имеет следующие характеристики:

— получатель-заемщик — субъекты малого предпринимательства и индивидуальные предприниматели (ИП), действующие в приоритетных отраслях экономики;

— целевое кредитование предоставляется под 8,5% на пополнение оборотных средств, рефинансирование и инвестирование;

— целевое кредитование предоставляется под 9,95% на развитие предпринимательской деятельности в объеме до 10 млн рублей и на срок до 5 лет¹.

Параметры текущего состояния данной программы следующие: 99 банков-участников, 6214 заключенных кредитных договоров в 2020 году. Сумма заключенных кредитных договоров составляет более 368 млрд рублей.

2. Форма субсидирования «на возобновление деятельности». В рамках данной формы поддержки для предприятий МБ, сохранивших не менее 90% своего штатного персонала, кредиты

¹ Поддержка МСП в контексте COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

	2017	2018	2019	2020	2021–2024
ПП РФ от 03.07.2017 № 674 Льготная ставка 9,6–10,6% 3 уполномоченных банков	571 договор на 33,8 млрд руб.				субсидирование процентной ставки
ПП РФ от 30.12.2017 № 1706 Льготная ставка < 6,5% 15 уполномоченных банков	2 443 договора на 101,2 млрд руб.				субсидирование процентной ставки
ПП РФ от 30.12.2018 № 1764 Льготная ставка < 8,5%, 9,95% 99 уполномоченных банков	17 578 договоров на 939,3 млрд руб.				субсидирование процентной ставки

Рис. 2. Показатели реализации программ субсидирования в 2017–2024 гг.

могут быть списаны вместе с процентами. А субъектам малого предпринимательства, сохранившим не менее 80% персонала, возвращается 50% ссуды и процентов по ней.

Механизм субсидирования характеризуется следующими параметрами:

- получатель-заемщик — СМП, относящийся к отрасли, пострадавшей от COVID-19;
- срок действия — до 12 месяцев;
- форма поддержки — кредиты по льготной ставке 2%, а также списание долга по кредиту.

Параметры текущего состояния этой меры поддержки: 22 банка-участника, более 56 млрд рублей льготных кредитов одобрено по 12,3 тыс. обращений.

3. Форма субсидирования «на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости». Льготное субсидирование предусматривает финансирование МБ в целях выплат заработной платы персоналу. Количество «сохраненных» сотрудников в период действия ограничительных мер, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, должно составлять не менее 90%, при этом стаж деятельности организации должен насчитывать не менее года.

Механизм субсидирования характеризуется следующими параметрами:

- получатель-заемщик — СМП и ИП из отраслей, пострадавших от COVID-19;
- размер кредита высчитывается по формуле:

количество работников • МРОТ • 6 мес.

- срок действия программы субсидирования — до 12 месяцев;

— форма поддержки — кредиты по льготной ставке 0%¹.

Параметры текущего состояния этого направления поддержки малого бизнеса: 43 банка-участника, 29 337 заключенных кредитных договоров, более 73,3 млрд рублей составляет сумма заключенных кредитных договоров.

4. Форма субсидирования «на обеспечение отсрочки по кредитам». В рамках этого направления поддержки предприятия сферы малого бизнеса могут получить отсрочку платежей по кредитам на полгода, а также рассчитывать на снижение общей суммы отсроченной задолженности за счет федеральных субсидий, выплачиваемым банкам. В общем случае СМП в течение 6 месяцев получают право не платить 67% от суммы процентов. Оставшиеся 33% могут быть погашены согласно установленному графику или включены в основную сумму долга.

Механизм реализации данной формы поддержки характеризуется следующими параметрами:

— получатель-заемщик — МБ и ИП из отраслей, пострадавших от COVID-19;

— срок действия — до 6 месяцев;

— вид поддержки — субсидия 34% от платежей по процентам по кредитам.

Параметры текущего состояния данного направления помощи: 35 банков-участников, 510 заключенных кредитных договоров, портфель кредитных договоров в рамках реализации Программы — 11,9 млрд рублей.

¹ Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva/> (дата обращения: 19.08.2021).

5. Форма «Программа микрофинансирования на неотложные нужды на обеспечение отсрочки по кредитам». В рамках этой Программы упрощены требования к заемщикам в части отсутствия задолженности по налогам и сборам.

Механизм реализации Программы характеризуется следующими параметрами:

- получатель-заемщик — субъект МБ (за исключением федеральных торговых сетей);
- срок действия программы — до 24 месяцев;
- формат поддержки — микрозаймы по ставке до 5,5%.

Параметры текущего состояния реализации программы: в 84 субъектах РФ докапитализированы микрофинансовые организации, более 1,9 млрд рублей льготных займов выдано предприятиям малого бизнеса.

6. Программа льготного лизинга оборудования для субъектов ИМП¹. Механизм реализации программы характеризуется следующими ключевыми элементами:

- льготные процентные ставки — 6% для российского оборудования и 8% для иностранного оборудования;
- лизинг представляет собой беззалоговое финансирование, обеспечением которого выступает сам предмет лизинга;
- лизинговая компания самостоятельно приобретает у поставщика оборудование и передает его во временное пользование и владение лизингополучателю;
- лизингополучатель не ограничен в выборе оборудования и поставщика оборудования;

¹ Сайт Росконгресс. Лучшие практики по региональным мерам поддержки МСП. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/upload/medialibrary/c60/Mery-podderjski.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

— лизингополучатель вправе выбрать график платежей исходя из сезонности бизнеса;

— первый лизинговый платеж вносится через 30 дней после подписания акта приема-передачи;

— существует возможность привлечения региональных гарантийных организаций в качестве поручителя.

7. Форма оказания поддержки проектам субъектов МБ через «Инвестиционный лифт»¹.

8. Форма оказания поддержки проектам субъектов МБ через фонд «МИР». Данная форма поддержки СМП включает в себя программы краудфинансирования ЗПИФ «Платформа» и программы прямых инвестиций ЗПИФ «МИР» / ЗПИФ «Ранние инвестиции 1» (инвестиционный заем с возможностью конвертации в капитал, заключение инвестиционного соглашения и опционов)².

9. Форма кредитно-гарантийной поддержки субъектов малого бизнеса под залог интеллектуальной собственности. Механизм реализации данной формы поддержки характеризуют следующие показатели:

— срок гарантии — не более 184 месяцев для кредитов на инвестиционные цели и не более 52 месяцев — для пополнения оборотных средств;

— вознаграждение за гарантию составляет 0,5% годовых от суммы гарантии за весь срок ее действия.

Рассмотренные нами формы и методы поддержки малого бизнеса в России достаточно разнообразны по свое-

¹ Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva/> (дата обращения: 19.08.2021)

² Поддержка МСП в контексте COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

му характеру и направлениям, однако, на наш взгляд, отечественная практика государственного содействия развитию малого предпринимательства могла бы более активно учитывать и зарубежный опыт в этой сфере. Проверенные временем, действенные практики, применяемые в ряде государств, заслуживают самого пристального внимания.

Так, скажем, в экономически развитых странах Запада поддержка предпринимательства со стороны властей децентрализована: ее базовые маркеры декларируются на общегосударственном уровне, а реализация и непосредственное взаимодействие с СМП переданы на местный уровень. Подобный подход позволяет органам власти на местах более оперативно и адресно использовать меры поддержки, своевременно реагируя на изменение рыночной конъюнктуры.

При этом основным видом государственной поддержки малого бизнеса в мире все же остается финансовая помощь, концепция которой разрабатывается профильными государственными структурами, притом, что собственно финансирование ведется обычно через систему специально созданных для этой цели компаний, функционирование которых может быть организовано как на коммерческих, так и на некоммерческих началах. Так, в Японии малым и средним предприятиям оказывает существенную помощь крупный бизнес путем предоставления технической и консультативной помощи, содействия в подготовке кадров и т. п. Интересно, что приоритетом в отношении государственного субсидирования пользуются проекты, реализация которых построена на взаимодействии бизнес-структур и университетского научного сообщества. Кроме того, японские власти активно поддерживают малый бизнес в регионах, слабо развитых в промышленном отношении.

Важным инструментом поддержки предпринимательства выступает налоговое стимулирование, когда для различных отраслей, в которых представлены учреждения малого бизнеса, устанавливаются пониженные ставки налоговых отчислений, что позволяет существенно снизить налоговое бремя для предпринимателей — субъектов МБ. К примеру, в Канаде величина налога для крупного бизнеса составляет 44%, в то время как для малого и среднего бизнеса эта ставка — 22%¹. В Соединенных Штатах для малого предпринимательства также применяются пониженные налоговые ставки; есть возможность приобрести лицензии на определенные виды деятельности по более низкой цене; действуют специальные налоговые льготы, которые называются «бонус первого года» (льгота позволяет оплачивать налог с половины налогооблагаемой суммы в первый год ведения предпринимательской деятельности). Снижение величины федеральных налогов в США способствует открытию всё новых малых предприятий, оказывая, таким образом, положительное влияние на динамику создания рабочих мест.

В Великобритании, Франции и Германии малый и средний бизнес может вести упрощенную бухгалтерскую отчетность; к тому же эти компании имеют право на бесплатное консультирование, связанное с ведением бухгалтерского и налогового учета, а также юридическую помощь.

В Великобритании широко используется практика отложенной оплаты счетов, действует система скидок при оплате просроченных ссуд, предоставляются льготы по местному имущественному налогу.

¹ Зиятдинов И.Т. Государственная роль в поддержке малого и среднего предпринимательства / И.Т. Зиятдинов // Синергия наук. 2017. № 14. С. 254.

Велико значение малого предпринимательства в Испании, где доля малых и средних предприятий составляет 25–30%, а в некоторых отраслях (например в сельском хозяйстве) достигает 80%! Испанские предприниматели могут воспользоваться правом бессрочного кредита на развитие бизнеса, а в первые пять лет ведения бизнеса освобождаются от налогообложения. При этом государство достаточно жестко регулирует социально значимые аспекты бизнеса, регламентируя, к примеру, долю рабочих мест, предназначенных для малообеспеченных групп населения; отслеживая и координируя динамику социально-экономических показателей в депрессивных регионах страны¹. Аналогичная система помощи малому бизнесу сформирована во Французской Республике, где в первые два года функционирования малое предприятие может получить освобождение от местных налогов, а величина подоходного налога для предпринимателя существенно снижается. В регионах Франции со слабо развитой инфраструктурой введены особые скидки и отменены выплаты в фонды социального обеспечения.

Особый интерес в качестве перспективного направления развития финансовой поддержки МБ в России представляет региональная программа поддержки малого бизнеса в Германии, которой охвачено сегодня свыше 3,3 млн предпринимателей.

Малым бизнесом в Германии создается порядка 57% всей добавленной стоимости, а доля инвестиций в предпринимательство превышает половину объема инвестиций в масшта-

¹ Мухаев Р. Т. Government Relations: теория, стратегии и национальные практики. Полное руководство / Р. Т. Мухаев. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 145.

бах всей страны¹. Также в Германии предприниматели могут получить кредит на период до 20 лет, по которому в течение первых двух лет выплата процентов не предусмотрена.

В Италии успешно функционируют кредитные организации, которые специализируются исключительно на предоставлении льготных займов предпринимателям на развитие бизнеса, закупку материалов, комплектующих, оборудования и т. д.

Помимо льготных кредитов в странах ЕС работают гарантийные фонды, помогающие предпринимателям в поиске источников финансирования (наглядный пример деятельности таких фондов можно наблюдать в Бельгии). Вообще, европейский предприниматель может без труда получить кредитные средства по сниженной процентной ставке. Также в ЕС развит институт залогового кредитования (особенно распространен в Великобритании и Нидерландах).

Завершая сравнительный анализ форм и методов поддержки малого бизнеса в России и за рубежом, считаем возможным свести формы поддержки малого бизнеса в РФ к следующему перечню:

- 1) льготное кредитование;
- 2) субсидирование кредитов на возобновление деятельности;
- 3) субсидирование на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости;
- 4) субсидирование на обеспечение отсрочки платежей по кредитам;

¹ Пудеян, Л. О. Методы информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации / Л. О. Пудеян, И. Н. Аломских // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 4 (72). С. 620–628. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-4-620-628.

5) микрофинансирование на неотложные нужды на обеспечение отсрочки по кредитам;

6) льготный лизинг оборудования для субъектов малого предпринимательства;

7) оказание поддержки проектам СМП через «Инвестиционный лифт»;

8) оказание поддержки проектам СМП через фонд «МИР»;

9) кредитно-гарантийная поддержка субъектов МБ под залог интеллектуальной собственности.

В условиях турбулентности внутри- и внешнеэкономической среды, влотекущих кризисных процессов и волатильности на мировом фондовом рынке, раскрытие потенциала отечественного малого бизнеса в немалой степени определяется его доступом к финансовым ресурсам, в особенности на льготных условиях. В этой связи, повторимся, хорошим подспорьем может стать опыт зарубежных стран, скорректированный с учетом характера и специфики отечественных реалий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемова О. В., Осипова Т. Н. *Малый и средний бизнес: ограничения, возможности и перспективы: монография.* Челябинск: Сити Принт, 2018. — 238 с.
2. Глебова И. С., Садьртдинов Р. Р. *Государственное регулирование малого предпринимательства.* Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина, 2018. — 326 с.
3. Кошелева Т. Н. *Стратегии развития малого инновационного предпринимательства.* СПб.: ГУАП, 2019. — 201 с.
4. Малис Н. И. *Налоговое консультирование: теория и практика / Н. И. Малис, Л. С. Полежарова, Д. И. Ряховский и др.* М.: Магистр, 2018. — 196 с.

5. Мамина М. Т. Государственная поддержка малого предпринимательства в рамках экономической безопасности // *Аудит и финансовый анализ*. 2019. № 1. С. 362–366.
6. Мухаев Р. Т. *Government Relations: теория, стратегии и национальные практики* / Р. Т. Мухаев. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 145.
7. Романенко Е. В. Сектор малого предпринимательства: особенности формирования взаимосвязей // *Российское предпринимательство*. 2018. № 7 (162). Вып. 1. С. 12–18.
8. *Технопарки России: ежегодный обзор* / М. М. Бухарова, Л. В. Данилов, Е. А. Кашинова, Е. И. Кравченко, М. А. Лабудин, М. А. Махаева, А. Г. Шипугин, А. В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Т. 6. М.: АКИТ РФ, 2020. — 110 с.
9. Алисов А. Н. *Управление развитием малого предпринимательства в регионах России: монография* / А. Н. Алисов, С. Е. Грищенко. М.: МАКС Пресс, 2018. — 142 с.
10. Сайт Росконгресс. Лучшие практики по региональным мерам поддержки малого бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/upload/medialibrary/c60/Меры-podderjski.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).
11. Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva> (дата обращения: 19.08.2021).
12. Поддержка малого бизнеса в контексте COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).
13. Реестр системных проблем российского бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).
14. Пудеян Л. О. Методы информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации / Л. О. Пудеян, И. Н. Аломских // *Научное обозрение: теория и практика*. 2020. Т. 10. № 4 (72). С. 620–628.

BRIEF

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE FORMS AND METHODS
OF THE SMALL BUSINESS STATE FINANCIAL ASSISTANCE**

Chanturiya K. P.,

*senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Sogomonyan D. G.,

student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *The relevance of the topic is due to the fact that in the modern period of development of the state, financial support for small businesses (hereinafter — MB) is an important area of recovery of the Russian economy. In modern conditions, the level of development of MB does not correspond to the existing real potential. The current state policy of promoting the development of MB faced serious challenges, so in 2020 the number of MB subjects decreased by 2.6% compared to 2019, and according to Rosstat data amounted to 6.1 million units, while the level of employment in the MB sector decreased by 2.4%, and amounted to 15.3 million people. The purpose of the article is to identify the prospects for the development of forms and methods of state financial support for small businesses. Summarize the essence of small business support. To do this, it is necessary to consider modern forms and methods of state financial support for small businesses and highlight promising directions for the development of forms and methods of state financial support for small businesses.*

Key words: *small business; state financial assistance; methods of the small business financial assistance.*

К вопросу об обеспечении финансовой безопасности предприятия в условиях нестабильного рынка

Медведская Т. К.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Пудеян Б. О.,

магистрант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

УДК 336.64

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика, связанная с функционированием хозяйствующих субъектов в сложных экономических условиях, вызванных нестабильностью рыночной конъюнктуры и волатильностью на фондовом рынке, ставших следствием кризиса, вызванного пандемией. Авторы обосновывают обострившуюся необходимость тщательного мониторинга финансовых рисков хозяйствующими субъектами, сопряженного с текущим комплексным анализом нивелирования их возможного негативного воздействия в целях обеспечения финансовой безопасности предприятия. Для осуществления непрерывного мониторинга имущественного и финансового положения

организации, авторами предлагается система взаимно дополняющих критериев, позволяющих своевременно выявить потенциальные финансовые проблемы предприятия и принять меры к их устранению.

***Ключевые слова:** финансовая безопасность; финансовые риски; рыночная стоимость; кредитоспособность предприятия.*

В настоящее время экономическую ситуацию в России можно охарактеризовать как сложную. Постепенное обесценение отечественной валюты, интенсивный рост цен на материально-технические ресурсы, обострение конкуренции между хозяйствующими субъектами, снижение платежеспособного спроса как со стороны физических, так и юридических лиц, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка и др., — все эти факторы дестабилизируют внутренний рынок, затрудняют управление предприятием. В связи с этим в процессе принятия решения в рамках финансово-хозяйственной деятельности менеджерам всех уровней приходится учитывать множество различных рисков, в том числе финансового характера. «Под *финансовым риском* хозяйствующих субъектов понимается вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления его финансовой деятельности» [3, с. 18].

Категория финансового риска обладает рядом присущих только ей черт — экономической природой, объективностью проявления, вероятностью реализации, неопределенностью проявления, вариабельностью уровня и субъективностью оценки. Охарактеризуем каждую из этих особенностей.

Экономическая природа. Особенностью финансового риска является то, что он связан с основной целью деятельности любого предприятия — извлечением дохода, и, соответственно, с воз-

возможностью потерь от воздействия различных причин в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. В связи с этим финансовый риск можно рассматривать как экономическую категорию, связанную с деятельностью хозяйствующего субъекта.

Объективность проявления. Финансовый риск существует как объективная реальность, сопровождая все этапы финансово-хозяйственной деятельности предприятия, и является неотъемлемым элементом этой деятельности. Полностью устранить его не представляется возможным, хотя существуют управленческие инструменты, направленные на частичное нивелирование финансовых рисков.

Вероятность реализации. Вероятностный характер финансового риска состоит в возможности его наступления или ненаступления в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Вероятность может варьироваться в определенных границах под воздействием тех или иных факторов, но вероятностная природа финансового риска остается неизменной.

Неопределенность последствий. Неопределенность проявляется в том, что невозможно установить явную математическую зависимость между величиной финансового риска и показателями результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия (чистая прибыль, рыночная стоимость, рентабельность капитала и др.), на основе которой возможно было бы воздействовать на наиболее значимые виды рисков.

Вариабельность уровня. Уровень финансового риска различных хозяйственных операций, проводимых хозяйствующим субъектом, варьируется в широком диапазоне и зависит от различных условий.

Субъективность оценки. Хотя, как отмечалось выше, категория финансового риска существует как объективная реальность, оценка его уровня зачастую носит субъективный характер.

К основным видам финансовых рисков предприятия относят:

1. Риск снижения финансовой устойчивости организации. Основной причиной инициализации этого риска является чрезмерная доля заемного капитала в общей структуре капитала и более высокие темпы роста заемного капитала по сравнению с темпами роста собственного капитала, что в конечном счете приводит к неспособности предприятия рассчитаться по своим обязательствам.

2. Риск неплатежеспособности (или риск несбалансированной ликвидности) организации. Такой вид риска обусловлен снижением доли ликвидных активов предприятия, покрывающих наиболее срочные его обязательства, а именно — краткосрочные обязательства, имеющие ограниченные сроки погашения. В случае дальнейшего усугубления этой ситуации предприятию придется реализовывать не только все оборотные активы, но и часть внеоборотных активов, что создает прямую угрозу его основному направлению деятельности.

Для обеспечения стабильных показателей ликвидности необходимо придерживаться следующих правил:

а) в прогнозном балансе состояние коэффициента текущей ликвидности всегда должно поддерживаться на уровне не менее единицы (или на уровне, приемлемом для действующего бизнеса в определенной сфере);

б) остатки денег в каждом прогнозном периоде должны выбираться исходя из обеспечения затрат компании не менее чем в течение 4–7 дней (либо на срок, принятый для действующего бизнеса);

в) чем больше доходы предприятия сконцентрированы на одном покупателе, тем выше должны быть показатели ликвидности.

3. Инвестиционный риск. Чтобы выявить устойчивость проекта к воздействию различных рисков, результаты оценки эффективности базового варианта (то есть такого, при котором все

показатели отвечают критериям эффективности) сравниваются с рассчитанными вариантами, в которых задан диапазон изменения одной из выбранных входных величин. На каждом шаге расчета необходимо выполнение условия о положительном сальдо денежных потоков проекта. Если в каком-то варианте этот показатель приобретает отрицательную величину, то есть для планомерного развития проекта недостает денежных ресурсов, то для преодоления этой негативной ситуации следует изыскать пути привлечения дополнительных финансовых ресурсов (собственных или заемных).

4. Инфляционный риск. Этот вид риска проявляется в обесценении финансового капитала и денежных потоков.

5. Процентный риск. Проявляется в изменениях процентной ставки под воздействием различных факторов (влияние государственного регулирования, изменение свободной денежной массы и т. п.).

6. Валютный риск. Характерен для предприятий, осуществляющих экспортно-импортные операции. Он проявляется в получении отрицательных курсовых разниц при изменчивости валютного курса.

7. Депозитный риск. Данный вид риска связан с вероятностью отзыва лицензии у кредитного учреждения и подразумевает невозможность возврата размещенных на депозитном счете предприятия средств.

8. Кредитный риск. Характеризуется риском возможного неплатежа со стороны контрагентов предприятия.

9. Налоговый риск. Характеризует вероятность появления новых налогов и сборов, роста величин существующих налогов и сборов, расширением объема налогообложения новых плательщиков и др. Следует также отметить в этом контексте постепенное уменьшение налоговых льгот и способов осуществления хозяйственных операций, позволяющих легально сни-

зить налогооблагаемую базу, ужесточение требований налоговых органов по предоставлению информации о контрагентах предприятия и т. п.

10. Структурный риск. В основном этот вид риска обусловлен чрезмерной величиной постоянных затрат в общей структуре затрат хозяйствующего субъекта.

11. Криминогенный риск. К проявлениям этого вида риска относятся следующие:

— процедуры фиктивного и преднамеренного банкротства предприятия;

— рейдерские захваты и другие виды неправомерного отчуждения собственности;

— передачу ликвидных активов в специально созданные для этих целей предприятия и др.

12. Прочие виды рисков.

С финансовым риском тесно связано такое понятие, как «финансовая безопасность». Она представляет собой «сложное финансово-экономическое явление, оказывающее существенное влияние на финансовое состояние и финансовую устойчивость развития предприятия» [4, с. 224].

Взаимосвязь между финансовой безопасностью и финансовыми рисками проявляется в том, что «... нестабильная экономическая среда, внутри которой действуют хозяйствующие субъекты, предполагают необходимость систематического анализа финансового состояния. При этом основным объектом анализа должны стать финансовые риски предприятия и возможные пути снижения их негативного воздействия» [3, с. 15].

В связи с этим в существующих усложнившихся условиях хозяйствования особую актуальность приобретает задача «непрерывного мониторинга имущественного и финансового положения предприятия, результатов его деятельности в отчет-

ном периоде и возможностей развития в ближайшей перспективе. К значимым инструментам решения этой задачи относится анализ финансового состояния предприятия» [1, с. 51].

На практике для характеристики достигнутых финансовых результатов предприятий часто используют показатели чистой прибыли и рентабельности. Однако только по этим показателям невозможно сформировать полную картину финансового состояния хозяйствующего субъекта, так как одним из определяющих показателей является его рыночная стоимость и ее динамика. Если акции предприятия представлены на фондовой бирже, то его рыночная стоимость определяется текущей оценкой рынком этих ценных бумаг. Большинство российских предприятий не имеют акций, представленных на бирже, в связи с чем их стоимость определяется методами, принятыми в отечественной оценочной практике.

В дополнение к показателям чистой прибыли, рыночной стоимости для отслеживания имущественного и финансового положения предприятия, нивелирования возможных угроз его финансовой безопасности, предлагается использовать показатель кредитного рейтинга предприятия, позволяющий оценить его кредитоспособность как потенциального заемщика. Преимуществом данного показателя является то, что он дает внешнюю по отношению к анализируемому предприятию оценку его финансово-хозяйственной деятельности.

Раскрыв теоретическую базу исследования и определившись с понятным аппаратом, перейдем к его практической части — оценке стоимости и кредитоспособности предприятия ООО «Надымнефтегеофизика» с использованием программных продуктов «Альт-Финансы» и «Финансовый анализ: Проф.+ Оценка бизнеса», предназначенных для проведения финансово-экономического анализа деятельности и оценки стоимости предприятия.

Результаты расчетов представлены авторами в таблице.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
 ООО «НАДЫМНЕФТЕГЕОФИЗИКА»

Оценка стоимости компании	Даты		
	31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020
Метод текущей прибыли при сохранении текущих условий	395 952,73	196 559,00	49 511,33
Метод текущей прибыли при указании периода использования гудвилла	59 390,33	29 641,72	9 942,59
Оценка стоимости (модель Ольсона)	–	– 61 011,25	17 041,75
Итоговая стоимость ООО «Надымнефтегеофизика» с учетом корректирующих коэффициентов	–	55 063,16	25 498,56

Оценка кредитоспособности предприятия приведена на рис. 1.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЗАЕМЩИКА				
Наименование позиций	Код стр.	Даты		
		31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020
	1			
Риск неликвидности активов предприятия				
Промежуточный коэффициент покрытия - К1	разм	6,93	4,97	2,36
Категория по показателю К1		1	1	1
Коэффициент текущей ликвидности (общий коэфф. покрытия) - К2	разм	6,93	4,97	2,37
Категория по показателю К2		1	1	1
Риск снижения финансовой устойчивости				
Коэффициент обеспеченности собственными средствами - К3	разм	0,85	0,78	0,49
Категория по показателю К3		3	3	3
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств - К4	разм	5,88	3,88	1,17
Категория по показателю К4		1	1	1
Риск низкой рентабельности деятельности				
Рентабельность деятельности - К5	разм	1,16	0,58	0,16
Категория по показателю К5		1	1	1
Сумма баллов		1,84	1,84	1,84
КЛАСС ЗАЕМЩИКА		второй	второй	второй

Рис. 1. Оценка кредитоспособности предприятия

На рисунке 2 проиллюстрирована динамика прибыли от продаж и чистой прибыли предприятия.

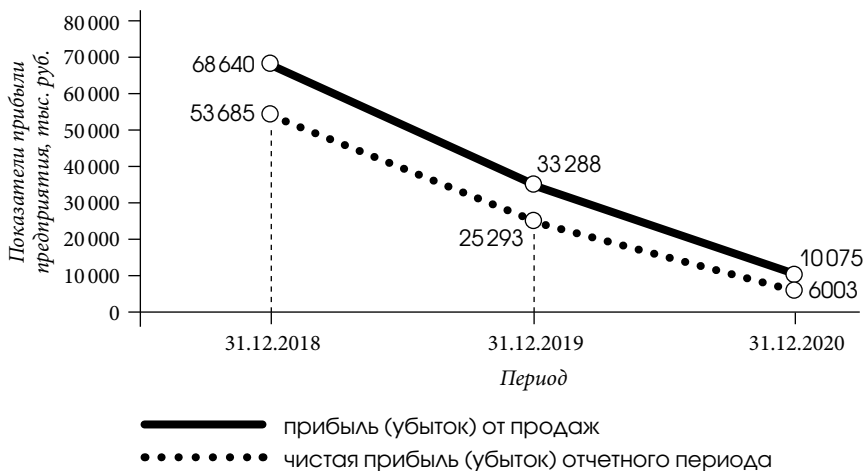

Рис. 2. Динамика показателей прибыли предприятия

Приведенные данные демонстрируют, что между рассчитанными показателями имеет место определенная функциональная зависимость. Так, в последнем анализируемом периоде оценочная стоимость предприятия снизилась с 55 063,2 тыс. руб. до 25 498,6 тыс. руб. при одновременном значительном снижении чистой прибыли предприятия за тот же период с 53 685 тыс. руб. до значения 6 003 тыс. руб. Соответственно, за этот же период класс заемщика предприятия (второй), характеризующий его кредитоспособность как среднее финансовое состояние и удовлетворительный уровень кредитоспособности, остался неизменным.

В целях непрерывного мониторинга имущественного и финансового положения предприятия считаем целесообразным использовать следующую систему взаимно дополняющих критериев:

1. Анализ динамики чистой прибыли предприятия.
 2. Оценку стоимости предприятия и отслеживание ее величины во времени.
 3. Оценка кредитоспособности предприятия.
- Опора на указанные критерии позволит заблаговременно выявить возможные угрозы финансовой безопасности и разработать соответствующие мероприятия по предотвращению или снижению воздействия этих угроз на финансовое состояние предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арасланов Т.Н. Система критериев для мониторинга имущественного и финансового положения предприятия // *Аудитор*. 2016. № 12. С. 45–48.
2. Арасланов Т.Н. Оценка стратегии развития малого предприятия// *Еuroean Science Forim: сб. статей III Международной научно-практической конференции (12 марта 2020 г.)*. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 112–116.
3. Пименов Н. А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности: учебник и практикум для вузов / Н. А. Пименов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. — 326 с.
4. Погодина Т. В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. М.: Юрайт, 2021. — 351 с.
5. Савицкая Г.В. Экономический анализ: учебник/Г.В. Савицкая. 15-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. — 587 с.
6. Сергеев А.А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев; 3-е изд. М.: Юрайт, 2021. — 275 с.
7. Турчаева, И. Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учебник и практикум для вузов / И. Н. Турчаева, Я. Ю. Таенчук. М.: Юрайт, 2021. — 213 с.
8. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для вузов / И. П. Хоминич [и др.]; под редакцией И. П. Хоминич; 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. — 569 с.

9. Шульц В. Л. Безопасность предпринимательской деятельности: учебник для вузов / В. Л. Шульц, А. В. Юрченко, А. Д. Рудченко; под ред. В. Л. Шульца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. — 585 с.

BRIEF

**ON THE PROVISION OF FINANCIAL SAFETY OF ENTERPRISES
UNDER VOLATILE MARKET CONDITIONS**

Medvedskaya T. K.,

*Cand. of Economic Sciences, Assoc. Prof.
of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Pudeyan B. O.,

master's student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *The article deals with issues related to the functioning of economic entities in complicated economic conditions, the need to take into account financial risks and the analysis of possible ways to reduce their negative impact to preserve financial security. In this regard, to carry out continuous monitoring of the property and financial situation of the enterprise, the following system of mutually complementary criteria is proposed, allowing to identify possible financial problems of the enterprise in advance and develop ways to eliminate them.*

Key words: *financial security; financial risks; market value; creditworthiness of the enterprise.*

Автоматизация интеграции бухгалтерского и управленческого учета

Афанасьева Т. В.,

магистрант группы АМЦБ11,

Донской государственный технический университет,

г. Ростов на-Дону, Россия

УДК 657.1

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимосвязей управленческого учета с бухгалтерским и налоговым учетом, раскрывается ряд аспектов, связанных с автоматизацией интеграции бухгалтерского (финансового) и управленческого учета. Указанная проблематика обретает всё большую актуальность в свете глобальной инициативы по внедрению интегрированной отчетности. Активизация бизнес-процессов, изменения в технологиях, а также повышение общего образовательного уровня специалистов-экономистов в последние десятилетия ознаменовали собой новый этап в развитии управленческого учета.*

Поскольку финансовая отчетность остается главным фактором, влияющим на принятие управленческих решений, значение управленческого учета со временем только возрастает. В данном исследовании рассматриваются информационные учетные технологии, а также соответствующие им прикладные IT-решения, позволяющие вести комплексный учет бухгалтерского и управленческого профиля.

***Ключевые слова:** управленческий учет; бухгалтерский учет; финансовый учет; интеграция; информационные технологии.*

Бухгалтерский и управленческий учет являются упорядоченными системами организации и управления информацией, которые позволяют собирать, обобщать, регистрировать и интерпретировать данные о состоянии имущества компании, распределении имеющихся в ее распоряжении ресурсов, финансовом результате ее деятельности и других аспектах хозяйственной жизни. Как показывает практика, все более востребованным становится управленческий учет в качестве единого комплекса технологий, в рамках которого анализируется вся доступная информация, необходимая для управления компанией в целом, ее структурными подразделениями, а также отдельными бизнес-процессами.

Бухгалтерский учет формирует информацию о доходах и расходах организации, о дебиторской и кредиторской задолженности, об инвестиционной активности, состоянии источников финансирования, взаимоотношениях с государством по уплате обязательных платежей [2, с. 576].

Бухгалтерский учет ориентирован на представление информации о финансовом состоянии организации в основном внешним по отношению к предприятию субъектам — налоговым органам, банкам, биржам, другим финансовым институтам, а также поставщикам, покупателям, потенциальным и действующим инвесторам, служащим предприятия. Бухгалтерский учет ведется по утвержденным государством правилам, что необходимо для обеспечения сопоставимости результатов. Финансовая отчетность не является коммерческой тайной, она открыта и в определенных случаях должна быть заверена независимым аудитором или аудиторской фирмой.

Управленческий учет прежде всего нужен собственникам и руководителям организаций для того, чтобы располагать оперативной, реальной, четкой и ясной картиной состояния своего бизнеса, чтобы принимать своевременные и обоснованные

управленческие решения. Управленческий учет является коммерческой тайной и носит строго конфиденциальный характер. Вопросы организации управленческого учета практически не регламентируются законодательством [1, с. 204–206].

Для обеспечения полноценной реализации своих функций система управленческого учета должна включать в себя следующие подсистемы:

- планирование (бюджетирование);
- учет фактических показателей деятельности организации;
- экономический анализ.

Управленческий учет является продолжением финансового учета и имеет с ним довольно тесную связь и общие задачи:

- 1) обеспечение целевого финансового результата деятельности компании;
- 2) выявление внутренних резервов для обеспечения финансовой устойчивости компании;
- 3) определение целесообразности хозяйственных операций;
- 4) осуществление контроля наличия и движения товарно-материальных ценностей и другого имущества;
- 5) определение целесообразности использования ресурсов.

Таким образом, бухгалтерский учет выступает основным источником информации для целей управленческого учета. Иными словами, можно сделать вывод, что область взаимодействия данных систем может быть обеспечена объединением учета фактической финансовой информации о финансово-хозяйственной деятельности со стороны управленческого учета и процессов аналитического и синтетического учета со стороны бухгалтерского учета.

Взаимосвязь управленческого и финансового учета достигается на основе комплексного использования информации, дополнения информации одного вида учета данными другого, что подразумевает единый подход к разработке задач управленческо-

го и финансового учета. В идеале управленческий и финансовый учеты должны образовывать единую систему бухгалтерского учета на предприятии [3, с. 587].

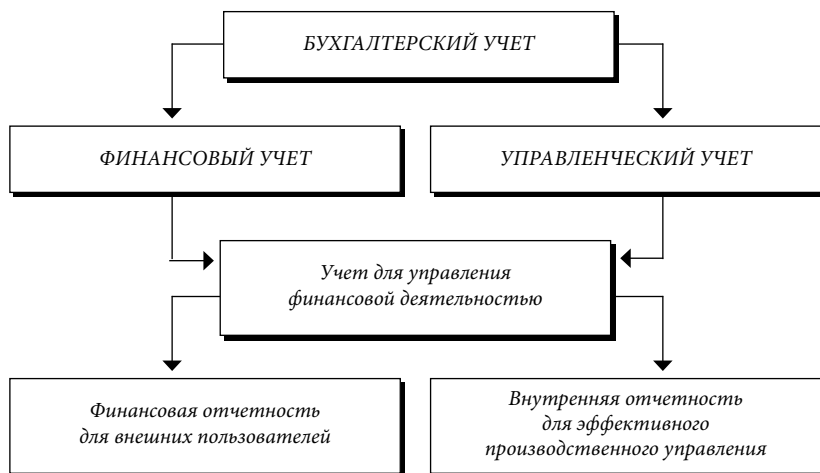

Рис. 1. Взаимосвязь финансового и управленческого учета

При ведении управленческого учета возникает необходимость учета фактической финансовой информации о финансово-хозяйственной деятельности, и для этих целей необходимо использовать данные финансового учета. Интеграция бухгалтерского и управленческого учета подразумевает организацию аналитических счетов и проводок бухгалтерского учета таким образом, чтобы обеспечить требуемой информацией управленческий учет. Аналитика такой системы должна быть достаточной для сопоставления фактических показателей с планируемыми.

Для интеграции управленческого и финансового учета необходимо провести детализацию номенклатурных групп, статей затрат, сформировать перечень мест возникновения затрат исходя из распределения сфер ответственности персонала.

Сведения о расходах организации представляют собой сложный информационный поток, структуризация которого упрощает процесс восприятия информации и может быть положена в основу постановки системы интеграции управленческого и финансового учета. Таким образом, перед бухгалтерским учетом ставится задача более высокой детализации статей затрат, нежели это необходимо для целей формирования бухгалтерской отчетности. Кроме того, система управленческого учета выдвигает требования к организации аналитических счетов бухгалтерского учета и к некоторым ее операциям (например, определяет способы распределения косвенных расходов между объектами калькулирования) [4, с. 762–763].

Для построения интегрированной системы бухгалтерского и управленческого учета в общем случае необходимо:

— разработать рабочий план счетов бухгалтерского учета, содержащий такую аналитику, которая является достаточной для формирования управленческой отчетности;

— регламентировать основные бухгалтерские записи (проводки) так, чтобы в результате информация отражалась на выделенных аналитических счетах в соответствии с их экономическим содержанием;

— разработать процедуру трансформации данных бухгалтерского учета для целей управленческого.

Применение прикладного программного обеспечения — наиболее эффективный инструмент для интеграции бухгалтерского и управленческого учета, тем более в контексте продолжающейся интенсивной цифровизации отечественной экономики, внедрения новых информационных технологий и IT-решений в сферу анализа хозяйственной деятельностью предприятия.

Согласно статистике, большинство российских компаний использует для ведения бухгалтерского учета специализированное программное обеспечение «1 С: Предприятие». Наряду с этим одним из популярных приложений для автоматизации

управленческого учета в РФ выступает программная среда Microsoft Excel. Электронные таблицы MS Excel имеют практически неограниченный функционал в отношении формирования отчетов обработки больших массивов разноплановых данных. При этом процесс ведения управленческого учета в Microsoft Excel весьма трудоемок, требует специальных навыков и умения подготовить исходную информацию нужным образом. Поэтому данная программная среда в большей степени подходит для учетных задач на уровне малого бизнеса.

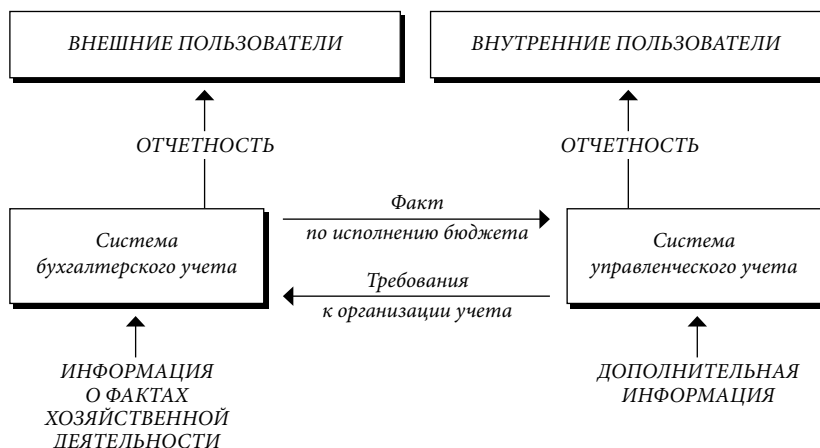

Рис. 2. Интегрированная система бухгалтерского и управленческого учета

Получить развернутую планово-экономическую аналитику в короткие сроки на уровне средних и крупных предприятий помогают специализированные IT-решения, предназначенные для управленческого учета, среди которых есть, в частности, готовые онлайн-сервисы, а также программы отечественных разработчиков, которых на рынке услуг комплексной автоматизации учета сегодня насчитывается немало. В связи с тем, что большинство

компаний в России отражают информацию о текущей хозяйственной деятельности в программной среде «1 С: Предприятие», наиболее востребованы сервисы, интегрированные с данным ПО — WA: Финансист, Адеск, Финтабло, 1 С: УНФ.

Повышение деловой активности, рост числа хозяйствующих субъектов, усложнение бизнес-процессов приводят к необходимости использовать для автоматизации учета системы класса ERP.

Внедрение ERP-систем позволяет объединить различные бизнес-процессы в рамках одной мощной и удобной в управлении информационной системе. Наиболее популярной системой ERP в Российской Федерации является «1 С: ER Управление предприятием» [5].

Отметим: взаимосвязь управленческого учета с бухгалтерским и налоговым учетом приводит к объективному раскрытию реального финансового положения и результатов деятельности компании, формированию единого внутреннего информационного пространства и однозначному пониманию учетными работниками и управленцами смысла происходящих на предприятии процессов. Кроме того, комплексное использование информации одного вида учета данными другого приводит к повышению эффективности финансово-учетной функции и, как следствие, — к снижению затрат, поскольку при полном совмещении учетных процессов отпадает необходимость в содержании двух служб, ориентированных на ведение учета, а при условии глубокой автоматизации учета можно достичь значительной экономии, в том числе за счет внедрения и использования специальных программных модулей мониторинга учетной информации. К тому же отпадает необходимость в использовании сложных процедур приведения в соответствие операций, отражаемых в сфере управленческого и бухгалтерского учета, так как все операции в рамках единой информационной системы квалифицируются и отражаются единообразно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Серебрякова Т. Ю., Бирюкова О. А., Кондрашова О. Р. Институциональные подходы к классификации управленческого учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. Т. 21. Вып. 2. С. 204–212. — URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.2.204> (дата обращения: 23.11.2022).
2. Ивашкевич В. Б. *Бухгалтерский управленческий учет*. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2017. 576 с.
3. Воронина Л. И. *Бухгалтерский финансовый учет: теория и практика: учебник*. М.: ИНФРА-М, 2021. 587 с. — URL: <https://doi.org/10.12737/1171982> (дата обращения: 23.11.2022).
4. Шалаева Л. В. Центр инноваций в системе стратегического управленческого учета // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. Вып. 4. С. 761–780. — URL: <https://doi.org/10.24891/ia.46305678> (дата обращения: 24.11.2022).
5. Долгинов С. Г., Кузнецов М. Ю. Сближение бухгалтерского и управленческого учета // *Электронный журнал «СФО — Россия»*. 06.12.2007. — URL: <https://www.cfo-russia.ru/stati/?article=381> (дата обращения: 24.11.2022).

BRIEF

INTEGRATION OF ACCOUNTING AND MANAGEMENT ACCOUNTING, AUTOMATION OF ACCOUNTING

Afanaseva T. V.,

*Master's student of the AMTSB11 group, Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *The article deals with the issues of interrelations of management accounting with accounting and tax accounting, automation of integration of accounting (financial) and management accounting. These issues are becoming particularly relevant in the light of the global Integrated report-*

ing initiative. The growth of the scale of business, changes in technology, and an increase in the educational level over the past decades have intensified the development of management accounting. Currently, financial reporting remains the main source of management decision-making, and therefore there is a need for management accounting. Management accounting is based on accounting. Information technologies, accounting software products that allow accounting to solve accounting and management accounting problems are considered.

Key words: *management accounting; accounting; financial accounting; integration; information technology.*

Методика анализа финансовых результатов промышленных кластеров в России

Харина В. Г.,

*магистрант, Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 332.1

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные признаки и понятие кластера, дана оценка развития промышленных кластеров в России. Рассмотрены основные подходы к анализу финансовых результатов кластеров, а также выявлены особенности в исследовании эффективности работы промышленных кластеров и их резидентов.*

***Ключевые слова:** финансовый результат; кластер; прибыль; трансфертный финансовый результат; корпоративный финансовый результат; анализ финансовых результатов.*

Оптимизация хозяйственной деятельностью предприятия преследует не только цель получения положительного финансового результата, но и эффективное управление имеющимися ресурсами.

В условиях обострения конкуренции и колебаний рыночной конъюнктуры данная функция обеспечивает стабильный рост объема реализации продукции (услуг), гарантирует рентабельность деятельности предприятия, минимизацию его расходов и максимизацию прибыли, а значит, становится все более важной и востребованной. Предприятиям становится экономически выгодно объединяться в интегрированные структуры, так как в

рамках единой системы сырьевых, производственных, трудовых, финансовых ресурсов способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности предприятий, выступающих отдельными звеньями единой производственной цепочки, а также росту конкурентоспособности их продукции (услуг).

Одной из распространенных форм таких интегрированных структур являются кластеры. Под кластером, как правило, понимают географически обусловленную концентрацию технологически и экономически взаимосвязанных между собой предприятий, основанную на принципах конкуренции и кооперации, с целью получения синергетического эффекта от взаимодействия [3, с. 143]. Термин «кластер» был введен в научный обиход в 1990 году, однако активное применение такого формата ведения бизнеса началось гораздо раньше.

В России развитие кластеров стартовало в начале 2010-х гг. В научной литературе существует немало классификаций кластеров, в которых дифференциация производится по тем или иным признакам, рассматриваемым в качестве ключевых. При этом тремя основными критериями выделения кластеров признаются территориальная принадлежность, отраслевая направленность, а также структура и способы их функционирования. Причем всё чаще происходит образование промышленных кластеров с учетом одновременно всех трех критериев, что дает заметно больше преимуществ для развития отрасли, региона и перспектив укрупнения бизнеса.

В настоящее время в нашей стране функционирует порядка 40 крупных кластеров в более чем 30 регионах. Одним из наиболее известных является Инновационный центр «Сколково», в котором на сегодняшний день насчитывается около 3351 участников. Активную деятельность ведут также научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», инновационно-территориальный кластер «Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне» и др.

Государство играет весьма важную роль в кластеризации экономики, контролируя нормативную правовую базу деятельности кластеров, участвуя в их финансировании, а также создавая необходимые условия (инфраструктуру) для образования кластеров в конкретных территориях.

Основные элементы государственной политики по части развития кластеров были заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года. Первые пилотные кластеры были учреждены в 2012 году.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию статуса кластеров в действующем законодательстве, существует проблема корректности определения финансовых результатов деятельности кластера в целом, так как, с одной стороны, финансовый результат можно рассматривать как экономический эффект от деятельности всего кластера, а с другой — подходить к этому вопросу, оценивая итоги работы отдельных предприятий, входящих в его структуру. Кроме того, на результирующие финансовые показатели влияют трансфертные цены, которые позволяют минимизировать расходы за счет уменьшения стоимости реализованных работ, услуг и продукции/сырья внутри кластера (эти цены, как правило, ниже рыночных).

При ведении эффективной управленческой деятельности, трансфертное ценообразование позволяет не только более эффективно развиваться кластеру или отрасли, но и на законных основаниях снижать налоговую нагрузку на компании в его составе, что всегда выступает приоритетной задачей финансового управления. Финансовый результат группы предприятий — это корпоративный финансовый результат, который является общим финансовым результатом кластера с учетом элюирования групповых оборотов.

В научной среде экономический анализ финансовых результатов рассматривается как самостоятельный элемент комплекс-

ного экономического анализа в связи с его особой значимостью, так как он позволяет выявить способы возможного улучшения финансового состояния, а также предполагает расчет прогнозируемого экономического результата от внедрения предложенных решений.

В настоящее время не существует четко сформулированного подхода к определению содержания комплексного экономического анализа финансовых результатов компании. В частности, имеются различия в подходе к составу и последовательности аналитических процедур, проводимых при анализе финансовых результатов.

К примеру, Г. В. Савицкая предлагает следующую последовательность оценки финансовых результатов [2, с. 152]:

- 1) анализ состава и динамики компании;
- 2) анализ финансовых результатов от реализации продукции и услуг;
- 3) анализ ценовой политики предприятия и факторный анализ уровня среднерезультационных цен;
- 4) анализ прочих доходов и расходов;
- 5) анализ показателей рентабельности.

Стоит отметить, что Г. В. Савицкая уделяет особое внимание инфляционному фактору при рассмотрении итогов финансовой деятельности, а также необходимости учитывать факторы изменения каждой составляющей общей суммы прибыли исследуемого периода.

Особенностью методики анализа другого исследователя — О. В. Ефимовой — является разделение анализа финансовых результатов на пользователей этой информации. Если пользователь — внешний, то анализ распадается на два этапа [1, с. 98]. Первый этап заключается в изучении годовой отчетности и формулированию пояснений к ней. На основании этих данных формируется представление о принципах формирования доходов и

расходов, а также об имуществе компании. Второй этап — анализ отчета о финансовых результатах компании, включающий в себе горизонтальный и вертикальный анализ статей отчета; анализ системы показателей финансовых результатов; анализ рентабельности, а также оценку влияния отдельных направлений на общую рентабельность.

Внутренний анализ, описанный О. В. Ефимовой, включает в себя три этапа:

Первый этап схож с первым этапом внешнего анализа, но представляет собой его более углубленный вариант (сопряженный с изучением учетной политики, ее изменений и их последствий на формирование конечного финансового результата).

На втором этапе раскрываются причины изменения конечного финансового результата, выявляются стабильные и случайные факторы, повлекшие эти изменения.

Третий этап подразумевает анализ финансовых результатов с привлечением данных управленческого учета о доходах и расходах в разрезе центров ответственности. При этом оценивается качество полученного финансового результата, прогнозируются будущие результаты, проводится анализ доходности (рентабельности) деятельности предприятия.

Достоинством данной методики является не только анализ компании, но и внешней среды (конкурентов, анализ отрасли, рисков и т. д.), что помогает изменить или скорректировать стратегию компании, чтобы получить больший эффект от ее деятельности. Также несомненным достоинством данного подхода является тот факт, что появляется возможность проследить причины изменения финансового результата и всего состояния компании в целом.

Недостатком этой методики комплексного анализа можно считать отсутствие учета инфляционной составляющей.

Ещё один вариант анализа в своих работах предлагает А. Д. Шеремет. По его мнению, проводить анализ прибыли и рентабельности имеет смысл в следующей последовательности [4, с. 107]:

1) выявить показатели, характеризующие финансовые результаты компании; провести анализ по абсолютным и относительным показателям прибыли;

2) проанализировать факторы, повлиявшие на формирование прибыли, сгруппировать их по критерию «внешние» и «внутренние» факторы;

3) проанализировать роль инфляции на финансовый результат от реализации продукции;

4) дать оценку качества прибыли;

5) провести анализ рентабельности активов компании;

6) осуществить маржинальный анализ прибыли.

Исходя из вышеописанных подходов к анализу финансовых результатов можно выделить основные их направления: горизонтальный и вертикальный анализ, трендовый анализ, метод финансовых коэффициентов, сравнительный анализ и факторный анализ.

В заключение заметим: методика анализа финансовых результатов отдельных предприятий внутри кластера, по сути, ничем не отличается от методики анализа корпоративных финансовых результатов всей группы, но при этом требует более глубокой аналитической работы, благодаря которой можно не только повысить эффективность отдельного предприятия внутри группы, но также и всего кластера в целом, что приводит к росту качества конечной продукции, повышению ее конкурентоспособности, развитию отрасли и региона в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефимова, О. В., *Финансовый анализ: инструментарий обоснования экономических решений: учебник* / О. В. Ефимова. М.: КноРус, 2020. 320 с.

2. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности: учебник / Савицкая Г. В. Минск: Республиканский институт профессионального образования (РИПО), 2019. 373 с.
3. Хмельницкая О. Н., Методические подходы к формированию информации о корпоративных и трансфертных финансовых результатах кластера / О. Н. Хмельницкая // Экономика, управление и учет на предприятии. 2014. №. 4 (52). С. 143–146.
4. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А. Д. Шеремет. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 374 с.

BRIEF

**METHODS OF FINANCIAL PERFORMANCE ANALYSIS
OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN RUSSIA**

Harina V. G.,

Master's student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *The article discusses the main features and the concept of a cluster, assesses the development of industrial clusters in Russia. The article reveals the main approaches for financial data analysis of clusters and determines the distinctive features of the efficiency of an industrial clusters and their residents research.*

Key words: *financial performance; cluster; profit; transfer financial performance; corporate financial performance; analysis of financial performance.*

Трансформация бухгалтерского учета в условиях цифровизации ЭКОНОМИКИ

Мурадян Д. А.,

*магистрант, Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

УДК 336.64

Аннотация. *Цифровизация экономики, выступающая основным трендом совершенствования системы государственного управления на современном этапе, затрагивает всю структуру информационного обеспечения социально-экономических механизмов. Очевидно, что бухгалтерский учет выполняет в рамках этой структуры весьма важную миссию. Изменение подходов к ведению бухгалтерского учета в контексте нового технологического уклада активно обсуждается в отечественном научном сообществе, что объясняется необходимостью переосмысления роли бухгалтерского учета в пространстве цифровой экономики. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что использование новых технологий и их применение оказывает непосредственное влияние на эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, а, следовательно, оценка этой эффективности становится важным критерием для принятия рациональных управленческих решений. В парадигме цифровой экономики бухгалтерский баланс считается центральным элементом структуры управления любым экономическим объектом, поэтому целью нашего исследования является изучение направлений опти-*

мизации бухгалтерского учета в условиях цифровизации бизнес-процессов. Научная новизна исследования заключается в описании путей применения новейших методик обработки и передачи информации в системе бухгалтерского учета.

Ключевые слова: *цифровизация экономики; бухгалтерский учет; блокчейн-технология; цифровая трансформация учета и отчетности; бухгалтерская профессия.*

В настоящее время трансформация экономики, вызванная ее повсеместной цифровизацией, набирает обороты, как в нашей стране, так и в мире, распространяя свое влияние практически на все сферы деятельности, в том числе и на процедуры финансового и управленческого характера.

Бухгалтерский учет также претерпевает значительные изменения, как в смысле своих теоретических основ, так и в плане практики применения (на основе использования инновационных методов создания, хранения и передачи информации). При этом совершенствование цифровых технологий напрямую влияет на скорость и качество учетных и аналитических процессов [1, с. 31–40].

Бухгалтерский учет как важная часть системы получения, обработки и передачи экономической информации нуждается в постоянной актуализации в техническом и методологическом отношении (чтобы оставаться адекватным вызовам, предъявляемым эволюционирующим рынком).

Одной из значимых частей системы бухгалтерского учета выступает информационная составляющая двух его подсистем — финансового и административного учета. Причем обращает на себя внимание происходящая трансформация контрольной функции учета в информационную, что вызвано подвижками в ИТ-обеспечении предприятия. Возникает вопрос: какими должны быть новые способы сбора и обработки финансовой инфор-

мации и как в дальнейшем аккумулированные данные корректно интегрировать с информацией о других сторонах хозяйственной деятельности предприятия и о внешней по отношению к нему среде (бизнес-обстановке на рынке) [3, с. 52–55].

В рамках представленного исследования был проведен анализ вакансий и текстов резюме специалистов в сфере экономического анализа и бухгалтерского учета. В силу наибольшей представленности данной профессиональной компетенции на портале hh.ru нами, на основании данных этого онлайн-ресурса, была сформирована выборка для изучения размещенных здесь данных о спросе и предложении по заданным специальностям. Собранные и проанализированные, по данным парсинга вакансий интернетресурса www.hh.ru, количественные характеристики спроса на данную специальность позволяют сделать ряд выводов [5].

Так, бухгалтерский учет и экономические компетенции остаются областью традиционного, устоявшегося набора требований к сотрудникам, не отличающихся такой широкой вариативностью функционала, как, скажем, рынок IT-специалистов. В то же самое время эта ситуация не исключает некоторой компетентностной дифференциации внутри группы (например: специалист по плановой работе, по планированию, по оплате труда и т. д.).

На рисунке 1 представлено распределение объемов спроса на специалистов в области бухгалтерского учета и экономического анализа предприятий — бухгалтеров, экономистов и бизнесаналитиков. Значимые различия в количестве вакансий бухгалтеров в сравнении с другими специалистами свидетельствуют о динамике кадровой ситуации в финансовой и налоговой областях, а также, вполне вероятно, о довольно высокой текучести бухгалтерских кадров. При этом стоит учитывать, что бухгалтер — это наиболее массовая профессия (ее удельный вес в блоке специальностей экономического профиля явно превалирует), поскольку без бухгалтера не обходится ни одна организация.

В небольших бизнес-структурах бухгалтеры, как правило, имеют дополнительные (смежные) должностные функции (сметчика; плановика; специалиста по снабжению и/или закупкам; лица, ответственного за начисление зарплаты и т. д.).

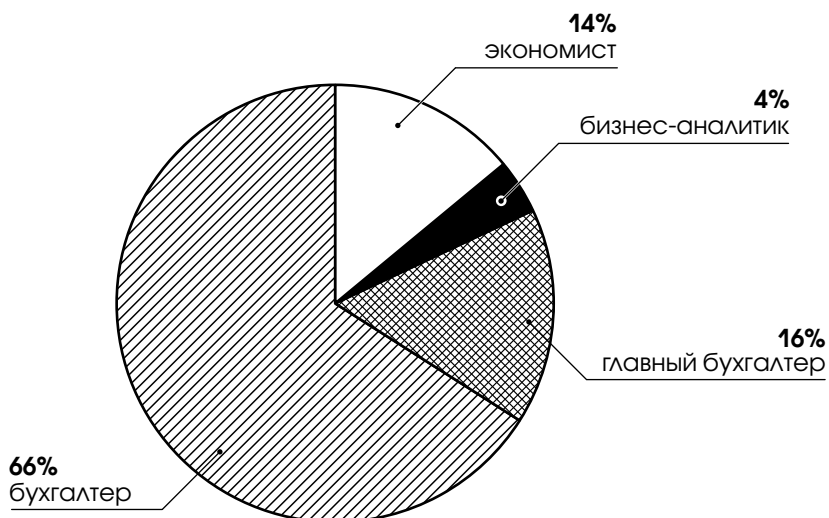

Рис. 1. Распределение числа открытых вакансий специалистов по бухгалтерскому учету и экономике за январь–июль 2022 года, ед. (по материалам портала hh.ru)

Топ-5 отраслей, где спрос на бухгалтеров за период сбора данных для проведения нашего исследования был особенно высок, — это сфера продаж (опт и розница), IT-индустрия, телекоммуникации, производственный сектор, строительство и транспорт. Туристические компании, ресторанный бизнес, медицинские организации и бухгалтерский консалтинг заняли в рейтинге спроса более низкие позиции. Замыкают рейтинг спроса на бухгалтеров отрасли добывающей промышленности и страхование.

Интересно, что пропорция спроса на главных бухгалтеров и бухгалтеров составила 1:4, и этот показатель следует рассматривать как вполне сбалансированный относительно кадровой потребности в руководителях и исполнителях. Использование парсинга позволило сформировать перечень востребованных работодателями навыков «Бухгалтера», которые были разделены на интенсивно востребованные и слабо востребованные (относительно медианного значения) и впоследствии сгруппированы.

За наличие у соискателя навыков группы «нишевого» спроса работодатели, разумеется, готовы предложить соискателям более высокую оплату труда, особенно в случае, когда у потенциального работника имеется опыт работы со специальным программным обеспечением, освоение которых, как правило, требует курса дополнительного профессионального обучения [2, с. 98–99].

Наряду с вышесказанным, следует признать, что при всей своей значимости IT-технологии в настоящее время еще не способны заменить высококвалифицированного бухгалтера и его способность анализировать и систематизировать информацию о деятельности организации.

В последние годы профессия бухгалтера остается одной из самых востребованных на рынке труда. При этом численность бухгалтеров, желающих повысить свой профессиональный уровень, продолжает расти. По сути, мы наблюдаем будущий тренд профессии — переход бухгалтеров с более низких квалификационных уровней на более высокие, что, очевидно, является позитивным вектором в развитии профессии.

В условиях цифровой экономики растет профессионализм бухгалтеров и аудиторов, а также расширяется спектр требующихся от этих специалистов навыков [4, с. 100–102]. Работодатели стремятся получить специалистов современного уровня, отвечающих требованиям времени и находящихся в курсе последних веяний в области бухгалтерского учета, аналитики и аудита, и

потому они (работодатели) готовы всемерно содействовать повышению квалификации своих бухгалтеров.

Интенсивная цифровизация влияет не только на трансформацию образовательных программ вузов и коррекцию профессиональных стандартов, но и на характер самого учебного процесса. В результате в последние годы в бухгалтерском рекрутинге рельефно обозначилась тенденция на сочетание требования ориентации в новейших достижениях экономики, установки на постоянное повышение квалификации, а также строгое соблюдение профессиональной этики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Басаев З. В. *Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации* / З. В. Басаев // *Мир новой экономики*. 2018. С. 31–40.
2. Забелина О. В., Омельченко И. Б., Сафонова Е. А., *Развитие человеческих ресурсов в цифровую эпоху: Стратегические вызовы, проблемы и возможности*. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2021. С. 98–99.
3. Карпова Т. П. *Направления развития бухгалтерского учёта в цифровой экономике* // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018. С. 52–55.
4. Цивенко М. Ю. *Трансформации профессии бухгалтера в условиях развития «цифровой экономики»* // *Молодой ученый*. 2017. С. 100–102.
5. *Рынок труда молодых специалистов: итоги 2022 года* [Электронный ресурс] // *HeadHunter*. — Режим доступа: <https://hh.ru/article/25991> (дата обращения: 10.11.2022).

BRIEF

**TRANSFORMATION OF ACCOUNTING
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY**

Muradyan D. A.,

Master's student, Don State Technical University, Rostov on-Don, Russia

Abstract. *Digitalization affects the entire structure of information services of socio-economic mechanisms. It is noteworthy that accounting fulfills an important mission in this structure. A particularly significant role is being played by rethinking the mission and place of accounting in the digital economy. The relevance of the topic is due to the fact that the use of new technologies and their effective use to maintain balance affects the efficiency of companies. In the digital economy, the balance sheet is considered the central element of the management structure of any object. The purpose of this publication is to find ways to improve accounting in the digital economy. The scientific novelty lies in the systematization of the latest methods of processing and transmitting information entered into accounting.*

Key words: *digitalization of the economy, accounting, blockchain, transformation of accounting and reporting, accounting profession.*

Цифровые и сквозные технологии в учете финансовых результатов

Никулина О. С.,

магистрант, Донской государственный технический университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

УДК 330.35

Аннотация. Рассмотрены цифровые и сквозные технологии, используемые в учете финансовых результатов хозяйственной деятельности, позволяющие упростить расчет налогов (а также налоговое администрирование) с помощью таких цифровых инструментов, как ТКС, АСК НДС; автоматизировать расчет налогов при режиме «самозанятые»; интеграцию с банковскими учреждениями и контрольно-кассовой техникой (ККТ); расчет транспортного и земельного налогов. Все рассмотренные в данном исследовании технологические решения активно применяются на практике и продолжают совершенствоваться, демонстрируя свою действенность как с точки зрения государственной политики наполнения бюджета, так и с точки зрения упрощения учета для налогоплательщиков. По мнению авторов, рассмотренные в статье цифровые инструменты позволяют сформировать достоверное представление о состоянии цифровых и сквозных технологий в учете финансовых результатов, а также оценить необходимость таких технологий и высокую эффективность их применения.

Ключевые слова: цифровизация; управление; учет; налоги; налоговое администрирование; финансовые результаты; ККТ; налог на добавленную стоимость (НДС).

Информационные технологии (далее — ИТ-технологии) открыли новую страницу в эволюции бухгалтерского учета. При этом цифровой учет и сквозные технологии применяются не только коммерческими предприятиями, но и государственными учреждениями. Так, с 2013 года началась активная цифровизация налоговых органов, и на сегодняшний день эти технологические инновации уже принесли ощутимые результаты.

В данной статье авторы ставят перед собой задачу изучить состояние цифровых и сквозных технологий в контексте современной практики учета финансовых результатов хозяйствующего субъекта.

Сегодня, пожалуй, уже невозможно представить себе бухгалтерский, налоговый и управленческий учет, в том числе учет финансовых результатов деятельности предприятия, без применения соответствующего программного обеспечения и ИТ-технологий. Практически все операции осуществляются с помощью компьютерных программ, налоговая отчетность предоставляется в налоговые органы либо по телекоммуникационным каналам связи (ТКС), либо через личный кабинет налогоплательщика на портале Федеральной налоговой службы РФ (далее — ФНС РФ).

Цифровые инструменты (сервисы и приложения) позволяют автоматически анализировать финансовые результаты деятельности предприятия, оптимизировать расходы, планировать бюджет, а, следовательно, эффективно осуществлять управленческий учет и планирование.

В настоящее время система налогового контроля в нашей стране переходит на цифровые рельсы, увлекая за собой и самих налогоплательщиков — граждан, предпринимателей, коммерческие компании и госучреждения. Заявленная цель — полная автоматизация расчета и учета налоговых платежей, а также их администрирование. Предварительные итоги цифровизации об-

надеживают: по данным ФНС России, за последние пять лет при росте экономики на 3,2% поступления налогов в реальном выражении (то есть без учета инфляции) выросли в 1,4 раза.

Сегодня для автоматического расчета налогов в России применяются следующие технологии учета финансовых результатов:

— с 1 января 2019 года введен режим «Самозанятые» (Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ). Такая система налогообложения вывела из «тени» доходы физических лиц, предложив простой и удобный механизм взаимодействия с налоговыми органами — по сути, впервые налоговый орган взял функцию расчета налоговых платежей налогоплательщика фактически на себя.

— с 1 января 2021 года бизнес-структурам больше не требуется рассчитывать самостоятельно транспортный и земельный налоги, а также предоставлять соответствующие налоговые декларации, как это было ранее (Федеральный закон от 15.04.2019 № 63-ФЗ). Теперь эти расчеты выполняет сама ФНС РФ на основании данных, поступающих из Госавтоинспекции, реестра недвижимости и других государственных баз данных.

В будущем отечественная налоговая служба планирует взять на себя расчет вообще всех налогов (включая платежи по УСН, налогу на прибыль и НДС) — это официальная позиция ФНС РФ. Для этого у ФНС будут все ресурсы: обязательный ЭДО, прослеживаемость товаров, маркировка товаров, интеграция с банками и учетными системами компаний в режиме онлайн. Надо отметить, что все перечисленные механизмы уже успешно работают на практике. Например, для организаций стало привычным получать от налоговых органов документ под названием «Требование с предоставлением пояснений» о расхождении сумм денежных средств, полученных на расчетный счет, и сумм, учтенных в доходах и отраженных в налоговой декларации, в случае наличия таких расхождений.

Цифровые и сквозные технологии учета финансовых результатов позволяют также, как мы указывали выше, автоматизировать и налоговое администрирование.

Для этого применяются такие инструменты автоматизации, как, например, автоматизированная система контроля НДС (АСК НДС). Указанная программа анализирует данные, указанные налогоплательщиками НДС в своих налоговых декларациях, сопоставляя эти данные по всей стране, а это более 15 млрд операций в год! Если при таком объеме сопоставляемых данных обнаруживаются какие-либо разночтения в цепочке поставок товаров, работ и услуг, то налогоплательщик получает «Требование о предоставлении пояснений..» таких расхождений. Данная система позволяет не только контролировать налоговые вычеты по НДС, но и косвенно способствует увеличению поступлений доходов от налога на прибыль организаций в бюджеты субъектов Российской Федерации, а также позволяет сократить количество выездных проверок и соответственно расходов ФНС РФ.

Еще один эффективный инструмент автоматизации — IT-решения по интеграции отечественных банков и ФНС РФ.

На сегодняшний день налоговая служба отслеживает все финансовые потоки организаций, сверяя их с отчетностью и прочими ведомственными базами данных. Это дает возможность налоговикам анализировать и находить закономерности в учетной практике бизнес-процессов, чтобы эффективно администрировать финансовые результаты и налоги организаций, не допуская обналичивания, ухода от НДС и тому подобных операций.

Контроль за оборотом наличных денежных средств в сфере розничной торговли ФНС РФ осуществляет с помощью еще одного инструмента автоматизации — ККТ, которая передает налоговым органам в режиме онлайн все данные о наличных

расчетах с покупателями. Это позволяет контролировать наличный денежный оборот в сфере малого и среднего бизнеса. Например, в 2022 году у ФНС РФ появился новый механизм, позволяющий анализировать данные ОФД и сравнивать эти данные с налоговыми декларациями налогоплательщика. То есть, если по данным ОФД и сведениям банка, организация получила денежные средства на расчетный счет и в кассу в сумме 100 тыс.руб., а в декларации по НДС заявила выручку в 70 тыс. руб., с учетом которой начислила НДС, то такая организация получит «Требование о предоставлении пояснений...» о таком несоответствии, при этом ФНС РФ будет утверждать что либо организация отразила не всю реализацию, и, соответственно, занизила налогооблагаемую базу по НДС, либо не начислила НДС с аванса.

Также необходимо отметить функционал электронных сервисов и информационно-аналитических инструментов на сайте ФНС РФ — в первую очередь «Прозрачный бизнес» и «Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки», которые позволяют получить информацию и сделать оценку состояния компании на предмет исполнения своих обязательств.

При этом цифровые технологии не стоят на месте и продолжают развиваться. По данным экспертов ГК «РосБизнесКонсалтинг», ФНС РФ планирует реализовать в 2023–2024 годах еще один проект: налоговая служба будет использовать машинное обучение и нейросети для создания голосового ассистента для консультаций. Кроме того, ФНС РФ будет использовать технологии искусственного интеллекта и для создания классификаторов по вновь поступаемым вопросам и товарным наименованиям. Всё это необходимо для того, чтобы портал Федерального налоговой службы России мог стать сервисом, которым комфортно было пользоваться налогоплательщикам с любым уровнем экономических знаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые и сквозные технологии учета и обработки финансовых результатов существенно упрощают как налоговое администрирование со стороны государственных налоговых органов, так и бухгалтерский, налоговый, управленческий учет в самих организациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» [принят Гос. Думой 22 ноября 2011 г. № 402-ФЗ, одобр. Советом Федерации 29 ноября 2011 г., с изм. и доп. на 01.01.2020].
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»» закон [принят Гос. Думой 4 апреля 2019 г. № 63-ФЗ, одобр. Советом Федерации 10 апреля 2019 г.].
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [принят Гос. Думой 19 июля 2000 г.? одобр. Советом Федерации 26 июля 2000 г., Федеральный закон № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г, с изм. и доп. на 23.11.2020].
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»» [принят Гос. Думой 21 октября 2020 г. № 371-ФЗ, одобр. Советом Федерации 03 ноября 2010 г.].
5. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», в ред. от 14.07.2022 г., с последними изменениями [принят Гос. Думой 29 июня 2022 г. № 263-ФЗ, одобр. Советом Федерации 8 июля 2022 г.].

BRIEF

**DIGITAL AND END-TO-END TECHNOLOGIES IN ACCOUNTING
FOR FINANCIAL RESULTS**

Nikulina O. S.,

Master's student, Don State Technical University, Rostov on-Don, Russia

Abstract. *Digital and end-to-end technologies in accounting for financial results are considered, which make it possible to simplify the calculation of taxes, automate it, as well as automate tax administration using such tools as TCS, VAT ASK, tax calculation under the «self-employed» mode, integration with banks, CCT, automation of transport and land taxes. All the technologies discussed below are actively used in practice and continue to develop, showing significant results both in terms of budget replenishment and in terms of simplifying accounting for taxpayers.*

Key words: *digitalization; management; accounting; taxes; tax administration; financial results; KKT; VAT.*

Развитие цифрового бухгалтерского учета в России на современном этапе

Щербина С. П.,

*кандидат юридических наук, Сочинский институт (филиал)
Российского университета дружбы народов (Сочи)*

УДК 343.13

***Аннотация.** В статье рассматривается состояние бухгалтерского учета в России в настоящее время. Как известно, сегодня ИТ-технологии активно используются для сбора, хранения и обработки различной информации, в том числе и бухгалтерского характера, позволяя организовывать работу дистанционно и при этом эффективно. Необходимо отметить также положительные моменты, связанные со снижением расходов на организацию информационного обмена и учетной политики, а также усиление контроля за хозяйственными операциями в целом. Современная система бухгалтерского учета на предприятии должна соответствовать весьма жестким требованиям, поскольку выступает одним из основных подразделений предприятия, влияющих на его коммерческую эффективность. В статье рассмотрены цифровые учетные технологии, которые могут быть использованы для оптимизации бухгалтерского дела на предприятии.*

***Ключевые слова:** цифровой бухгалтерский учет; цифровизация; программное обеспечение бухгалтерского учета; информационные технологии.*

Своевременная и полная информация о различных сторонах хозяйственной деятельности предприятия (если она является актуальной и должным образом систематизированной) гарантирует эффективность управления производством. Цифровизация бухгалтерского учета, кроме того, способствует грамотной реализации продукции, правильному ведению складского учета и организации снабжения производственных подразделений. В то же время некачественный бухгалтерский учет способен вызвать серьезные проблемы на предприятии, привести к убыткам и нарушению ритмичности производственного процесса, в свою очередь автоматизация и компьютеризация учета позволяют значительно снизить опасность таких рисков, что уже является достаточным основанием для дальнейшего продвижения цифровизации в бухгалтерском деле.

Плюсами современного бухгалтерского учета считаются повышение комфорта работы специалиста-бухгалтера, а также более высокая оперативность выполнения типовых учетно-отчетных процедур, а именно: анализа финансовой деятельности предприятия, учета основных средств, расчета заработной платы и подготовки текущей (ежемесячной, квартальных и годовой) отчетности. Благодаря IT-решениям в настоящее время в бухгалтерском учете автоматизированы такие участки работы, как:

- банк и касса;
- учет основных средств и нематериальных активов;
- учет товарно-материальных ценностей;
- валютный учет;
- учет произведенной продукции и оказанных услуг;
- расчеты с организациями;
- расчеты с подотчетными лицами;
- расчеты по заработной плате;
- расчеты с бюджетом и внебюджетными фондами.

В России базу для цифровизации экономики на данный момент составляет ряд документов федерального значения, определяющих государственную политику в сфере IT-инноваций. К таким документам, в частности, относятся указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Новые технические возможности в систематике бухгалтерского учета позволяют по-новому взглянуть на его функционал, который существенно расширяется и оптимизируется на основе открывающихся технических возможностей [1, с. 139].

Цифровые инновации к тому же позволяют повысить оперативность получения аналитики и сводных отчетов; ускорить сбор и обработку данных; обеспечить подробную индексацию структурированных сведений о хозяйственной деятельности предприятия и их сохранность на основе облачных решений. Одновременно изменение подходов к учету информации и необходимость преобразования данных в различные электронные форматы влечет за собой прогресс в сфере систематизации данных, а, следовательно, и потребность в их нормативно-правовом обеспечении. Однако на традиционный способ ведения бухгалтерского учета всё ещё приходится до 70% учетной политики в России [2, с. 125].

Новая модель бухгалтерского учета предполагает ряд новшеств [4, с. 94], среди которых: использование распределенных баз данных и операций с массивами Big Data; блокчейн-технология; переход на стандарт информационного обмена XBRL и т. п.

Основу изменений в системе ведения бухгалтерской отчетности составляет использование специализированного программного обеспечения (ПО). По статистике, наиболее популярными приложениями подобного профиля в России являются «1 С: Предприятие» (39%), «БухСофт» (18%), «Галактика» (8%), «SAP»

(8%), «Microsoft Dinamics AX» (6%) и «Microsoft Dinamics NAV» (6%) [3, с. 537]. Эти данные представлены на рисунке 1.

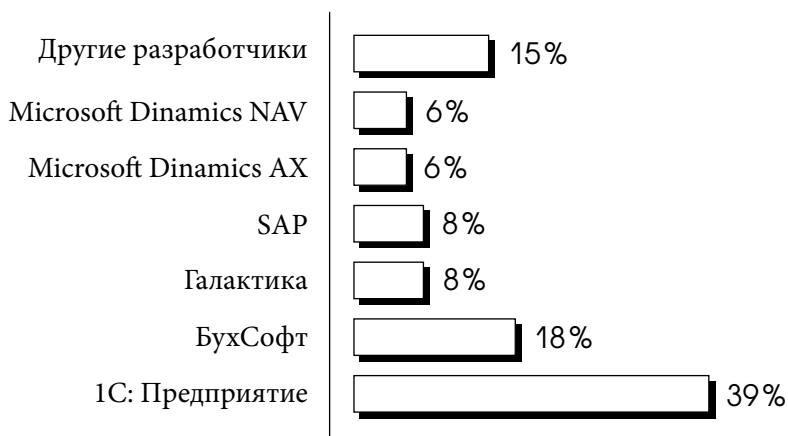

Рис. 1. Распределение рынка программного обеспечения (ПО) в России, предназначенного для целей бухгалтерского учета, между разработчиками ПО

Цифровизация, кроме того, касается структурирования данных, используемых в бухгалтерских реестрах, а также информации, аккумулируемой в интегрированных системах управления организацией, использующих возможности искусственного интеллекта.

В частности блокчейн-технология имеет ряд преимуществ, связанных со способом хранения информации в распределенном виде. По сути, технология подразумевает формирование единого реестра транзакционных записей, соответствующих хозяйственным операциям. Блокчейн исключает утечку данных и несанкционированный доступ к ним извне, обеспечивая гарантированную устойчивость всей бухгалтерской информационной системы. К преимуществам данной технологии также относят: крип-

тографическую защиту (делающую невозможным удаление или изменение информации во всем регистре), уменьшение влияния человеческого фактора на процедуру учета, снижение расходов на администрирование бухгалтерского процесса.

В рамках финансового учета и в целом управления хозяйственной деятельностью предприятия блокчейн помогает отслеживать движение товарных и (материальных) запасов по технологической цепочке в режиме реального времени, устраняет необходимость сверки расчетов и потребность в инвентаризации. Эта технология, несомненно, имеет огромный потенциал в плане будущего расширения сферы его использования в учетных операциях и планово-экономических контрольных процедурах.

Основные изменения, к которым ведет цифровизация бухгалтерского учета, представлены на рисунке 2.

Очевидно, что переход к активному использованию IT-инноваций потребует новых компетенций и от самих специалистов по бухгалтерскому учету — поскольку меняется характер деятельности бухгалтера, появляются новые инструменты учета, разрабатываются более современные алгоритмы и методология. Всё это предъявляет высокие требования к интеллектуальным способностям и способности к обучаемости специалистов, задействованных в сфере экономического анализа и учета. Особенно важным становится постоянное отслеживание происходящих изменений нормативной правовой базы; своевременное обновление специализированных программных продуктов, используемых для ведения учета; оперативная адаптация к вновь вводимым технологическим платформам и пр., что подразумевает, в том числе, регулярное совершенствование профессиональных навыков и освоение смежных областей знаний, а значит, актуализацию целей и задач приоритетного национального проекта, ориентированного на развитие отечественной системы образования [6, с. 60].

Рис. 2. Изменения в методике бухгалтерского учета, связанные с его цифровизацией

В завершение следует отметить, что, исходя из данных Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, индекс цифровизации России по итогам 2021 года вырос (на 0,4 пункта) и составил 15,7. Однако в 2022 году темп его рост замедлился по причине введенных ограничений на доступ к зарубежным информационным технологиям, а также обвального сокращения IT-бюджетов на фоне общего спада инвестиционной активности [5, с. 1].

Итоги нашего исследования свидетельствуют в пользу того, что дальнейшая цифровизация бухгалтерского учета в России имеет ряд преимуществ, среди которых — оперативность и автоматизация учета и отчетности, сокращение расходов и снижение вероятности ошибок и недочетов из-за влияния человеческого фактора. Наиболее передовым из существующих IT-решений, подходящих

для целей ведения бухгалтерского учета, выступает блокчейн-технология, которая позволяет обеспечить беспрецедентную защиту от несанкционированного доступа к данным, гарантирует их сохранность и в то же время предусматривает прозрачность отслеживания цепочек взаимодействия анализируемых показателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердичевская В. О. Развитие системы бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // Вестник НГУЭУ. 2022 (1). С. 138–147. — URL: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2022-1-138-147> (дата обращения: 09.11.2022).
2. Корзватых Ж. М. Развитие системы бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики // Вестник университета. 2021 (11). С. 124–129. — URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-124-129> (дата обращения: 09.11.2022).
3. Костина О. В. Новации бухгалтерской финансовой отчетности в 2022 году в современных условиях цифровизации / О. В. Костина, Д. С. Груздева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 536–539. — URL: <https://moluch.ru/archive/418/92961/> (дата обращения: 09.11.2022).
4. Мальцева Е. А. Бухгалтерский учет в условиях цифровизации // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 ноября 2020 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. С. 94–96. — ISBN 978-5-6045407-2-5.
5. НИУ ВШЭ оценил индекс цифровизации России / Т. С. Зинина // Институт статистических исследований и экономики знаний. 2022. — URL: <https://issek.hse.ru/news/786582866.html> (дата обращения: 09.11.2022).
6. Приображенская В. В. Влияние цифровой экономики на развитие компетенций в области бухгалтерского учета // Финансовый журнал. 2019. № 5. С. 50–63. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-5-50-63.

BRIEF

**DEVELOPMENT
OF DIGITAL ACCOUNTING IN RUSSIA**

Shcherbina S. P.,

Master's student, Don State Technical University, Rostov on-Don, Russia

Abstract. *The article discusses the development of digital accounting in Russia. Digitalization affects the collection, storage, processing of information and the accounting system to a large extent, allows you to work remotely and at the same time more efficiently. Other positive aspects such as cost reduction and improved control are also highlighted. The accounting information system accepts new requirements, being the main company affecting its efficiency. The technologies that can be used in the digitalization of accounting are considered, as well as what benefits they bring.*

Key words: *digital accounting; digitalization; accounting software; information technology.*

Порядок предоставления материалов для публикации в журнале «СВШ»

Статья направляется в редакцию издания по электронной почте самим автором или уполномоченным автором (в случае коллективного авторства статьи).

Адрес электронной почты редакции:
sputnik-nauki@yandex.ru.

Подробные рекомендации по оформлению направляемой статьи — см. на сайте издания, в разделе «Авторам»:
<https://sputnik-nauki.ru/avtoram>.

В комплект файлов заявки входят:

- файл авторской анкетной формы;
- файл статьи;
- файлы иллюстраций (при наличии): схемы, фотографий, таблиц — допустимые форматы указаны в разделах «Оформление иллюстраций» и «Оформление таблиц»;
- файлы дополнительных шрифтов (при необходимости, если в тексте используется не только гарнитура Times New Roman).

Наименование файла статьи должно состоять из сочетания фамилии, инициалов автора (первого автора, если над статьей работал авторский коллектив) и указания жанра материала (статья, рецензия, обзор и пр.), разделенных знаком нижнего подчеркивания: «**Петров_А_А_статья.doc**» или «**Иванов_И_В_рецензия.doc**».

Материалы направляются в электронном виде в формате текстового редактора MS Word, TextMaker или OpenOffice (расширения doc, docx, odt или rtf).

Объем статьи не должен превышать 45 тыс. знаков (с пробелами) без учета сносок и иллюстраций.

Характеристики форматирования авторского текстового оригинала:

- шрифт — Times New Roman;
- размер бумаги — А4;
- ориентация листа — портретная;
- размер (кегель) шрифта текста статьи — 14 пунктов;
- междустрочный интервал — полуторный;
- поля страницы — 2 см по периметру (одинаковые по всем четырем сторонам).
- выравнивание текста статьи выполняется по ширине (по формату);
- абзацный отступ — 1 см (исключая заголовки, формулы и иной текст, выровненный по центру листа);
- страницы должны быть пронумерованы (колонцифра располагается в нижнем поле страницы, по центру).
- в случае использования в тексте публикации символов из других шрифтовых гарнитур (не Times New Roman) файлы используемых нестандартных шрифтов (только ttf или otf) следует приложить к оригиналу статьи.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА – 2022:
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ,
УЧЕТА И АНАЛИЗА
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
ИЗБРАННЫЕ АВТОРСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Серия
«Спутник высшей школы»*

Сборник статей

Корректор — П. В. Багров.

Дизайн обложки — © Д. В. Нефедов. Верстка — © Спутник науки.

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе «Стар-трейд» (ИП Гудкова К. А.).

Сдано в набор 12.12.2022 г. Подписано в печать 18.01.2023 г. Формат 64х80/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура MinionPro. Усл. печ. л. 10,8. Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6049066-6-8

9 785604 906668